ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 9 2022

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **(Перечень ВАК).**

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:
5.2.1 Экономическая теория (экономические науки),
5.2.4 Финансы (экономические науки),
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики
(экономические науки);
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное
право (юридические науки),
12.00.12 Криминалистика; судебно- экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).
Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 20 сентября 2022 года

Распространение по свободной цене.
Усл. печ. л. 15,25.
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ
Богатая И. Н., Евстафьева Е. М., Лавров Д. А. 169

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ БАЗИС ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Ващенко Н. В., Сапрыкина Л. Н. 179

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
Власова О. В., Латышева З. И., Золотарев А. А., Наджафова М. Н. 190

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Добринова Т. В., Семерова О. С., Морозова А. В., Ткаченко М. Д. 197

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
Епанчинцев В. Ю. 203

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА. ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ БИЗНЕСА
Калицкая В. В., Рыкалина О. А., Степанова Л. А., Моисеенко С. Л. 212

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Карпова О. С., Формулевич Я. В. 222

УРОВЕНЬ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ
Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С. 228

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И СОГЛАСОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
Кузнецов Н. В., Еремин В. В. 234

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ
Новиков В. С. 241

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Симонова Н. Ю. 250

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
Суржанинов А. Г. 256

ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТА И БИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Терентьева Т. В., Варкулевич Т. В., Пашук Н. Р. 262

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОРТФЕЛЯ ЗАКАЗОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ОПК
Чеботарев С. С., Ельшин В. А. 268

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУБЪЕКТИВНАЯ ОШИБКА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПУТЕМ САМОСОЖЖЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)
Исахов Ж. И. 274

ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
Куликова А. А., Асташова А. И. 278

УДК 657.6(045)

И. Н. Богатая

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, e-mail: iren.bogataja@yandex.ru

Е. М. Евстафьева

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, e-mail: 2982232@mail.ru

Д. А. Лавров

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: dinisio@bk.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ

Ключевые слова: интегрированная отчетность**,** интегрированное мышление, уровни зрелости формирования отчетности, интегрированный отчет.

Статья посвящена вопросам совершенствования методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса. Обоснована целесообразность оценки уровня зрелости формирования корпоративной отчетности в зависимости от интеграции в ней финансовой и нефинансовой информации. Исследованы принципы интегрированного мышления, обобщены проблемы, которыми сталкиваются организации при использовании интегрированного мышления и намечены пути их решения. Предложено формирование Дорожной карты внедрения и последующего использования интегрированного мышления, отражающей 5 основных этапов, предполагающих: 1) оценку; 2) планирование; 3) вовлечение; 4) внедрение и мониторинг результатов; 5) анализ и выработку мероприятий по улучшению процесса использования интегрированного мышления.

I. N. Bogataya

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: iren.bogataja@yandex.ru

E. M. Evstafyeva

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: 2982232@mail.ru

D. A. Lavrov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: dinisio@bk.ru

DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY FOR FORMING INTEGRATED REPORTING IN THE OIL AND GAS COMPLEX

Keywords: integrated reporting, integrated thinking, reporting maturity levels, integrated report.

The article is devoted to the issues of improving the methodology for the formation of integrated reporting in organizations of the oil and gas complex. The expediency of assessing the maturity level of corporate reporting formation depending on the integration of financial and non-financial information in it is substantiated. The principles of integrated thinking are investigated, the problems that organizations face when using integrated thinking are summarized and ways to solve them are outlined. The formation of a Roadmap for the introduction and subsequent use of integrated thinking is proposed, reflecting 5 main stages involving: 1) evaluation; 2) planning; 3) involvement; 4) implementation and monitoring of results; 5) analysis and development of measures to improve the process of using integrated thinking.

Введение

Формирование качественной интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса невозможно без использования интегрированного мышления. В настоящее время единицы организаций нефтегазового комплекса формируют интегрированную отчетность. Использование интегрированного мышления при формировании интегрированной отчетности позволяет системно рассматривать управленческие и учетные аспекты, повышая тем самым качество формируемой отчетности и эффективность принимаемых заинтересованными сторонами управленческих решений. В этой связи необходимо развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления.

Цель исследования: развить методику формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса с целью повышения прозрачности и информативности корпоративной отчетности и удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон на основе Концепции устойчивого развития и концепции множественности капитала.

Материалы и методы исследования

Информационно-исследовательской базой являются стандарты, формирования нефинансовой отчетности, исследования, тематические исследования и аналитические материалы, посвященные практике использования интегрированного мышления, опубликованные на сайте Фонда стоимостной отчетности (VRF), отчет «Интегрированное мышление и стратегия: состояние дел» (2020 г.) [26], результаты исследования «Невидимые связи: коммуникация интегрированного мышления», проведенного АССА (2021), отчет Группы интегрированного мышления и стратегии Фонда стоимостной отчетности (VRF) «Интегрированное мышление: эффективный цикл» (июнь 2021 г.) [27] Руководство Фонда стоимостной отчетности (VRF) «Переход к интегрированному мышлению» (август 2022 г.), версия 1.0 «Принципов интегрированного мышления» Фонда стоимостной отчетности (VRF), труды российских и зарубежных ученых, посвященных вопросам совершенствования методики формирования интегрированной отчетности.

Результаты исследования и их обсуждения

Дружиловская Т.Ю. выделила 8 базовых тем, нашедших отражение трудах российских ученых, посвященных проблематике, связанной с интегрированной отчетностью: «1) анализ и комментарий положений концепции интегрированной отчетности; 2) проблемы соотношения интегрированной и других видов отчетности;3) анализ преимуществ и недостатков интегрированной отчетности 4) составление интегрированной отчетности; 5) техническое обеспечение составления интегрированной отчетности; 6) формирование интегрированной отчетности в отдельных сферах деятельности; 7) Отражение в интегрированной отчетности определенных видов информации 8) Другие вопросы, связанные с интегрированной отчетностью» [8].

Для целей настоящего исследования нами были выделены 2 укрупненные группы работ в области интегрированной отчетности: 1) работы в области анализа и развития методологии формирования интегрированной отчетности (Р.П. Булыга [4], И.В. Алексеева [2], М.А. Вахрушина [5], И.Ф. Ветрова [6], Р.Г. Каспина [10], О.В. Рожнова [20]). 2) работы в области развития методики формирования интегрированной отчетности (Богатая И.Н. [3], Гетьман В.Г. [7], Евстафьева Е.М. [25], Дружиловская Т.Ю. [8], Зенкина И.В. [9], Каспина Р.Г. [11], Киркач Ю.Н. [12], Когденко В.Г. [13], Малиновская Н.В. [15], Мельник М.В. [16], Осипова Р.Г. [17], Плотников В.В. [19], Плотникова О.В. [19], Сапожникова Н.Г. [21], Серебрякова Т.Ю. [22], Солоненко А.А. [23], Штукельбергер К. [24]).

Результаты обзора литературы позволяют сделать следующие выводы:

1. Авторы трудов обращают внимание на перспективность интегрированной отчетности и необходимости унификации стандартов формирования нефинансовой отчетности, развития методологии и методики формирования интегрированной отчетности.

2. Появился целый ряд перспективных исследований в области применения интегрированного мышления для целей формирования корпоративной отчетности.

Новой вехой в развитии методики формирования интегрированной отчетности является публикация Фондом стоимостной отчетности руководства «Переход к интегрированному мышлению», а также Принципов интегрированного мышления версии 1.0.

Таблица 1

Характеристика уровней зрелости формирования корпоративной отчетности в зависимости от интеграции в ней финансовой и нефинансовой информации

Уровень зрелости формирования корпоративной отчетности	Характеристика	Отличительные особенности	Пример нефтегазовой компании
Начальный уровень	Финансовые показатели раскрываются в бухгалтерской (финансовой) отчетности. В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах имеют место элементы интеграции финансовой и нефинансовой информации.	Интеграция осуществляется на основе требований действующего законодательства в области раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой отчетности).	ООО «Независимая нефтегазовая компания – Холдинг», ООО «Афипский нефтеперерабатывающий завод»
Базовый уровень	Формирование не только бухгалтеркой, финансовой отчетности, но и отчетности по МСФО, для которой характерен более высокий уровень интеграции финансовой и нефинансовой информации.	Интеграция осуществляется на основе требований МСФО.	ПАО «Газпром нефть»
Модифицированный уровень	Наряду с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, отчетностью по МСФО, формируются различные виды нефинансовой отчетности (например, социальная отчетность, экологическая отчетность, отчетность в области устойчивого развития и т.д.) для которой характерна интеграция финансовой и нефинансовой информации	Интеграция осуществляется на основе требований стандартов как финансовой,так и нефинансовой отчетности.	ПАО «Сургутнефтегаз»

Составлено на основе [18].

В условиях существования множественности стандартов в области формирования нефинансовой отчетности важная роль отводится проблеме их унификации и интеграции информации, содержащейся в финансовых и нефинансовых видах отчетности в целях удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон.

В июне 2021 года в результате объединения Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC) и Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB) был образован Фонд стоимостной отчетности (VRF). В августе 2022 года Фонд стоимостной отчетности (VRF) вошел в состав Фонда МСФО (IFRS).

В современных условиях крупные организации формируют большое количество различных отчетов, входящих в состав финансовой и нефинансовой отчетности. При этом организации предпринимают усилия по интеграции финансовой и нефинансовой информации для заинтересованных сторон.

Инструментом, обеспечивающим качественную интеграцию финансовой и нефинансовой информации, является интегрированный отчет, являющийся важнейшей составной частью интегрированной отчетности. Мы полностью разделяем мнение Р.Г. Осиповой отмечающей необходимость оценки уровня зрелости формирования корпоративной отчетности в зависимости от интеграции в ней финансовой и нефинансовой информации. В таблице 1 представлена характеристика уровней зрелости корпоративной отчетности в зависимости от интеграции в ней финансовой и нефинансовой информации.

Как справедливо отмечает Осипова Р.Г. «прохождение последовательно всех уровней в компании необязательно» [18], поскольку уровень зрелости, с одной стороны, обусловлен требованиями действующего законодательства (особенно это касается 1-2 уровней), а, с другой стороны, стремлением организации применять интегрированной мышление в своей практической деятельности (4 уровень). Третий модифицированный уровень характеризует стремление организации к раскрытию нефинансовой информации в различных видах нефинансовой отчетности в соответствии

с избранными стандартами. Изначально организации необходимо определить на каком уровне зрелости формирования отчетности она находится. Четвертый, стратегический уровень зрелости предполагает использование интегрированного мышления.

Следует отметить, то опубликованное в августе 2022 г. Фондом стоимостной отчетности руководство «Переход к интегрированному мышлению» должно применяться с учетом национальной и отраслевой специфики. Интегрированное мышление позволяет представить для заинтересованных сторон прозрачную финансовую информацию, а также нефинансовую информацию в области устойчивого развития, раскрыть процесс создания стоимости и особенности бизнес-модели, что позволяет внедрить эффективные методы ведения бизнеса с позиции Концепции устойчивого развития, создать основу для создания стоимости.

Интегрированное мышление направлено на преодоление разрыва в методологии и методике бухгалтерского учета как информационной технологии и таких наук как статистика, анализ, планирование, налоги и налогообложение, менеджмент, стратегический менеджмент и др., использующих учетные данные «без ясного математического представления о том, каким образом и на каких основаниях, были сформированы бухгалтерские отчеты» [14]. На этот разрыв в свое время обращал внимание профессор Кольвах О.И. Преодоление данного разрыва позволяет корректно интерпретировать данные бухгалтерской отчетности и раскрыть их для заинтересованных сторон в увязке с различными аспектами деятельности организации: 1)экологическими, требующими описания рисков и возможностей, связанных с окружающей средой, и управления ими; 2) социальными, включающими в себя информацию о ценностях и отношениях организации к персоналу, поставщикам, клиентам и партнерам; 3) управленческими, раскрывающими информацию о регламентах, практиках и бизнес-процессах в организации. Такой подход позволяет системно подойти к планированию, управлению экологическими, социальными и управленческими воздействиями (ESG) и предоставлению отчетности, содействует раскрытию потенциала организации, повышению качества координации между подразделениями, действующими зачастую разрозненно, что способствует комплексному принятию решений и получению в рамках организации и общества в целом положительных экономических, социальных и экологических эффектов, повысить эффективность с процесса создания стоимости.

Руководство «Переход к интегрированному мышлению» сформировано на основе обобщения опыта организаций, успешно применяющих интегрированное мышление и базируется на Принципах интегрированного мышление 1,0, а также целом ряде исследований в области практики применения интегрированного мышления, позволивших выявить эффективные инструменты, используемые организациями.

Идея интегрированного мышления требует эффективной интеграции финансовой и нефинансовой информации на базе которой могут приниматься рациональные управленческие решения. Речь идет и о необходимости повышения уровня зрелости формирования корпоративной отчетности. Интегрированная отчетность предполагает использование интегрированного мышления. Как показывает практика попытки формирования интегрированной отчетности и составления интегрированного отчета предпринимают лишь отдельные организации нефтегазового комплекса РФ. В этой связи необходимо понимание каким образом организация будет повышать уровень зрелости формирования корпоративной отчетности и в чем состоят особенности применения интегрированного мышления. При этом использование интегрированного мышления требует раскрытия информации о: 1) 6 видах капиталов, используемых организацией для создания стоимости; 2) адаптации бизнес-модели и стратегии к внешней среде, к рискам и возможностям организации; 3) способности реагирования на потребности и интересы заинтересованных сторон с учетом выявленных рисков; 4) результатах деятельности организации в социальном, экологическом и управленческом аспектах с раскрытием процесса создания стоимости и вкладе в него различных видов капитала в трех временных аспектах (прошлое, настоящее, будущее).

Как показывает практика внедрение интегрированного мышления способствует «лучшей интеграции информационных систем, поддерживающих внутреннюю и внешнюю отчетность и коммуникацию, включая подготовку ежегодного интегрированного комплексного отчета» [28].

Таблица 2

Принципы интегрированного мышления

Принцип	Его характеристика
Цель	Формулировка цели, раскрывающей уникальный вклад организации в общество и окружающую среду и раскрытие факторов, способствующих непрерывности деятельности организации, ее конкурентные преимущества.
Управление	Определить ЛОКУ и их роль в создании стоимости. Анализ того, как реализация стратегии обеспечивается с организационной точки зрения, каким образом выстроены коммуникации и процессы принятия решений, процессы управления рисками и возможностями
Культура	Выявление заинтересованных сторон и продвижение культуры, соответствующей ценностям организации и позволяющей завоевать их доверие.
Стратегия	Использование возможностей, минимизация рисков, максимизация эффективности использования ресурсов для удовлетворения потребностей клиентов при создании финансового профицита.
Риски и возможности	Оценка влияния внешней и внутренней среды на бизнес-модель, бизнес-процессы, стратегию и наоборот.
Производительность	Оценка и анализ стоимости, которую создает, сохраняет, проедает организация.

Интегрированный отчет не может быть сформирован без применения интегрированного мышления. При этом, по нашему мнению, можно выделить уровни зрелости применения интегрированного мышления в организации.

При формировании интегрированного отчета необходима выработка интегрированного подхода к сбору финансовой и нефинансовой информации о модели создания стоимости на основе Концепции устойчивого развития. В условиях множественности стандартов в области финансовой и нефинансовой отчетности такая задача носит ярко выраженный творческий характер. Чем выше будет уровень интеграции финансовой и нефинансовой информации, тем выше будет уровень интегрированного мышления. Создание такой интеграции рационализирует процесс формирования информации, нацеленной на принятие управленческих решений как внутри организации, так и всеми заинтересованными сторонами.

Принципы комплексного мышления помогают лицам, принимающим решения (далее – ЛПР), комплексно подойти к пониманию цели, стратегии, управлению, культуре, пониманию рисков и возможностей, повышению эффективности деятельности организации с позиции создания ею стоимости и учета аспектов, связанных с устойчивым развитием. Принципы стратегического мышления представлены в таблице 2.

К преимуществам использования интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности являются:

1) возможность получения целостного системного представления о процессе создания ценности и раскрытия информации о нем;

2) комплексное рассмотрение финансовых и нефинансовых аспекты процесса создания стоимости в увязке с принципами и целями ESG;

3) лучшее понимание ключевых проблем и определение путей их решения в целях обеспечения устойчивой стратегии создания ценности с ориентацией на средне- и долгосрочные цели, а не на краткосрочные;

4) расширение понимания организацией рисков и ценности, делая процесс принятия решений более обоснованным и ориентированным на устойчивое развитие, а раскрытие информации о них в корпоративной отчетности более целостным;

5) планирование процесса создания стоимости;

6) организация рационального межфункционального сотрудничества в рамках бизнеса;

7) поддержание определения стратегии и путей ее реализации в рамках бизнес-модели;

8) создание единого структурированного и интегрированного информационного пространства на функционирование на его основе интегрированной системы управления;

9) повышение уровня корпоративной культуры, укрепление доверия к организации.

В Руководстве выделены 5 базовых проблем, с которыми сталкиваются организации при использовании интегрированного мышления (таблица 3).

Таблица 3

Проблемы, которыми сталкиваются организации при использовании интегрированного мышления

Проблема	Пути решения проблемы
Проблема рационально организованного управления изменениями	Обеспечение вовлечения внутренних заинтересованных сторон для целей выработки общего подхода при формировании финансовой и нефинансовой отчетности на основе интегрированного мышления и формировании интегрированной системы управления.
Проблема организация взаимосвязи между процессом создания стоимости и ЦУР	Интеграция факторов создания стоимости в единую организационную стратегию, ориентированную на ЦУР
Проблема рациональной коммуникации	Налаживание межфункционального сотрудничества подразделений для поддержки процессов принятия решений, ориентированных на создание стоимости и достижения ЦУР.
Проблема организации аналитики	Согласование и интеграция финансовой и нефинансовой информации, связанной с устойчивым развитием в целях мониторинга эффективности работы всей организации.
Временная проблема	Большие временные затраты на внедрение интегрированного мышления.

Составлено на основе [28].

Таблица 4

Три уровня интегрированного мышления

Уровень интегрированного мышления	Характеристика	Уровень управления/ Ответственные лица
Уровень 1. Принципы.	Для его достижения необходимо ЛОКУ должны оценить, насколько широко применяются принципы интегрированного мышления	Стратегический/ЛОКУ (совет директоров, главный исполнительный директор и другие члены команды исполнительного руководства, входящие в совет директоров).
Уровень 2. Оценка.	Оценка внедрения принципов интегрированного мышления.	Тактический/Исполнительное руководство
Уровень 3. Практическая реализация Принципов.	Выявление инструментов, ключевых для интегрированного мышления практик и процессов стратегического управления, которые успешно применяются либо могут быть применены.	Операционный/Руководители высшего и среднего звена

Составлено на основе [28].

Следует иметь в виду, что можно выделить три уровня интегрированного мышления, характеризующие степень принятия и соблюдения принципов интегрированного мышления (таблица 4).

Таким образом в Руководстве «Переход к интегрированному мышлению» уровни зрелости интегрированного мышления увязываются со степенью реализации основных принципов интегрированного мышления.

Для успешного внедрения и последующего использования интегрированного мышления в организациях нефтегазового комплекса целесообразно сформировать соответствующую Дорожную карту, раскрывающую 5 основных этапов, предполагающих: 1) оценку; 2) планирование; 3) вовлечение; 4) внедрение и мониторинг результатов; 5) анализ и выработку мероприятий по улучшению процесса использования интегрированного мышления. Основные этапы, которые целесообразно отразить в Дорожной карте внедрения и последующего использования интегрированного мышления, созвучны с основными этапами цикла Деминга-Шухарта (Планирование (проектирование) – Реализация (работа) – Контроль (Анализ) – Корректировка (регулировка), что вполне обосновано, поскольку речь идет об улучшении бизнес-процессов в организации на основе использования интегрированного мышления в целях эффективного управления на системной основе. В Руководстве «Переход к интегрированному мышлению» в качестве самостоятельного этапа выделен этап оценки, позволяющий оценить уровень зрелости формирования корпоративной отчетности и уровень зрелости интегрированного мышления.

Таблица 5

Основные группы, которые несут ответственность за внедрение и последующее использование интегрированного мышления в организации

Группа	Роль группы в процессе управления
ЛОКУ и исполнительное руководство	Ориентация на будущее, утверждение стратегии, анализ эффективности организации. Оценка того, насколько эффективно интегрированное мышление внедрено в организации.
Высшее и среднее руководство.	Содействуют внедрению и последующему использованию интегрированного мышления, создание межфункционального сотрудничества между подразделениями организации, объединение процессов и систем для обеспечения эффективного и комплексного процесса принятия решений, внутренней отчетности и внешней отчетности.
Группа интегрированного мышления	Запуск и руководство процессом управления изменениями, связанным с внедрением интегрированного мышления во всей организации.

Составлено на основе [28].

На первом этапе необходимо определить на каком уровне интегрированного мышления находится организация нефтегазового комплекса и каких целей она хочет добиться с использованием интегрированного мышления. Несомненно, важнейшим результатом внедрения интегрированного мышления является понимание того каким образом организация нефтегазового комплекса создает, сохраняет или проедает стоимость с течением времени. На данном этапе необходимо провести анализ: 1) внешней среды, в которой функционирует организация нефтегазового комплекса;

2) ресурсов (6 видов капитала);

3) структуры учетно-аналитической системы и используемой системы отчетности с позиций формирования информации для интегрированного отчета;

4) бизнес-процессов;

5) достигнутых результатов в соответствии с поставленными ЦУР;

6) влияния на ключевые заинтересованные стороны, риски и возможности.

Важное значение при внедрении интегрированного мышления отводится обеспечению межфункционального сотрудничества между подразделениями организации нефтегазового комплекса в целях устранения информационных барьеров, совершенствования практики формирования финансовой и нефинансовой отчетности и повышения качества информации, связанной с устойчивым развитием.

На втором этапе осуществляется планирование деятельности организации нефтегазового комплекса с использованием интегрированного мышления. При этом важно понимать роль в управлении трех основных групп, которые несут ответственность за внедрение и последующее использование интегрированного мышления (таблица 5).

Традиционно в ходе планирования и внедрения интегрированного мышления могут быть использованы следующие подходы:

1) «Сверху вниз». Данный подход предполагает, что ЛОКУ инициируют процессы внедрения интегрированного мышления, а высшее и среднее руководство перенимает лучшую практику, поскольку их поощряют к этому сверху. Подход успешно используются в организациях с четкой иерархической структурой.

2) «Снизу вверх». Внедрение идет на низовых уровнях управления и результаты внедрения представляются высшему руководству (ЛОКУ и исполнительному руководству.

3) комбинированный подход, предполагающий сочетание подходов «сверху вниз» и «снизу вверх».

На третьем этапе осуществляется вовлечения персонала на разных уровнях управления организации нефтегазового комплекса в целях активного использования ими интегрированного мышления в деятельности организации. В Руководстве «Переход к интегрированному мышлению» данный этап предлагается разбить на четыре основных подэтапа, предполагающих информирование, опрос, обобщение точек зрения, определение последующих действий (таблица 6).

На четвертом этапе осуществляется внедрение и мониторинг результатов применения интегрированного мышления в деятельности организации нефтегазового комплекса.

Таблица 6

Рекомендуемые подэтапы этапа реализация плана внедрения
и последующего использования интегрированного мышления
в деятельности организаций нефтегазового комплекса

Подэтапы	Используемые подходы	
	«сверху-вниз»	**«снизу-вверх»**
Информирование	Информирование ЛОКУ и исполнительного руководства о принципах интегрированного мышления	Информирование высшего и среднего руководства о принципах интегрированного мышления.
Опрос	Определить на основе опроса ЛОКУ как реализуются принципы интегрированного мышления в организации с большим упором на 1 уровень зрелости интегрированного мышления. Возможны: 1) организация обучения для формирования общего понимания интегрированного мышления и принципов интегрированного мышления, преимуществ их применения в целях удовлетворения требований инвесторов, заинтересованных сторон и нормативных требований; 2) проведение семинаров для привлечения ЛОКУ к оценке соблюдения принципов. Характерных для первого уровня зрелости интегрированного мышления.	Определить на основе опроса ЛОКУ как реализуются принципы интегрированного мышления в организации с большим упором на 3 уровень зрелости интегрированного мышления. Оценка в разрезе шести основных принципов: 1) Цели, 2) Управление, 3) Культура, 4) Стратегия, 5) Риски и возможности, 6) Производительность. Определение ключевых бизнес-процессов и критических действий для каждого из шести Принципов, в целях формирования списка приоритетных пунктов для дальнейшего рассмотрения и обобщения точек зрения.
Обобщение точек зрения	Сбор и обработка точек зрения исполнительного руководства относительно достижения 2 уровня зрелости интегрированного мышления и используемых для этого инструментов. Оценка уровня зрелости интегрированного мышления по шкале 1- начальный, 3- продвинутый.	Сбор и обработка точек зрения исполнительного руководства относительно достижения 2 уровня зрелости интегрированного мышления и используемых для этого инструментов. Определить краткий список приоритетных вопросов для обсуждения с ЛОКУ.
Определение последующих действий	Определение руководством высшего и среднего звена на каких видах деятельности и бизнес-процессах следует сосредоточиться с учетом их приоритетности в целях достижения третьего уровня зрелости интегрированного мышления и как это реализовать.	Определение ЛОКУ приоритетных областей в целях достижения первого уровня зрелости интегрированного мышления и как это реализовать.

Предыдущие три основных этапа позволяют определить состояние интегрированного мышления в организации и пути повышения его уровня зрелости, что потребует совершенствования применяемого методического инструментария. Для этих целей важное значение имеет использование лучшего передового опыта и практик в данной области., раскрытых в отчете «Интегрированное мышление и стратегия: состояние дел» (2020 г.) [27], исследование «Невидимые связи: коммуникация интегрированного мышления», проведенное ACCA (2021), отчете Группы интегрированного мышления и стратегии Фонда стоимостной отчетности (VRF) «Интегрированное мышление: эффективный цикл» (июнь 2021 г.) [26], самостоятельном изучении кейсов, посвященных применению интегрированного мышления организациями, размещенными на сайте Фонда стоимостной отчетности. Ресурсный центр интегрированного мышления представляет собой онлайновую подборку важнейших мероприятий, которые будут периодически обновляться и пересматриваться по мере того, как все больше организаций будут делиться своим опытом интегрированного мышления.

Организация нефтегазового комплекса осуществляет выбор соответствующих практик и внедряет их в свою деятельность. Мониторинг внедрения и последующего применения интегрированного мышления в деятельности организации нефтегазового комплекса осуществляется на основе совещаний для обеспечения постоянного взаимодействия и межфункционального сотрудничества. В ряде случаев целесообразно формировать промежуточные отчеты, отражающие процесс использования интегрированного мышления.

На пятом этапе осуществляется анализ и выработка мероприятий по улучшению процесса использования интегрированного мышления в организации нефтегазового комплекса. На этом этапе оценивается достижение результатов, заложенных в дорожную карту и план организации, а также определяются области улучшения процесса и разрабатываются меры по реализации.

Заключение

Таким образом, проведенной исследование свидетельствует, что практика формирования корпоративной отчетности нацелена на интеграцию финансовой и нефинансовой отчетности. Это может быть достигнуто посредством формирования интегрированной отчетности, неотъемлемой важнейшей частью которой является интегрированный отчет. Формирование качественной интегрированной отчетности невозможно без внедрения и последующего использования интегрированного мышления. В современных условиях на деятельность организаций нефтегазового комплекса оказывают влияние экономические, правовые, социальные и экологические факторы побуждающие использовать интегрированное мышление, предполагающего системное рассмотрение управленческих и учетных аспектов. Внедрение и последующее использование интегрированной отчетности целесообразно осуществлять на основе разработанной Дорожной карты. Предложенная Дорожная карта, формируемая в организациях нефтегазового комплекса, раскрывает 5 основных этапов, включающих в себя оценку; планирование; вовлечение; внедрение и мониторинг результатов; анализ и выработку мероприятий по улучшению процесса использования интегрированного мышления. Выработанные методические подходы к разработке Дорожной карты развивают методику формирования интегрированной отчетности на основе использования интегрированного мышления и их можно применять в организациях, осуществляющих различные виды экономической деятельности.

Использование интегрированного мышления при формировании интегрированной отчетности в нефтегазовых компаниях позволит рационализировать процесс принятия управленческих решений, а также повысить качество коммуникации посредством использования межфункционального сотрудничества подразделений организации.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету РФ на 2022 год.

Библиографический список

1. Международные основы интегрированной отчетности (ИО). Январь 2021 г. URL: chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj /viewer.html?pdfurl =https%3A%2F%2F www.integratedreporting.org%2Fwpcontent% 2Fuploads%2F2021% 2F06% 2FInternational-Integrated-Reporting- 195 Framework-January-2021-Russian.pdf&clen=1078303&chunk=true.

2. Алексеева И.В., Осипова Р.Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность» // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 12(354). С. 25-34.

3. Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 10–25. DOI:10.25198/2077-7175-2022-4-10.

4. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Возможности развития ESG-повестки публичных акционерных обществ в новых реалиях // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 28-31.

5. Вахрушина М.А., Толчеева А.А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 2. С. 297-310. DOI 10.17072/1994-9960-2017-2-297-310.

6. Ветрова И.Ф., Кривошеева А.О. Повышение качества финансовой отчетности: анализ мировых тенденций, роль фонда МСФО // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6 (54). С. 207-217.

7. Гетьман В.Г. О концептуальных основах и структуре международного стандарта по интегрированной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 74-85.

8. Дружиловская Т.Ю. Проблемы интегрированной отчетности в публикациях современных ученых // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 11 (353). С. 55-64.

9. Зенкина И.В. Влияние управленческий концепций на периметр и содержание интегрированной отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 4. С. 37-46.

10. Каспина Р.Г. Организационные аспекты формирования интегрированной отчетности холдинговых структур // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 6. С. 28-33.

11. Каспина Р.Г., Сабирзянова Р.А. Анализ лучшей практики раскрытия информации о ключевых показателях эффективности и бизнес-модели в интегрированной отчетности нефтяной компании // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 4 (27). С. 40-44.

12. Киркач Ю.Н. Отражение тактических показателей в составе интегрированной отчетности // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 3. С. 109-121.

13. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 10(304). С. 2-15.

14. Кольвах О.И. Ситуационно-матричная бухгалтерия: модели и концептуальные решения: автореф. дис. … д-ра экон. наук. М., 2000. 64 с.

15. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 38(284). С. 12-17.

16. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 3 (15). С. 58-64.

17. Осипова Р.Г. Методические рекомендации по стандартизации формирования корпоративной отчетности в коммерческих организациях// Управленческий учет. 2021. № 8-2. С. 402-409.

18. Осипова Р.Г. Развитие методики формирования корпоративной отчетности в коммерческих организациях: дис. … канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 270 с.

19. Плотников В.С., Плотникова О.В. Качественные характеристики информации интегрированной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 1. С. 6-17.

20. Рожнова О.В., Ефимова О.В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков. Ч. 1 // Учет. Анализ. Аудит. 2020. № 3 (7). С. 18-25.

21. Сапожникова Н.Г., Ал-Халфи Х.К.К. Корпоративные стандарты и формирование интегрированной отчетности // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 3 (147). С. 105-114.

22. Серебрякова Т.Ю. Интегрированный учет и отчетность: институциональный подход // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 2. С. 24-33.

23. Солоненко А.А., Аленкина А.А. Инклюзивный подход к составлению интегрированной отчетности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 137-144.

24. Штукельбергер К. Интегрированная отчетность как ключевая новация в этичном управленческом мышлении. Available at. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30469918_90738198.pdf (дата обращения: 13.08.2022).

25. Evstafieva E. M. The paradigm of public non-financial reporting as a tool for investment decision making / Irina V. Alekseeva, Evstafieva Elena M., Tatyana V. Makarenko, Oksana N. Fedosova / The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. 2021. Vol. 1. Book series: Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS) / Editor Bogoviz A.V. Publisher: Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_80.

26. Integrated Thinking: A Virtuous Loop The business case for a continuous journey towards multi-capital integration. Available at. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf/(accessed 13.08.2022) (In Eng.).

27. Integrated Thinking & Strategy State of play report / Available at. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/01/Integrated-Thinking-and-Strategy-State-of-Play-Report_2020.pdfThe Transition to integrated thinking: a guide to getting started is now available/ https://www.integratedreporting.org/news/the-transition-to-integrated-thinking-a-guide-to-getting-started-is-now-available/.

28. Transition to integrated thinking: a guide to getting started. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2022/07/VRF-ITP-GettingStartedGuide.pdf (accessed 13.08.2022) (In Eng.).

УДК 330.101.8

Н. В. Ващенко

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, e-mail: vashenko2006@gmail.com

Л. Н. Сапрыкина

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, e-mail: l.n.saprykina777@gmail.com

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ БАЗИС ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие, предпринимательская структура, сфера розничной торговли, цели устойчивого развития, вклад, соответствие, оценка, агрегированный показатель, профиль, граф, уровень.

В статье рассмотрены теоретико-методологические и практические аспекты имплементации концепции устойчивого развития в деятельность предпринимательских структур сферы розничной торговли. Обоснована необходимость всестороннего учета экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития. Рассмотрены основные факторы и принципы устойчивого развития предпринимательской структуры. На основе применения экспертного метода идентифицированы индикаторы оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития. Рассчитаны показатели надежности и пригодности результатов анкетирования, проведена оценка согласованности мнений экспертов относительно идентификации критериев. Сформирована система индикаторов оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития, интегрирующая 60 показателей по 14 Целям устойчивого развития с учетом возможностей вклада предпринимательских структур сферы розничной торговли в их достижение. Разработан научно-методический подход к оценке соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития, интегрирующий локальные комплексные оценки достижения конкретной Цели устойчивого развития, позволяет своевременно определить «сигналы» для принятия управленческих решений и сконцентрировать усилия на повышении уровня соответствия предпринимательской структур приоритетам устойчивого развития, а также сформировать информационный базис для разработки комплекса мероприятий по достижению Целей устойчивого развития.

N. V. Vashchenko

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk, e-mail: vashenko2006@gmail.com

L. N. Saprykin

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk, e-mail: l.n.saprykina777@gmail.com

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL BASIS FOR ASSESSING THE COMPLIANCE OF AN ENTREPRENEURIAL STRUCTURE WITH THE GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Keywords: sustainable development, business structure, retail sector, sustainable development goals, contribution, compliance, assessment, aggregate indicator, profile, graph, level.

The article considers the theoretical, methodological and practical aspects of the implementation of the concept of sustainable development in the activities of entrepreneurial structures in the retail trade. The necessity of comprehensive consideration of the economic, social and environmental components of sustainable development is substantiated. The main factors and principles of sustainable development of the business structure are considered. Based on the application of the expert method, indicators for assessing the contribution of an entrepreneurial structure to the achievement of the Sustainable Development Goals were identified. The indicators of reliability and suitability of the results of the survey were calculated, the assessment of the consistency of the opinions of experts regarding the identification of criteria was carried out. A system of indicators for assessing the contribution of an entrepreneurial structure to the achievement of the Sustainable Development Goals has been formed, integrating 60 indicators for 14 Sustainable Development Goals, taking into account the opportunities for the contribution of entrepreneurial structures

in the retail sector to their achievement. A scientific and methodological approach to assessing the compliance of an enterprise structure with the Sustainable Development Goals has been developed, integrating local comprehensive assessments of the achievement of a specific Sustainable Development Goal, allowing timely identification of "signals" for making managerial decisions and concentrating efforts on increasing the level of compliance of an enterprise structure with sustainable development priorities, as well as forming information basis for the development of a set of measures to achieve the Sustainable Development Goals.

Введение

Современные экономические и институциональные преобразования, связанные процессами структурной трансформации, происходящими в России, на первый план выносят потребность в адаптации к неизбежным изменениям на макро- и микроуровне. Возникает необходимость в обеспечении стабильного развития государства, которое будет происходить при надлежащем функционировании микроуровня, основным звеном которого являются предпринимательские структуры. Для обеспечения стабильности необходимо, прежде всего, наметить траекторию движения отечественных предпринимательских структур по направлению устойчивого развития. Движение в заданном направлении предусматривает реконфигурацию бизнес-процессов цепочки ценности в предпринимательских структурах посредством оценки соответствующих рычагов влияния [1].

Исходя из концепции устойчивого развития и роли отдельных предпринимательских структур в воспроизводственном процессе, предпринимательские структуры всех сфер экономической деятельности должны стремиться к трансформации в устойчиво-функционирующие, социально-ориентированные и экологически безопасные организации, способные обеспечивать людей необходимыми благами и создавать материальные условия для повышения качества их жизни в будущем. Обеспечение устойчивого развития региона и государства в целом возможно при условии соответствия целей предпринимательских структур целям концепции устойчивого развития, разработки программы действий и стратегий развития с учетом характерных для современного этапа тенденций в экономической, социальной и экологической сферах. Вместе с тем, при обосновании стратегии устойчивого развития предпринимательские структуры традиционно отдают приоритет экономическому аспекту акцентируя внимание, прежде всего, на получении целевой прибыли необходимой для обеспечения дальнейшего развития. Современные стандарты ведения бизнеса требуют от менеджмента предпринимательских структур учета не только финансовых моделей и экономических параметров, но и качественной оценки экологического и социального воздействия бизнеса в целом [6]. Требования ассоциированных субъектов (потребителей, сотрудников, поставщиков, партнеров государства, общества), предъявляемые к бизнесу, декларирующему себя в качестве социально ответственного, сегодня, стали более высокими.

Безусловно, согласованность целей предпринимательских структур и ассоциированных субъектов, а также их взаимные отношения и поведение влияют на устойчивое развитие. Однако, обеспечение данной согласованности возможно при соответствии деятельности предпринимательской структуры Целям устойчивого развития. Современное состояние реализации Целей устойчивого развития на уровне предпринимательских структур характеризуется частичным их воплощением и адаптацией к государственным стратегиям, программам, планам.

Проблема обеспечения устойчивого развития находится в фокусе научных исследований отечественных и зарубежных ученых уже более пятнадцати лет. Однако, основное внимание исследователей посвящено изучению проблем обеспечения устойчивого развития на уровне мирового хозяйства, экономики отдельных стран и регионов. Пробелом является отсутствие действенного механизма имплементации Целей устойчивого развития на микроуровне, а также отсутствие определенных задач предпринимательской структуры в достижении глобального устойчивого развития, что препятствует эффективной трансформации общества согласно с принципами устойчивого развития, поскольку именно предпринимательской структуры являются активными агентами всех трех систем: экономической, экологической и социальной. Ученые предлагают значительное количество методических подходов к управлению устойчивым развитием предпринимательских структур. Однако, предлагаемые методики являются недостаточно адаптированными к внутренним и внешним

особенностям функционирования предпринимательских структур сферы розничной торговли, что ограничивает возможность их использования для обеспечения дальнейшего устойчивого развития. Проблема оценки соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития является одной из основных, которая стоит перед собственниками и управляющими лицами. Поэтому соответствующие исследования требуют внимания.

Цель исследования – разработать научно-методический подход к оценке соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития.

Материал и методы исследования

Теоретической основой исследования выступают научные труды отечественных и зарубежных ученых в области управления устойчивым развитием предпринимательских структур сферы розничной торговли. Методической базой исследования являются такие общенаучные методы, как научная абстракция, анализ, синтез, методы индукции и дедукции, сравнение, обобщений, метод экспертной оценки, а также метод системного подхода, а также, позволяющие провести комплексное изучение энергетического хозяйства предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование современной эффективной модели бизнеса невозможно без реализации концепции устойчивого развития как внутри предпринимательской структуры, так и популяризации за ее пределами. В соответствии с концепцией устойчивого развития деятельность предпринимательских структур базируется на четырех основных факторах [3, с. 39]:

1) способность к саморазвитию и гармоничному взаимодействию с окружающим миром, обеспечение устойчивых условий роста и создание надежной среды функционирования;

2) рациональное использование ресурсов, сохранение экологии.

3) повышение качества жизни работников;

4) взаимодействие предпринимательской структуры с людьми (потребителями, поставщиками и др. стейкхолдерами) с целью популяризации ценностей и приобщению других к их реализации.

Сегодня, любая предпринимательская структура должна быть социально ответственной [9, с. 110]. Имплементация Целей устойчивого развития в предпринимательских структурах предполагает проведение оценки своего развития, основанной на следующих принципах [4, 10]: взаимосвязь всех систем предпринимательской структуры (экономической, экологической, социальной); достижение устойчивого развития предпринимательской структуры с учетом всех факторов, оказывающих непосредственное влияние на внешнюю среду; определение целей устойчивого развития, индикаторов и критериев оценки степени их достижения.

Характерные для современного этапа изменения в экономике, усиление конкуренции в условиях динамического изменения внешних факторов приводят к постоянному поиску предпринимательскими структурами путей адаптации к современным условиям функционирования в контексте концепции устойчивого развития. Одним из важных факторов, способствующих быстрой адаптации предпринимательских структур, является эффективный набор инструментов управления, основанный на концепции устойчивости. Успешное соблюдение целей устойчивого развития на предприятии позволит обеспечить формирование ключевых факторов успеха в долгосрочной перспективе и минимизировать потенциальные риски финансово-хозяйственной деятельности предпринимательской структуры. Принятие сбалансированных и обоснованных управленческих решений, оценка реального уровня деятельности предпринимательской структуры требуют внедрения системы мониторинга, которая не только отслеживает все процессы устойчивого развития, но и дает прогноз на будущее.

Для оценки соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития разработана анкета. В анкетировании приняли участие руководители и компетентные специалисты по устойчивому развитию предпринимательских структур сферы розничной торговли Донецкой Народной Республики. Каждому респонденту было предложено заполнить анкету, в которой необходимо было идентифицировать индикаторы оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития, а также определить уровень реализации каждого из них.

Таблица 1

Результаты статистической оценки пригодности результатов анкетирования относительно идентификации и оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития, коэф.

Статистические коэффициенты	Пределы принятого граничного значения	Фактическое значение
χ^2	χ^2 / df < 3	2,093
Р-значение	<0,05	0,015
Коэффициент средней квадратичной близости	<0,08	0,054
Индекс пригодности	>0,9	0,931
Скорректированный индекс пригодности	>0,9	0,929
Индекс нормированного пригодности	>0,9	0,931

Источник: рассчитано авторами на основе [5]

Для проверки пригодности результатов анкетирования рассчитаны статистические коэффициенты (табл. 1).

Согласно значений статистических коэффициентов, приведенных в табл. 1 сделан вывод о пригодности результатов анкетирования, поскольку уровень доверия составляет 93,1%.

Надежность полученных результатов анкетирования проверена на основе коэффициента Альфа Кронбаха [11, с.65]:

$$\alpha = \frac{\rho}{\rho - 1} \times \left(1 - \frac{\sum_{i=1}^{\rho} \delta_i^2}{\delta^2} \right), \qquad (1)$$

где ρ – количество вопросов в анкете;

δ_i^2 – внутренняя групповая дисперсия;

δ^2 – общая дисперсия.

Средний показатель Альфа Кронбаха для шкалы анкеты составил 0,79, что позволяет сделать вывод о высокой надежности полученных результатов анкетирования. Также была осуществлена проверка согласованности мнений экспертов относительно идентификации критериев на основе расчета коэффициента вариации (v_i) по формуле [5, с. 127]:

$$v_i = \tilde{\sigma}_{ci} / \tilde{C}_i, \qquad (2)$$

где n – количество индикаторов оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития;

$\tilde{\sigma}_{ci}$ – среднеквадратическое отклонение, которое рассчитывается по формуле [5, с. 128]:

$$\tilde{\sigma}_{Ci} = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^{m} \left(C_i - \overline{C}_i \right)^2} \qquad (3)$$

где C_i – среднее значение i-го индикатора оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития, характеризующего общее мнение экспертов, которое рассчитывается по формуле:

$$\overline{C}_i = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^{n} C_i, \qquad (4)$$

$\overline{C}_i$ – средняя экспертная оценка i-го индикатора вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития в k-й предпринимательской структуре сферы розничной торговли.

Согласно результатов расчетов, значение коэффициента вариации составило 9,61%, коэффициента конкордации – 0,752, что позволяет сделать вывод о высокой степени согласованности мнений экспертов относительно формирования системы индикаторов оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития. По результатам обработки анкетных данных была сформирована система индикаторов оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития (табл. 2).

На следующем этапе осуществляется оценка важности i-го индикатора по каждой j-й Цели устойчивого развития. Оценка осуществляется методом попарного сравнения на основе использования методики попарного сравнения Т. Саати. Для этого составляется комплекс матриц попарных сравнений размерностью $n \times n$ [7, с. 51]:

$$A = \begin{bmatrix} 1 & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ 1/a_{12} & 1 & \dots & a_{2n} \\ 1/a_{1n} & 1/a_{2n} & \dots & 1 \end{bmatrix} \qquad (5)$$

где, n – количество индикаторов оценки вклада предпринимательской структуры в достижение j-й Цели устойчивого развития.

Таблица 2

Система индикаторов оценки вклада предпринимательской структуры
в достижение целей устойчивого развития ОiЦУР1

Цели устойчивого развития		**Индикаторы оценки соответствия предпринимательской структуры ЦУР**
Цель 1	Ликвидация нищеты ($O_i^{ЦУР1}$)	- коэффициент прироста рабочих мест; - доля социально-значимых товаров для потребителей с низким уровнем дохода в товарном портфеле предпринимательской структуры.
Цель 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства ($O_i^{ЦУР2}$)	- уровень социальных инвестиций; - качество деловых коммуникаций с сельхозпроизводителями, в т.ч. соблюдение договорной дисциплины.
Цель 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте ($O_i^{ЦУР3}$)	- доля экологически чистой продукции в ассортименте реализуемой продукции; - доля затрат на оздоровление сотрудников в общей сумме издержек обращения; - система контроля продовольственной безопасности.
Цель 4	Обеспечение всеобъемлющего и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех ($O_i^{ЦУР4}$)	- количество реализованных программ обучения и повышения квалификации сотрудников; - доля сотрудников, прошедших профессиональное обучение в течение года; - реализация программ вовлечения сотрудников в программы корпоративного волонтерства и инициатив устойчивого развития; - количество реализованных социально-значимых инициатив сотрудников; - количество реализованных практик участия предпринимательской структуры в региональных социальных проектах.
Цель 5	Обеспечение гендерного равенства, расширение прав и возможностей всех женщин и девушек ($O_i^{ЦУР5}$)	- наличие гендерных стереотипов и предубеждений при найме персонала; - удельный вес женщин в общей численности работников; - гендерный разрыв в оплате труда, начислении бонусов (премий) мужчин и женщин; - баланс между женщинами и мужчинами на руководящих и управленческих должностях; - отношение средней заработной платы женщин к заработной плате мужчин; - доля трудоустроенных молодых специалистов; - участие предпринимательской структуры в предоставлении мест для прохождения практики студентам образовательных организаций.
Цель 6	Обеспечение доступности и устойчивого управления водными ресурсами и санитарией ($O_i^{ЦУР6}$)	- доля расходов на охрану труда; - санитарное состояние рабочих мест сотрудников, складов, торгового зала, др. помещений; - соблюдение требований санитарно-гигиенического контроля сотрудниками; - обеспеченность торгово-оперативных работников дезинфицирующими средствами; - реализация профилактических мер по недопущению распространения инфекций (например, короновирусной) - качество системы санитарно-микробиологического контроля качества товаров; - количество нарушений, выявленных в ходе проверок.
Цель 7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современных источников энергии для всех ($O_i^{ЦУР7}$)	- реализация мероприятий по экономии энергоресурсов; - состояние системы контроля снижения расхода воды и потребления электроэнергии; - реализация практик использования возобновляемых источников энергии.

Окончание табл. 2

Цели устойчивого развития		Индикаторы оценки соответствия предпринимательской структуры ЦУР
Цель 8	Содействие поступательному, всеобъемлющему и устойчивому экономическому росту, полной и продуктивной занятости ($O_i^{ЦУР8}$)	- условия труда сотрудников; - коэффициент соотношения реальной заработной платы сотрудников к средней в регионе; - наличие программы продуктивной занятости; - возможность карьерного роста сотрудников; - реализация программ социальной поддержки сотрудников; - реализация программ развития корпоративной культуры; - реализация программ корпоративного волонтерства по благоустройству, помощи нуждающимся; - реализация инициатив в области устойчивого развития среди сотрудников; - индекс соотношения общего объема социальных инвестиций к прибыли до налогообложения.
Цель 9	Создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеобъемлющей и устойчивой индустриализации и инновациям и достойный труд для всех ($O_i^{ЦУР9}$)	- ответственность подхода к подбору надежных поставщиков и закупкам экологически чистых товаров; - уровень информированности сотрудников о ценностях предпринимательской структуры и целях устойчивого развития.
Цель 10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними ($O_i^{ЦУР10}$)	- наличие договоров сотрудничества с поставщиками разных стран; - прозрачность деловой активности.
Цель 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов, других населенных пунктов ($O_i^{ЦУР11}$)	- участие в реализации региональных программы социального партнерства; - программы помощи в разработке стратегий развития региона присутствия; - реализация программ поддержки социальных инициатив сотрудников; - уровень культуры торгового обслуживания; - уровень технической оснащенности средствами контроля реализации бизнес-процессов создания ценности, а также безопасности торгового обслуживания.
Цель 12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства ($O_i^{ЦУР12}$)	- система контроля объема пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях; - система контроля потерь продовольствия в производственно-сбытовых цепочках; - реализация практик сортировки отходов; - доля товаров отечественного производства в ассортименте реализуемой продукции.
Цель 13	Принятие неотложных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями ($O_i^{ЦУР13}$)	- зависимость от пластиковой упаковки (доля товаров в пластиковой упаковке на «полках» магазина); - наличие системы контроля пластиковых отходов; - реализация программ снижения отрицательного воздействия загрязняющих веществ в т.ч. ч. на окружающую среду города, путем использования инновационных технологий.
Цель 17	Укрепление способов осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития ($O_i^{ЦУР17}$)	- имидж и деловая репутация предпринимательской структуры в бизнес-сообществе - наличие стратегии и программ в области корпоративной социальной ответственности с учетом положений стандартов: ISO 26000, ISO 14000, SA 8000; - реализация программ делового сотрудничества с отечественными производителями товаров, местными фермерами и сельхозпроизводителями - уровень развития корпоративных социальных коммуникаций; - внедрение практик, обеспечивающих прозрачные отношения с заинтересованными сторонами; - соблюдение законодательства, регулирующего социально-трудовые отношения

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Стандартная таблица средних случайных индексов ($\overline{C}$), коэф.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
$\overline{C}$	0,00	0,00	0,58	0,90	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49	1,51	1,48	1,56	1,57	1,59

Источник: [7, с. 53].

Таблица 4

Шкала оценки вклада предпринимательской структуры
в достижение *j*-й Цели устойчивого развития в *k*-й предпринимательской структуре

Диапазон значений комплексного показателя ($П^{ЦУР}$)	**Вклад предпринимательской структуры в достижение j-й Цели устойчивого развития**
$П^{ЦУР} > 0{,}716$	Весомый вклад (*В*)
$0{,}715 > П^{ЦУР} > 0{,}614$	Значительный вклад (*З*)
$0{,}613 > П^{ЦУР} > 0{,}353$	Малый вклад (*М*)
$0{,}352 > П^{ЦУР}$	Несущественный вклад (*Н*)

Источник: разработано авторами

Для подтверждения согласованности рассчитываются индекс согласованности (*ИС*) и показатель общей согласованности (*ОС*) [7, с. 53]:

$$ИС = \frac{\lambda_{\max} - n}{n-1}, \qquad (6)$$

где $\lambda_{\max}$ – максимальное собственное значение матрицы вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития.

$$ОС = ИС / \overline{C}, \qquad (7)$$

где $\overline{C}$ – средняя согласованность для матриц вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития порядка от 1 до 15 приведены в табл. 3.

На следующем этапе осуществляется расчет комплексных показателей приоритетности вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития. Расчет осуществляется по формуле:

$$П^{ЦУР} = \sqrt[\sum_{i=1}^{n}\omega_{ij}]{\sum_{i=1}^{n}(SO_{ij})^{\omega_{ij}}} \qquad (8)$$

где $П^{ЦУР}$ – коэффициент вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития;

ω_{ij} – коэффициент важности *i*-го индикатора оценки вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития;

SO_{ij} – степень достижения *i*-го индикатора оценки вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития его эталонного значения (10 баллов). Расчеты проводятся по формуле:

$$SO_{ij} = \frac{S_{ij} - S^{E}}{\sigma_j} \qquad (9)$$

где SO_{ij} – стандартизированное значение *i*-го индикатора оценки вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития в *k*-й предпринимательской структуре;

S_{ij} – фактическое значение *i*-го индикатора оценки ($О^{ЦУР}$) вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития в *k*-й предпринимательской структуре (по 10-ти бальной шкале);

S^{E} – эталонное значение *i*-го индикатора оценки вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития в *k*-й предпринимательской структуре (10 баллов);

σ_j – среднеквадратическое отклонение *i*-го индикатора оценки вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития по выборочной совокупности предпринимательских структур, которое рассчитывается по формуле (3).

Для оценки вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития разработана шкала (табл. 4), диапазон (*i*) значений коэффициента ($П^{ЦУР}$) в которой был определен по формуле Фишборна [12, с. 373]:

$$i = \frac{П^{ЦУР}_{\max} - П^{ЦУР_i}_{\min}}{1 + 3{,}32 \times LgN} \qquad (10)$$

где $П^{ЦУР}_{\max}$, $П^{ЦУР_i}_{\min}$ – соответственно, минимальные и максимальные значения коэффициентов вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития;

N – количество наблюдений.

Таблица 5

Профиль вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития в *k*-й предпринимательской структуре (пример)

Цели устойчивого развития		Вклад предпринимательской структуры в достижение *j*-й цели устойчивого развития			
		Несущест-венный	Малый	Значи-тельный	Весомый
Цель 1	Ликвидация нищеты				
Цель 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства				
Цель 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте				
Цель 4	Обеспечение всеобъемлющего и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех				
Цель 5	Обеспечение гендерного равенства, расширение прав и возможностей всех женщин и девушек				
Цель 6	Обеспечение доступности и устойчивого управления водными ресурсами и санитарией				
Цель 7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современных источников энергии для всех				
Цель 8	Содействие поступательному, всеобъемлющему и устойчивому экономическому росту, полной и продуктивной занятости				
Цель 9	Создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеобъемлющей и устойчивой индустриализации и инновациям и достойный труд для всех				
Цель 10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними				
Цель 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов, других населенных пунктов				
Цель 12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства				
Цель 13	Принятие неотложных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями				
Цель 17	Укрепление способов осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития				

На основе полученных значений коэффициентов вклада предпринимательской структуры в достижение *j*-й Цели устойчивого развития на следующем этапе формируется профиль вклада предпринимательской структуры в достижение целей устойчивого развития (табл. 5).

Общая оценка вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития осуществляется на основе расчета агрегированного показателя ($\bigcup^{ЦУР}$) по формуле:

$$\bigcup^{ЦУР} = \sqrt[14]{\frac{\sum_{i=1}^{14}(\prod^{ЦУРi} \times \mu_{ЦУРi})}{\sum \mu_i}}$$

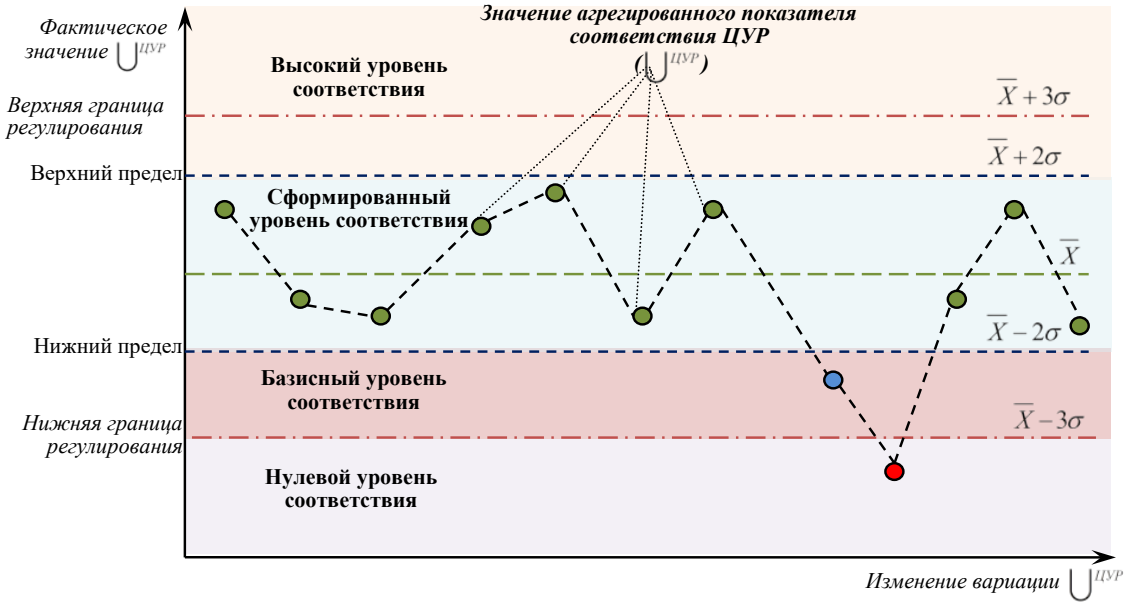
где $\bigcup^{ЦУР}$ – агрегированный показатель соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития, коэф.;

$\prod^{ЦУПi}$ – значения коэффициентов вклада предпринимательской структуры в достижение Целей устойчивого развития;

$\mu_{ЦУПi}$ – коэффициенты значимости Целей устойчивого развития для предпринимательских структур сферы розничной торговли, коэф.

На следующем этапе оценки соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития разработана шкала градации значений агрегированных показателей ($\bigcup^{ЦУР}$), основой разработки которой является метод контрольных карт. Контрольная карта – это график значений характеристик подгрупп в зависимости от их номеров, в которой отражается центральная линия, соответствующая эталонному значению агрегированного показателя ($\bigcup^{ЦУР} = 1$) и границы (верхняя и нижняя). С учетом вариабельности определяются как выход точки, отражающей время на контрольной карте и состояние изучаемого процесса на определенный момент, по ее верхнему или нижнему контрольному пределу (допустимые величине отклонения характеристики от ее значения). Оценка вариабельности значений агрегированного показателя осуществляется на основе построения графа соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития (рисунок). Контрольные границы находятся на расстоянии 3σ от центральной линии, где σ – стандартное отклонение. Предел 3σ указывает, что примерно 99,7% значений характеристики попадут в данные пределы при условии, что процесс управления устойчивым развитием предпринимательской структуры находится в статистически управляемом состоянии, то есть риск, равный примерно 0,03% (в среднем три на тысячу случаев).

Вероятность «нарушения» границ настолько мала, что появление точки за пределами требует немедленного принятия мер по возвращению в пределы обычного состояния.



Граф соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития (построено авторами на основе [7]

Таблица 4

Значения контрольных границ агрегированного показатель соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития

Параметр	Значение, коэф.	Параметр	Значение, коэф.
σ	0,122	$\overline{X}$	0,477
$\overline{X}+3\sigma$	1,088	$\overline{X}-1\sigma$	0,355
$\overline{X}+2\sigma$	0,721	$\overline{X}-2\sigma$	0,233
$\overline{X}+1\sigma$	0,599	$\overline{X}-3\sigma$	0,110

В результате контрольные границы 3σ называются «пределами действий». Пределы на расстоянии 2σ от центральной линии отражают точки, предупреждающие о возможности выхода процесса управления устойчивым развитием предпринимательской структуры из состояния статистической управляемости, поэтому их называют «предупредительными».

Построение графа соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития предполагает определение границ значений агрегированный показатель соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития, отвечающих оптимальным, предупредительным и контрольным уровням. Данные значения приведены в табл. 4.

Граф соответствия позволяет определить те предпринимательские структуры сферы розничной торговли, значения агрегированных показателей соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития которых находятся ниже нижней границы регулирования. Вопросы повышения уровня соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития в данных предпринимательских структурах стоят достаточно остро.

Заключение

Предложенный по результатам исследования научно-методический подход к оценке уровня соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития, предполагает расчет агрегированного показателя, сформированного на основе комплексных оценок вклада предпринимательской структуры в достижение конкретной Цели устойчивого развития, что дает возможность руководству предпринимательской структуры сконцентрировать усилия на повышении уровня соответствия приоритетам устойчивого развития и позволяет обосновать комплекс мероприятий относительно экономического, социального и экологического аспектов устойчивого развития.

Преимуществами предлагаемого научно-методического подхода к оценке уровня соответствия предпринимательской структуры Целям устойчивого развития является возможность учета оптимальных границ вариации агрегированного показателя, который интегрирует локальные комплексные оценки достижения конкретной Цели устойчивого развития, а также своевременно определять «сигналы» для принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. Ващенко Н.В., Кравченко Е.С. Методические аспекты оценки состояния системы управления устойчивым развитием предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности: матер. X Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Донецк: ДонНУЭТ, 2021. Вып. 10. С. 171-174.

2. Завьялова Н.Б., Завьялов Д.В., Сагинова О.В. Методологические аспекты управления устойчивым развитием предприятий в сфере товарного обращения // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 2. С. 251-266. DOI: 10.18334/epp.11.2.111583.

3. Имамвердиева М.И. Устойчивое развитие организации: оценка экономического компонента // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 38-43.

4. Кузнецова Е.Ю., Кузнецов С.В. Формирование механизма устойчивого развития предприятия // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. Том 17. № 1. С. 105–127.

5. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS: учебное пособие / под ред. И.В. Орловой. Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2022. 310 с.

6. Новак К. «Золотой стандарт» импакта: лучшие кейсы и практики по измерению социального воздействия бизнеса // SKOLKOVO IEMS. 2021. 170 с. URL: https://ssrn.com/abstract=3951953.

7. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: аналитические сети / пер. с англ. О.Н. Андрейчиковой; науч. ред. А.В. Андрейчиков и О.Н. Андрейчикова. М.: URSS ЛЕНАНД, 2015. 357 с.

8. Статистические методы. Контрольные карты Шухарта. ГОСТ Р 50779.42-99 (ИСО 8258-91). URL: https://files.stroyinf.ru/Data/85/8543.pdf.

9. Строков М.А., Рудакова О.В. Социальная ответственность бизнеса как его конкурентное преимущество // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 108-115. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-108-115.

10. Толстых Т. О., Кондратьева О. А. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2021. № 3(54). С. 120-127.

11. Фомина Е.Е. Обзор методов оценки надежности измерительной шкалы в социологических исследованиях // Экономика. Социология. Право. 2018. № 4(12). С. 63-70.

12. Fishburn P. Preference structures and their numerical representations // Theoretical Computer Science. 1999. № 217. С. 359-383.

УДК 330.322

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

З. И. Латышева

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Курск, e-mail: zoyal@mail.ru

А. А. Золотарев

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: alan.kursk@yandex.ru

М. Н. Наджафова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: marinaniknad@yandex.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, структура инвестиций, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспортировка и хранение, кризис, санкции.

Инвестиции являются важнейшим элементом отраслевого и регионального развития. Россия после 2014 года столкнулась с серьезными проблемами в улучшении инвестиционного климата, так как из-за введенных антироссийских санкций произошел существенный отток инвестиций из страны в оффшорные зоны при нарастании структурного кризиса в экономике из-за внутренних проблем, обостренных внешнеэкономическими проблемами. Так, после кризисных 2015-2016 гг. и пандемии COVID-2019 2020 г., Россия оказалась на пороге нового, до сих пор не имеющего прецедентов в мировой практике по масштабам охвата, санкционного давления. Санкционное воздействие направлено, главным образом, на ограничение энергетического и сырьевого экспорта России, за счет которого формируется основная часть доходов государства, а также на изоляцию российской экономики от инвестиций, высокотехнологичной продукции, цифровых продуктов, заморозку российских активов за рубежом и много другого. В работе проводится анализ динамики инвестиционных потоков в ключевые отрасли российской экономики в сложный период, предшествующий еще более масштабному негативному воздействию на экономику страны со стороны прозападного мира. В ходе исследования было установлено, что основные инвестиционные потоки сосредоточены в добыче полезных ископаемых, а в частности в добыче нефти и природного газа, немногим меньше в добыче металлических руд и угля, и в сопутствующих добыче и транспортировке полезных ископаемых отраслях. В динамике, несмотря на кризис и торможение экономики на фоне борьбы с распространением COVID-2019 , инвестиции в развитие ключевых видов деятельности в российской экономике имеют положительную динамику.

O. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

Z. I. Latysheva

Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: zoyal@mail.ru

A. A. Zolotarev

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: alan.kursk@yandex.ru

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

ANALYSIS OF INVESTMENT FLOWS IN KEY SECTORS OF THE NATIONAL ECONOMY

Keywords: investments, investment climate, investment structure, mining, manufacturing, transportation and storage, crisis, sanctions**.**

Investments are the most important element of sectoral and regional development. After 2014, Russia faced serious problems in improving the investment climate, as due to the anti-Russian sanctions imposed, there was a significant outflow of investments from the country to offshore zones with an increase in the structural crisis in the economy due to internal problems exacerbated by foreign economic problems. So after the crisis of 2015-2016 . and the COVID-2019 2020 pandemic, Russia found itself on the threshold of a new, hitherto unprecedented in world practice in terms of scope, sanctions pressure. The sanctions impact is mainly aimed at limiting Russia's energy and raw materials exports, which account for the bulk of state revenues, as well as isolating the Russian economy from investments, high-tech products, digital products, freezing Russian assets abroad, and much more. The paper analyzes the dynamics of investment flows into key sectors of the Russian economy in a difficult period preceding an even larger negative impact on the country's economy from the pro-Western world. In the course of the study, it was found that the main investment flows are concentrated in the extraction of minerals, and in particular in the extraction of oil and natural gas, slightly less in the extraction of metal ores and coal, and in industries related to the extraction and transportation of minerals. In dynamics, despite the crisis and the slowdown of the economy against the background of the fight against the spread of COVID-2019, investments in the development of key activities in the Russian economy have positive dynamics.

Введение

Инвестиции являются драйвером развития экономики, поэтому крайне важно поддерживать благоприятный инвестиционный климат внутри страны, а в ряде отраслей или регионов, внутри которых требуется обеспечить или ускорить темпы развития, требуется создавать приоритетные условия для инвесторов [1]. В России распределение инвестиционных потоков носит неравномерный характер, как с позиции отраслевой принадлежности, так и с позиции рассредоточения по регионам.

Инвестиции в основной капитал по виду источника инвестирования подразделяются на внутренние и иностранные. Прямые иностранные инвестиции, в основном, направляются в столичный регион и в добывающие отрасли, но при сравнении накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и ВРП в число лидеров по инвестиционной открытости в докризисный период вошел не только ЦФО, но ДФО [2].

В то же время излишняя открытость региональных экономик для иностранных инвесторов, где накопленные ПИИ значительно превышают ВРП, может свидетельствовать о высокой зависимости регионов от ПИИ. Это делает их довольно уязвимыми в текущих условиях, когда возможности привлечения иностранных инвестиций в Россию практически перекрыты пакетами антироссийских санкций, что оказывает губительное воздействие на создание условий для долгосрочного инвестирования [3]. И в настоящих непростых условиях даже укрепление реального обменного курса рубля, как было отмечено в период после прохождения пика кризиса 2015-2016 гг., не способно повысить потенциал внутреннего рынка для иностранного инвестирования [4].

Определенным выходом в создании благоприятного инвестиционного климата в регионах, нуждающихся в притоке инвестиций, стало создание особых экономических зон (ОЭЗ) [5]. Сейчас в России насчитывается тридцать девять ОЭЗ, девять из которых были созданы в последние годы. Формирование ОЭЗ в текущем виде в России произошло после проведенного ребрендинга понятия, ранее ассоциировавшегося с оффшорными зонами, в 2005 г. на этапе принятия N 116-ФЗ Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [6]. ОЭЗ подразделяются на четыре типа – промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые и характеризуются преференциальным режимом предпринимательской деятельности, в том числе имеют право на применение процедур свободной таможенной зоны.

Для привлечения внешних инвестиций возможностей сейчас крайне мало, так как даже страны, придерживающиеся пророссийских и нейтральных позиций в украинском вопросе, не рискуют вкладывать средства в развитие российских отраслей, опасаясь вторичных санкций. При этом для внутренних инвесторов, ранее выводивших капиталы в оффшорные зоны, вложение средств на привилегированных условиях в производство, локализованное непосредственно в России, позволит частично сгладить тяжелые последствия антироссийских санкций [7].

Особую важность при этом приобретает вопрос инвестирования в нефтегазовую отрасль, на долю которой приходится существенная часть доходов государства, напрямую влияющих на формирование бюджета страны и возможность реализации проектов социально-экономического развития [8].

Среди наиболее привлекательных отраслей для инвесторов также числятся обрабатывающая промышленность, транспортировка и хранение, операции с недвижимостью [9].

Стоит отметить, что на текущем этапе необходимо сосредоточить внимание на развитии высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности, где Россия значительно отстает от сильнейших стран мировой экономики и в условиях санкций особенно нуждается в развитии собственного производства высокотехнологичных товаров, так как доступ к ним на мировом рынке для России ограничен [10]. Сейчас инвестиционная привлекательность высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности остается на достаточно низком уровне, а значимость обрабатывающей промышленности в ВРП регионов слаба, несмотря на высокий уровень региональной концентрации обрабатывающей промышленности в России.

В целях расширения перечня источников получения валютной выручки также следует развивать транспортно-логистическую сеть, позволяющую вести внешнюю торговлю по диверсифицированным направлениям, в том числе и российским продовольствием, потребность в котором на фоне украинского кризиса будет возрастать [11].

Как показывает практика, с позиции регионального инвестирования сейчас наиболее привлекательными являются регионы, где уже сформировался благоприятный инвестиционный климат, функционирует диверсифицированная экономика, человеческий капитал обладает высоким качеством, на территории региона сосредоточена доступная и качественная инфраструктура, а также имеется емкий потребительский рынок [12].

Антироссийские санкции, введенные в 2022 г., значительно превосходят ограничительные меры, введенные в 2015 г., и по своей жесткости и охвату являются беспрецедентными до сих пор в мировой практике. В связи с этим необходимо исследовать, как менялся размер инвестиций в основной капитал ключевых видов экономической деятельности в период с начала пика первого структурного кризиса и до 2020 г., когда мировая экономика столкнулась с вынужденным торможением на фоне борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Цель исследования – проанализировать динамику инвестиций в основной капитал ключевых отраслей российской экономики и дать оценку тенденциям развития инвестиций в преддверии нового структурного кризиса, вызванного широкомасштабным санкционным давлением на Россию в 2022 г.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные Государственной статистики об инвестициях в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов [13]. Исследование охватывает период с 2016 г., на который пришелся пик структурного кризиса, вызванного введением антироссийских санкций в ответ на действия России в Крыму, позволивший выработать механизмы функционирования национальной экономики в условиях ограничений, до 2020 г., в котором национальная экономика также столкнулась с новой волной кризиса, затронувшего всю мировую экономику на фоне борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. В работе проводится оценка динамики инвестиций в основной капитал ключевых отраслей российской экономики, а также приводится сравнение показателей 2016 г. и 2020 г. внутри наиболее весомых инвестиционных направлений – добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение и обрабатывающие производства.

Результаты исследования и их обсуждение

Суммарный объем инвестиций в основной капитал в динамике увеличился всего на 37,7%, что сравнительно небольшая величина, но в то же время не стоит забывать о том, что российская экономика в 2016-2020 гг. находилась в процессе адаптации к новым реалиям и переживала острую фазу структурного кризиса.

Среди ключевых отраслей следует выделить направления, где объем инвестиций в 2020 г. превысил 300 млрд руб., остальные направления (деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; предоставление прочих видов услуг) целесообразно объединить в единую категорию под названием «прочие» (таблица 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал по ключевым видам деятельности в 2016-2020 гг., млрд руб.

Вид деятельности	Годы					Прирост, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Добыча полезных ископаемых	2 710	3 023	3 226	3 280	3 284	21,1
Транспортировка и хранение	2 424	2 659	3 083	3 316	3 125	28,9
Обрабатывающие производства	2 103	2 296	2 513	2 708	2 971	41,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2 604	2 628	2 714	2 854	2 853	9,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	866	944	1 013	1 033	1 144	32,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	466	495	555	854	912	95,9
Деятельность в области информации и связи	460	478	627	770	869	88,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	623	706	781	844	861	38,2
Строительство	444	511	638	682	742	67,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	637	647	784	724	680	6,7
Деятельность финансовая и страховая	213	325	380	442	591	178,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	187	199	232	331	572	206,2
Образование	210	225	269	383	455	116,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	271	285	271	300	377	39,0
Прочие	530	605	695	808	867	63,6

Крупнейшими отраслями по объемам инвестиционных вложений являются добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение, обрабатывающие производства и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. По вышеуказанным категориям объем инвестиционных вложений в 2020 г. превысил 2,8 трлн руб., в то время как пятая по величине инвестиций отрасль «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» получила чуть более 1,1 трлн рублей. Наименьший прогресс в динамике среди ведущих отраслей отмечается в деятельности по операциям с недвижимым имуществом, а наибольший – в обрабатывающих производствах. Самый высокий процент прироста среди ключевых отраслей наблюдается в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (трехкратное превышение уровня 2016 г.). Прирост свыше 100% зафиксирован по категориям деятельность финансовая и страховая и образование, хотя данные виды деятельности получили инвестиций в 6 раз меньше, чем добыча полезных ископаемых и логистика, что не позволяет судить об однозначном успехе в развитии этих видов деятельности в динамике. Стоит отметить, что на 95,9% изменился прирост инвестиций в деятельности профессиональной, научной и технической, что благоприятно характеризует тенденцию ее развития и позиции роста приоритетности данной отрасли в национальной экономике. Наименьший прирост показателя отмечается по виду деятельности «торговля оптовая и розничная»; «ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», где прирост составил всего 6,7%, что логично в условиях снижения потребительского спроса населения на фоне развития структурных кризисов и ограничительных мер.

В структуре крупнейших отраслей по объемам инвестиционных вложений подразделения на конкретные направления нет только по операциям с недвижимым имуществом. Так, в структуре добычи полезных ископаемых более 65% от общего инвестиционного потока приходится на добычу нефти и природного газа и доля направления в динамике увеличилась (рисунок 1).

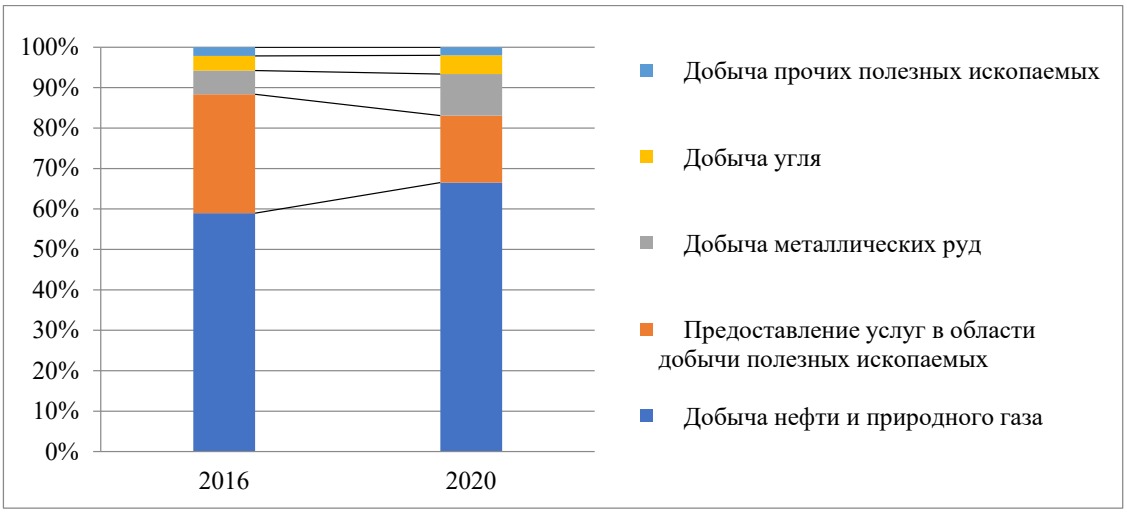


Рис. 1. Динамика структуры инвестиций по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», %

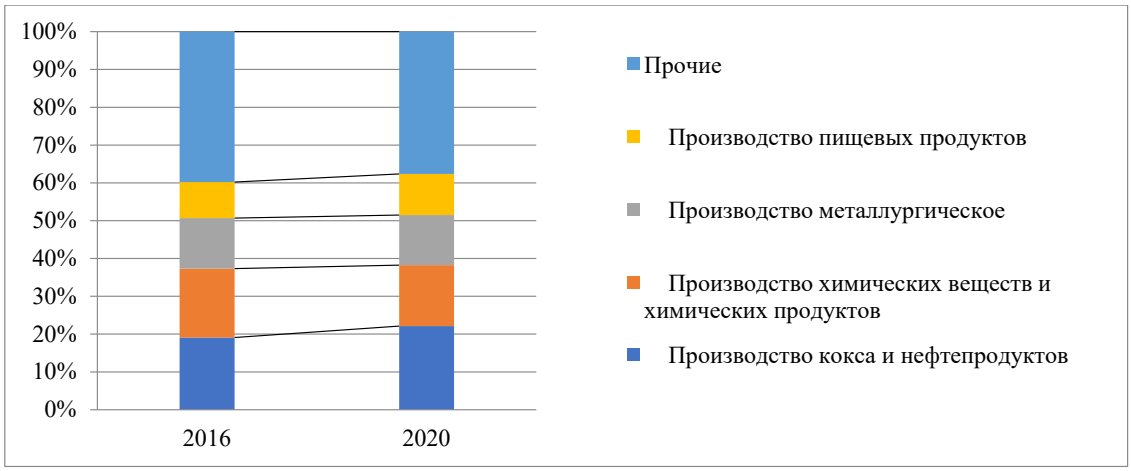


Рис. 2. Динамика структуры инвестиций по виду деятельности «Обрабатывающие производства», %

В динамике сокращается доля предоставления услуг в области добычи полезных ископаемых, что связано с сужением рынка сбыта послеснижения закупок европейскими странами. В то же время растет доля инвестиций в добычу металлических руд и угля, которые занимают в структуре несоизмеримо малую долю относительно добычи нефти и природного газа.

Обрабатывающие производства включают в себя 24 подвида деятельности, среди которых следует выделить 4 наиболее крупных, где инвестиционный поток превышает 300 миллиардов рублей, остальные 20 целесообразно объединить в категорию «прочие».

Более 20% инвестиций в обрабатывающие производства приходится на производство кокса и нефтепродуктов, что является сопутствующим видом деятельности к добыче нефти (рисунок 2). Вторым по объемам инвестиций в структуре обрабатывающих производств является производство химических веществ и химических продуктов (около 16%), что также сопряжено с добычей полезных ископаемых разного рода и характера. Третьим из крупнейших подвидов деятельности в обрабатвающих производствах выступает металлургическое производство (порядка 12-13%), так же, как и предыдущие два подвида деятельности напрямую зависящее от добычи полезных ископаемых.

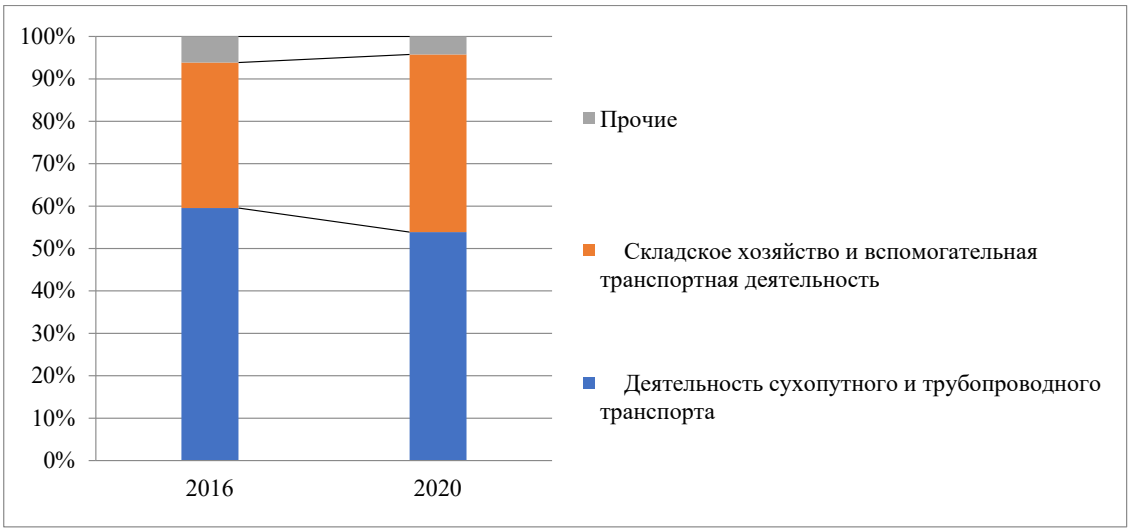


Рис. 3. Динамика структуры инвестиций по виду деятельности «Транспортировка и хранение», %

Единственным подвидом деятельности с относительно высоким притоком инвестиций, не связанным с добычей полезных ископаемых, является производство пищевых продуктов, которое в условиях реализации политики по обеспечению продовольственной безопасности и развития аграрного производства выступает как довольно перспективное направление. В динамике рост доля инвестиций в общем потоке отмечается в направлении производства кокса и нефтепродуктов и производстве пищевых продуктов. Стоит также отметить, что среди видов деятельности, попавших в категорию «прочие» увеличение инвестиционных потоков в разы в направлении производства лекарственных средств (3,7 раза), производстве готовых металлических изделий (2,1 раза), производстве бумаги и бумажных изделий (1,8 раза), а также производстве прочих транспортных средств и оборудования (1,7 раза).

Транспортировка и хранение подразделяется на 5 подвидов деятельности, крупнейшими из которых являются деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта и складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность, суммарная доля которых превышает 90% в структуре общего инвестиционного потока по виду деятельности (рисунок 3).

Изменения, произошедшие в динамике, отражают рост инвестиционных потоков в развитие складского хозяйства и вспомогательной транспортной деятельности, так как в России существуют проблемы с мощностями для хранения, а деятельность сухопутного трубопроводного транспорта в условиях снижения закупок со стороны западных стран не требует наращивания инвестиционных объемов, хотя остается преобладающей в структуре общего инвестиционного объема по виду деятельности.

Заключение

Инвестиции являются одним из ключевых элементов развития национальной экономики, но хотя бы для ее стабилизации, не говоря уже о росте, требуется существенное увеличение инвестиционных потоков в том направлении, которое должно претерпеть коренные изменения в кратчайший срок. В текущий момент времени в России главным направлением для инвестирования является добывающий сектор, а также сопутствующие ему направления в параллельных секторах экономики. Очевидно, что перестроить ориентацию национальной экономики с добычи сырьевых ресурсов в иное направление крайне проблематично. В текущих условиях требуется увеличение объемов инвестиционных потоков на развитие высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности, а также на развитие производства высокотехнологичных товаров и услуг, цифровых технологий, аграрного сектора и фармацевтических и химико-биологических технологий, что должно компенсировать национальной экономике потерю доступа к импортным источникам технологий.

Библиографический список

1. Солонина С.В., Болдырева Л.В., Ануфриева А.П. Инвестиционный климат в России: методы оценки и проблемы улучшения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 1. С. 109-114.

2. Гурова И.П. Региональное распределение прямых иностранных инвестиций в российской экономике // Регион: Экономика и Социология. 2019. № 3 (103). С. 216-239.

3. Платонова И.Н. Влияние финансовых санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 9. № 3. С. 117-121.

4. Лощенкова А.Н., Зайцев Ю.К. Влияние динамики обменного курса рубля на приток иностранных инвестиций в российскую экономику // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 4 (44). С. 127-142.

5. Калман К. Особые экономические зоны и стимулирование инвестиций: международный опыт // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 297-307.

6. Алиуллова Г.Г. Региональные особенности привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 8-2 (86). С. 28-31.

7. Хейфец Б.А. Вывоз капитала и деофшоризация российской экономики в условиях новой реальности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 835-852.

8. Мокрова Е.М. Антироссийские экономические санкции США в нефтяном секторе: вызов или стимул для внешней политики РФ // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 77-83.

9. Репринцева Е.В. Анализ инвестиционной активности в отраслях российской экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 277-280.

10. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 4 (112). С. 24-42.

11. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Улучшение транспортно-логистической инфраструктуры как основа повышения эффективности и диверсификации экспорта российского зерна // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 7. С. 141-147.

12. Абрамян Г.А. Анализ конкурентоспособности экономики российских регионов в условиях борьбы за инвестиции // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 3. С. 879-898.

13. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов. ЕМИСС. Государственная статистка. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59048 (дата обращения: 05.09.2022).

УДК 338.24

Т. В. Добринова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: nov-tanya@mail.ru

О. С. Семерова

Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, Курск, e-mail: semerova09@mail.ru

А. В. Морозова

Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, Курск, e-mail: chaplyginam@mail.ru

М. Д. Ткаченко

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: tdime-swsu@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: энергетическое хозяйство, энергосбережение, энергетическая эффективность, энергоресурсы, электроэнергия.

В статье рассматриваются мероприятия по повышению энергетической эффективности предприятия. Основной целью вышеуказанных мероприятий является повышение энергоэффективности и сбережение энергетических ресурсов при сохранении требований к микроклимату помещений и надежности энергоснабжения. Первоочередными задачами, решаемыми в процессе реализации мероприятий, являются: повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, снижение потребления энергоносителей и ресурсов; нормализация параметров микроклимата и освещенности в помещениях здания в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами. В результате повышается роль энергетического хозяйства в обеспечении бесперебойного функционирования производственного процесса, его значение с целью снижения издержек производства и увеличения уровня рентабельности предприятий. В связи с этим актуальными становятся вопросы повышения энергетической эффективности предприятия. Наряду с разработанными мероприятиями, актуальным представляется применение системного подхода, способствующего повышению эффективности энергопотребления. Применение предложенных рекомендаций усиливает интерес работников к эффективному использованию ТЭР и оказывает положительное влияние на конечные результаты деятельности предприятия. Разработан механизм управления энергопотреблением на предприятии. Его отличительной особенностью является целостность, обеспечивающаяся необходимостью достижения повышения энергоэффективности. Применение предложенного механизма позволяет принимать обоснованные управленческие решения и повышать результативность энергопотребления на предприятии.

T. V. Dobrinova

South-Western state University, Kursk, e-mail: nov-tanya@mail.ru

O. S. Semerova

Kursk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk, e-mail: semerova09@mail.ru

A. V. Morozova

Kursk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk, e-mail: chaplyginam@mail.ru

M. D. Tkachenko

South-Western state University, Kursk, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

IMPROVING THE ENERGY EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Keywords: energy economy, energy conservation, energy efficiency, energy resources, electricity.

The article discusses measures to improve the energy efficiency of the enterprise. The main purpose of the above measures is to increase energy efficiency and conserve energy resources while maintaining the requirements for indoor microclimate and reliability of energy supply. The priority tasks to be solved in the process of implementing measures are: improving the efficiency of the use of fuel and energy resources, reducing the consumption of energy carriers and resources; normalization of microclimate parameters and illumination in the premises of the building in accordance with sanitary and hygienic standards. As a result, the role of the energy sector in ensuring the smooth functioning of the production process increases, its importance in order to reduce production costs and increase the level of profitability of enterprises. In this regard, the issues of increasing the energy efficiency of the enterprise become relevant. Along with the developed measures, it is relevant to apply a systematic approach that contributes to improving energy efficiency. The application of the proposed recommendations increases the interest of employees in the effective use of fuel and energy resources and has a positive impact on the final results of the company's activities. A mechanism for managing energy consumption at the enterprise has been developed. Its distinctive feature is the integrity provided by the need to achieve an increase in energy efficiency. The application of the proposed mechanism allows you to make informed management decisions and improve the efficiency of energy consumption at the enterprise.

Введение

В процессе производства продукции предприятия потребляют в значительных количествах энергию и энергоносители различных видов и параметров: электроэнергию, газообразное, жидкое и твердое топливо, горячую и холодную воду, пар, сжатый воздух, кислород, ацетилен и т.д. В результате повышается роль энергетического хозяйства в обеспечении бесперебойного функционирования производственного процесса, повышается его значение с целью снижения издержек производства и повышения уровня рентабельности предприятий.

Цель исследования заключается в разработке мероприятий по повышению энергетической эффективности предприятия.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования выступают труды ученых в области энергетической эффективности предприятий, представленные в научных публикациях по изучаемой теме исследования. Методической базой исследования являются такие общенаучные методы, как научная абстракция, анализ, синтез, методы индукции и дедукции, сравнение, а также метод системного подхода, позволяющие провести комплексное изучение энергетического хозяйства предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время решение проблемы повышения энергоэффективности требует системного подхода, что обусловливает необходимость разработки соответствующего механизма на предприятии.

На предприятии должна быть принята, как концепция, система рационального потребления и сбережения энергоресурсов. Система должна быть составной частью общей учетной политики организации, официально утверждена и принята к исполнению. Обязанности и ответственность за рациональное энергопотребление должны быть письменно зафиксированы и распространены между всеми звеньями процесса производства и включены в систему оценки результатов их деятельности [4, p. 12203].

Система в общем виде описывает процедуры управления качеством и качественного менеджмента – в том числе и энергетического менеджмента на предприятии [3].

В состав этих категорий входят:

– заявленная политика в сфере деятельности, в части энергосбережения – это достижение запланированного уровня энергетической эффективности;

– определение круга ответственных лиц за энергосбережение на предприятии, оформленных приказом;

– заявление состава целевых показателей энергетической эффективности в целом по предприятию и в отдельности для подразделений;

– планирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

– вовлечение всего персонала в повышение энергетической эффективности и его мотивация;

– постоянный анализ энергетической эффективности производства в целом и по подразделениям со стороны руководства;

– управление финансовыми ресурсами, направляемыми на повышение энергетической эффективности;

– мониторинг исполнения программ повышения энергетической эффективности.

В ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» должен быть организован энергетический менеджмент. Энергетический менеджмент должен быть включён в структуру управления предприятием, распространяться на всё предприятие, с организацией связей со всеми имеющимися подразделениями.

На предприятии в начальный период, наиболее подготовленным к проведению этой работы структурным подразделением является служба главного энергетика. Однако если на неё будут возложены обязанности организации энергетического менеджмента, то должны быть внесены изменения в должностные инструкции и нормативные документы предприятия.

Важное место в организации энергетического менеджмента занимает создание системы мотивации персонала по снижению затрат на энергетические ресурсы. Энергетические ресурсы являются объектами широкого организационного управления, а не только техническими элементами. Необходимо принять ряд организационных и мотивационных мер, в которых должно быть четко определено для всех уровней управления, что контроль над рациональным использованием и экономным расходованием энергетических ресурсов является одной из их управленческих обязанностей.

Мотивация персонала по снижению затрат на энергетические ресурсы без реализации всех мероприятий будет неэффективной и будет носить формальный характер.

Система мотивации должна учитывать, что каждый работник может и должен включиться в процессы энергосбережения и повышения энергетической эффективности основного и вспомогательного производства. В программу системы мотивации могут быть внесены следующие предложения:

– поощрение подразделений и работников, достигающих наилучших показателей в выполнении целевых показателей и повышении энергетической эффективности;

– утвердить план организационно-технических мероприятий по стимулированию персонала к энергосбережению;

– проведение периодических, перекрёстных локальных энергетических аудитов силами работников предприятия;

– издание памятки, брошюры, стенной газеты по способам энергосбережения применительно к специфике предприятия и способам энергосбережения на типовых рабочих местах и видах оборудования;

– объявление конкурса для работников предприятия на предложение проектов и рационализации для повышения энергетической эффективности;

– доведение предложений, поступивших на конкурс проектов повышения энергетической эффективности до всего персонала;

– популяризация опыта повышения энергетической эффективности и лучших предложений;

– создание единого банка информации по энергосбережению, доведение его до всех структурных подразделений в виде предложений инструкций;

– обеспечить информационную поддержку расходования энергоресурсов и достижения результатов по энергосбережению [5, p. 11511].

Рассмотрим мероприятия по повышению эффективности использования электрической энергии в ООО «Торговый Дом «Мир Колбас»:

1. Замена ламп накаливания на энергосберегающие.

Мероприятие подразумевает замену ламп накаливания на светодиодные.

В системе общего внутреннего освещения преимущественно используются люминесцентные лампы мощностью 18 и 36 Вт в 2-х и 4-х ламповых светильниках. Но, также используются лампы накаливания мощностью 60 Вт в количестве 892 шт. Установленная мощность ламп накаливания составляет 53,52 кВт.

Для повышения энергоэффективности систем освещения ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» необходимо заменить лампы накаливания на светодиодные.

Замена ламп накаливания на энергосберегающие позволит снизить установленную мощность осветительной сети на 6,24 кВт. Экономия электроэнергии от замены ламп накаливания при времени работы осветительной сети – 2000 ч/год составит 12400 кВт/ч в год. При усредненном тарифе на электроэнергию за апрель 2022 г. 6,38 руб./кВт/ч экономия в денежном выражении составит 603292,8 руб./год. Срок окупаемости предлагаемого мероприятия составит менее года при капитальных вложениях 93660 руб.

2. Установка датчиков освещенности в наружном освещении.

Датчики освещенности или сумеречные датчики отвечают за автоматическое включение осветительного оборудования в зависимости от яркости естественного освещения. Широкий ассортимент устройств для различных условий применения гарантирует своевременное включение и выключение освещения. Датчики освещенности (сумеречные датчики) следят за изменением степени освещенности и при прохождении естественного освещения заданного порога, включают или выключали освещение. Датчики могут устанавливаться как в новые системы освещения, так и в действующие (ставятся в разрыв электрической цепи). На предприятии предлагается установить 5 датчиков освещенности. При стоимости датчика 2300 руб. затраты составят 11500 руб.

При выполнении данного мероприятия наружное освещение будет работать в сутки на 30 % меньше. При установленной мощности светильников 3,45 кВт экономия электроэнергии составит около 3,2 тыс. кВт/ч в год. В денежном эквиваленте при тарифе на электроэнергию в 6,38 руб. затраты составят 20416 руб. Срок окупаемости мероприятия 1,1 года.

Рассмотрим мероприятия по повышению эффективности использования тепловой энергии.

Сокращение потерь тепловой энергии через ограждающие конструкции. Для регулирования потребления тепловой энергии в системе отопления узла связи (снижения потребления тепловой энергии при высоких наружных температурах, а также при внедрении энергосберегающих мероприятий) предлагается установка автоматизированного индивидуального теплового пункта (далее – АИТП). Установка АИТП и наладка сети отопления (установка балансировочных клапанов на стояках) позволит экономить (только за счет подмеса обратной воды при благоприятных климатических условиях) 10-15 % тепловой энергии, затрачиваемой на отопление УС-3 (1273 Гкал в год). Объем экономии в год составит – 165,49 Гкал (13 % от потребления в 2021 году). В стоимостном выражении, в ценах 2021 года, объем экономии составит 179,54 тыс. руб.

Затраты на выполнения данного мероприятия с учетом стоимости АИТП, балансировочных клапанов, наладки теплового пункта и тепловой сети – 530 тыс. руб. Срок окупаемости предлагаемого мероприятия составит не более 3 лет.

Мероприятия по повышению эффективности использования воды включают в себя следующее.

Основными направлениями в деятельности по повышению эффективности использования воды на объектах предприятия являются постоянный учет и мониторинг пообъектного водопотребления и качественная эксплуатация систем водоснабжения [1, с. 115].

Важную роль в уменьшении нерационального расходования воды имеет применение современной водоразборной и наполнительной арматуры, предотвращающей утечки воды и уменьшающей расходы воды в процессе пользования.

Предлагается установить современную водоразборную арматуру с возможностью регулировки расхода воды и наполнительную арматуру. В умывальниках предлагается применять шаровые смесители с аэраторами.

В последнее время растет интерес к использованию природного газа в качестве моторного топлива автомобилей. Необходимый бортовой запас топлива создается закачиванием природного газа в баллоны под давлением до 20 МПа на автомобильных газонаполнительных компрессорных станциях.

Автотранспорт, укомплектованный газотопливной аппаратурой, становится двухтопливным. Переход с газа на бензин и обратно осуществляется из кабины водителя переключателем. За счет возможности использования обоих видов топлива водитель транспортного средства всегда имеет выбор при неблагоприятных изменениях цен. По своим физико-химическим свойствам 1 куб.м природного газа замещает 1 л нефтяного топлива. Целесообразность перевода автомобиля на компримированный природный газ:

1. Экономическая:

– экономия средств на закупку горюче-смазочных материалов поскольку газ в 2-3 раза дешевле, чем бензин и дизельное топливо;

– невозможность искажений показателей датчиков при заправке автомобилей;

– стабильно низкие цены ресурсные;

– возможность работы двигателя и на жидком топливе;

– увеличение межремонтного периода в 1,5 раз;

– увеличение ресурса двигателя на 50 %;

– увеличение срока службы моторного масла в 1,5 раз;

– увеличение срока службы свечей зажигания в 1,5 раз;

– отсутствие потерь в мощности двигателя и скорости автомобиля.

2. Экологическая:

– отсутствие в метане тяжелых фракций, засоряющих жиклеры и форсунки;

– кардинальное снижение токсичных выбросов в атмосферу, безопасность

Газобаллонное оборудование устанавливается снаружи автомобиля и при разгерметизации оборудования газ мгновенно улетучивается, т.к. находится под давлением 200 атмосфер, в то время как для взрыва метана необходимо его скопление в замкнутом пространстве и наличие искры [2].

Перечисленные факторы свидетельствуют, что применение метанового топлива не опаснее применения бензина и пропан-бутана.

Основной целью вышеуказанных мероприятий является повышение энергоэффективности и сбережение энергетических ресурсов при сохранении требований к микроклимату помещений и надежности энергоснабжения.

Первоочередными задачами, решаемыми в процессе реализации мероприятий, являются:

− повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, снижение потребления энергоносителей и ресурсов;

− нормализация параметров микроклимата и освещенности в помещениях здания в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами.

Таким образом, программа по энергосбережению состоит из энергосберегающих мероприятий, внедрив которые, ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» сможет сократить энергопотребление как в натуральном, так и в денежном выражении.

К основным проблемам энергетического хозяйства в ООО «Торговый Дом «Мир Колбас», влияющими на качество и надежность электроснабжения, следует отнести: высокий процент износа первичного электрооборудования; большой износ кабельного хозяйства; высокая повреждаемость оборудования при коротких замыканиях; высокая эксплуатационная трудоемкость систем релейной защиты и автоматики; аварийное отключение цехов и производств; отсутствие достаточной информации об аварийных процессах и объективных показателях износа электрооборудования; отсутствие современной автоматизации оперативного управления производством и/или распределением энергии.

В качестве предложений по улучшению работы энергетического хозяйства ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» представлен комплекс мероприятий по поддержанию и увеличению срока службы электрооборудования, уменьшению затрат на ремонт и замену первичного электрообрудования и силовых кабелей; внедрению автоматизированных систем управления для разнообразных объектов теплоснабжения, позволяющих наиболее эффективным и экономичным образом управлять процессом теплоснабжения предприятия; по развитию системы автоматизированного управления предприятием.

Предложенные индикаторы по направлению снижения затрат для службы главного энергетика ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» имеют достаточно широкий спектр охвата деятельности данной службы предприятия, соответственно могут быть использованы в различных организациях.

Таким образом, в целях повышения энергоэффективности и сбережения энергетических ресурсов ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» были предложены мероприятия, которые позволяют решить следующие задачи: повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, снижение потребления энергоносителей и ресурсов; нормализация параметров микроклимата и освещенности в помещениях здания в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами.

Заключение

Программа по энергосбережению состоит из энергосберегающих мероприятий, внедрив которые, ООО «Торговый Дом «Мир Колбас» сможет сократить энергопотребление как в натуральном, так и в денежном выражении. Предложенные мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности носят рекомендательный характер и являются отправной точкой для формирования плановых документов – проектов практических работ по реализации мероприятий.

Библиографический список

1. Добринова Т.В., Головин А.А., Почечун П.И. Особенности формирования издержек производства в организации энеергетического комплекса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10-2. С. 113-118.

2. ООО «Торговый Дом «Мир Колбас». URL: http://mirkolbas.com (дата обращения: 01.08.2022).

3. Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. URL: https://energy.skolkovo.ru (дата обращения: 01.08.2022).

4. Dobrinova T.V., Golovin Ar.A., Golovin A.A., Parkhomchuk M.A., Sentishcheva E.A. Features of The Formation and Management of Production Costs at Energy Enterprises // Proceedings of the 35rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2020. P. 12203-12215.

5. Dobrinova T.V., Golovin Ar.A., Golovin A.A., Parkhomchuk M.A., Chebotareva K.A. Quality Management in The Organization of The Energy Complex as a Means of Increasing Competitiveness // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic, 2021, Cordoba, Spain. 2021. P. 11511-11521.

УДК 338.431:338.246.02

В. Ю. Епанчинцев

ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: информационно-консультационная поддержка, концепция развития, сельскохозяйственное консультирование, агроконсалтинг, государственная поддержка.

Исследование раскрывает научные основы информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса. При этом приведена авторская сравнительная характеристика категорий «информационно-консультационная поддержка» и «сельскохозяйственное консультирование» по ряду критериев: источники финансирования для осуществления деятельности, оперативность, уровень ответственности, уровень сложности оказания сопровождения, механизм продвижения, уровень профессиональных компетенций и условия привлечения персонала. Обоснована концепция развития информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса, включающая ее цель, функции, принципы, методы и направления. В статье уточнено содержание функций и принципов данной поддержки, обоснованы положения концептуального подхода к формированию и развитию информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса в целях преодоления барьеров развития системы доступного, качественного и оперативного консультационного сопровождения. Данные положения включают корректировку нормативно-правового обеспечения развития сельскохозяйственного консультирования, дальнейшую трансформацию деятельности региональных центров компетенций, расширение внедрения цифровых сервисов, системную организацию подготовки кадров для консультационного сопровождения цифровой аграрной экономики. Реализация концепции способствует обеспечению стабильного поддержания уровня национальной безопасности в области продовольственной независимости за счет адаптации инструментов «умного сельского хозяйства» посредством консультационной поддержки в условиях внешней экономической агрессии.

V. Yu. Epanchintsev

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF INFORMATION AND CONSULTING SUPPORT FOR THE SUBJECTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: information and consulting support, development concept, agricultural consulting, agroconsulting, governmental support.

The research forms the scientific basis of information and consulting support for the subjects of the agro-industrial complex. At the same time, the author's comparative characteristics of the categories "information and consulting support" and "agricultural consulting" are given according to a number of criteria: sources of financing for the implementation of activities, efficiency, level of responsibility, level of complexity of providing support, promotion mechanism, level of professional competencies and conditions for attracting personnel. The concept of the development of information and consulting support for the subjects of the agro-industrial complex is substantiated. It includes its purpose, functions, principles, methods and directions. The article clarifies the content of the functions and principles of this support, substantiates the provisions of the conceptual approach to the formation and development of information and consulting support for the subjects of the agro-industrial complex in order to overcome barriers to the development of an affordable, high-quality and operational consulting support system. These provisions include the adjustment of regulatory support for the development of agricultural consulting, further transformation of the activities of regional competence centers, as well as the expansion of the introduction of digital services, the systematic organization of training for consulting support of the digital agricultural economy. The implementation of the concept contributes to ensuring the stable maintenance of the level of national security in the field of food independence by adapting the tools of "smart agriculture" through consulting support in the conditions of external economic aggression.

Введение

Консультационное сопровождение субъектов агропромышленного комплекса (далее АПК) в форме информационно-консультационной поддержки является видом деятельности по передаче информации, знаний и опыта в конкретной области сельскохозяйственного производства и социально-экономического развития сельских территорий с целью оказания помощи в принятии решений по внедрению инноваций с учетом действующих правовых норм. В результате постоянного повышения технико-технологического уровня организации производственного процесса в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, в течение нескольких десятилетий информационно-консультационная поддержка стала неотъемлемой частью региональной инфраструктуры АПК. В настоящее время спектр оказываемых сельскохозяйственным товаропроизводителям [1] на безвозмездной основе услуг аграрного консалтинга многообразен и охватывает широкий функционал хозяйственной деятельности современного предприятия агропродовольственного комплекса, в том числе технологию производства и переработки продукции; инженерно-технические решения; экономические и правовые вопросы, информатизацию бизнес-процессов; получение государственной поддержки и многие другие вопросы. По данным Федерального центра сельскохозяйственного консультирования в 2022 году система информационно-консультационной поддержки (далее ИКП) АПК функционирует в 83 регионах Российской Федерации (далее РФ) и осуществляется 115 организациями различных форм собственности разного уровня подчинения [2].

Актуальность исследования концептуальных основ такой формы поддержки (в том числе государственной) объясняется потребностью субъектов аграрного бизнеса оперативно получать информацию о современных достижениях в сельскохозяйственном производстве и изменениях в регулировании деятельности АПК со стороны государства. Одновременно существует необходимость со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти в качественном информировании сельскохозяйственных товаропроизводителей о нормативно-правовых, финансово-экономических, организационно-технических мерах поддержки. При этом традиционные формы консультирования и аграрного консалтинга на коммерческой основе не всегда являются доступными для субъектов агробизнеса, что в конечном итоге снижает экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Цель исследования состоит в разработке концепции развития информационно-консультационной поддержки субъектов АПК в условиях оперативной необходимости обеспечения технологического суверенитета аграрной сферы.

Материал и методы исследования

Методологической основой научной статьи стали труды ведущих ученых-экономистов по вопросам развития отечественной системы аграрного консалтинга, в том числе в формате информационно-консультационной поддержки [3,4,5], законы и нормативно-правовые акты РФ [6,7,8], а также сведения полученные автором в результате собственных исследований.

В ходе подготовки работы в зависимости от решаемых задач применялись общенаучные методы: анализ и синтез; научные методы подготовки экономических решений: сравнение и системный анализ. Кроме того, в исследовании использована методика аграрного консалтинга в части метода представления и раскрытия вопросов сельскохозяйственного консультирования, а также метода выстраивания взаимоотношений с получателем информационно-консультационной поддержки. Статья имеет теоретический характер и раскрывает содержание понятийного аппарата ИКП агропромышленного комплекса.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения между сельскохозяйственными товаропроизводителями (хозяйствующими субъектами, а также владельцами личных подсобных хозяйств) и субъектами информационно-консультационной поддержки АПК по технологическим, финансово-экономическим, правовым и иным вопросам, требующим консалтингового сопровождения. Объектом исследования в работе являются концептуальные основы развития информационно-консультационной поддержки субъектов АПК.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной экономической ситуации сельскохозяйственные товаропроизводите-

ли, как правило, испытывают дефицит в высококвалифицированных кадрах. Особенно остро данная проблема проявляется в хозяйственной деятельности субъектов малого бизнеса, поскольку крупные сельскохозяйственные организации имеют финансовую возможность для принятия в штат профессионалов с конкурентоспособной на рынке труда заработной платой [9]. Стремительный переход к внедрению цифровых решений во всех сферах АПК влечет за собой постоянное повышение требований к уровню профессиональных компетенций специалистов, обусловленное усложнением технологической, финансовой и управленческой составляющих хозяйственного цикла в агробизнесе [10]. При этом отсутствие собственного кадрового ресурса не освобождает сельскохозяйственных товаропроизводителей от ежедневной необходимости выполнения производственных задач, требующих наличия знаний, умений и навыков в заданной сфере профессиональной деятельности. Выход из такой ситуации возможен за счет привлечения сторонних консультантов в формате аутсорсинга с соответствующей договорной оплатой. Однако финансовые возможности потенциальных потребителей консалтинговых услуг в аграрной сфере нередко снижают доступность консультационного сопровождения до нулевой отметки.

Действенным способом разрешения данного противоречия является развитие системы информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса, функционирующей на территории всех регионов Российской Федерации. Следует отметить, что в настоящее время сельскохозяйственные товаропроизводители получают ИКП. Однако, по мнению автора, она имеет точечный несистематизированный характер по ряду основных причин, раскрытых ниже.

1. В большинстве случаев субъектами информационно-консультационной поддержки в АПК являются региональные центры компетенций (далее центры), но их деятельность имеет существенные ограничения [11]:

– бюджетное финансирование компенсирует целевые затраты на осуществление поддержки на ограниченный период времени (в пределах 2024 года);

– перечень оказываемых центрами компетенций услуг ограничен Министерством сельского хозяйства РФ, вследствие чего значительно уже реальных потребностей (особенно в части технологических вопросов) в консалтинговом сопровождении получателей ИКП;

– основная деятельность большинства центров имеет сезонный характер, связанный с периодами конкурсных кампаний по предоставлению государственной поддержки в форме грантов субъектам малого аграрного бизнеса в течение года.

2. Отсутствие единых легитимных требований (стандартов) к оказанию услуг по сельскохозяйственному консультированию, по аналогии со стандартами оценки или стандартами аудиторской деятельности [12].

3. Отсутствие на федеральном уровне единого постоянного центра информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса, имеющего действенную обратную связь с *сетью* региональных центров и координирующего их деятельность. Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования, являющийся структурным подразделением Российской академии кадрового обеспечения АПК, в настоящее время не осуществляет функцию координационного центра ИКП для субъектов РФ [2,13].

4. Низкий уровень развития системы обучения и переобучения консультантов по отраслям АПК (животноводство, растениеводство, переработка продукции). На уровне магистратуры ведется подготовка по консалтинговому профилю, однако компетенции, полученные с дипломом бакалавра или магистра, как правило, слабо адаптированы к непосредственно консультационной деятельности по требованиям реального сектора экономики.

5. Отсутствие стабильного источника финансирования системы ИКП, направленной на осуществление поддержки, выходящей за рамки сопровождения со стороны центров компетенций. При этом речь идет не только и не столько о бюджетном финансировании. Определение объема и источника финансовых средств является отдельным вопросом научных интересов автора, публикации по результатам исследований планируются в 2022-2023 годах.

6. Низкий уровень прозрачности эффективности консалтинговой деятельности большинства действующих федеральных и региональных структур информационно-консультационной поддержки АПК:

– низкая информативность сайтов центров компетенций в части показателей,

количественно характеризующих объем и структуру оказанной ИКП;

– устаревшая и неактуальная (с запозданием от 1 года до 5 лет) информация о деятельности структур информационно-консультационной поддержки АПК, представленная на сайтах.

Итогом влияния данных проблем на многолетнее бездействие в части создания единой комплексной системы ИКП в аграрной сфере экономики является отсутствие в данный момент времени централизованной информационно-консультационной службы (в том числе с функцией поддержки) на федеральном уровне с сетью региональных подразделений. Впрочем ситуация не столь безнадежна, перспективы формирования и развития системы данной поддержки в ближайшие два – три года есть. С этой целью должна быть подготовлена дорожная карта развития информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса. Данная задача в настоящее время выполняется коллективом ученых с участием автора в рамках выполнения научного исследования по повышению эффективности ИКП сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Следует определиться с содержанием понятия «информационно-консультационная поддержка субъектов АПК», поскольку учеными-экономистами достаточно подробно исследованы научные и практические основы аграрного консалтинга, сельскохозяйственного консультирования и функционирования информационно-консультационной службы в АПК. При этом вопросы консалтинговой поддержки (не сопровождения на коммерческой основе) сельского хозяйства в 2015-2022 годах практически не рассматривались, за исключением ряда работ автора статьи [14].

Под информационно-консультационной поддержкой субъектов АПК предлагается понимать безвозмездную (полностью или частично) комплексную деятельность по консультационному сопровождению сельскохозяйственных товаропроизводителей, оказываемую субъектами поддержки предпринимательства по технологическим, финансовым, правовым и иным вопросам на основе инновационных достижений профильных научных, образовательных и иных учреждений и организаций с целью повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Следует определиться с получателями (объектами) и субъектами поддержки (структурами, оказывающими ИКП), актуальный состав которых проиллюстрирован на рисунке 1.

Как уже отмечалось выше, источниками финансирования могут быть как бюджетные, так и внебюджетные средства. Например, федеральная программа обучения «Школа фермера» АО «Россельхозбанк» является обучающим проектом, который реализуется с сентября 2020 года по образовательному направлению информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса и финансируется банком [15].

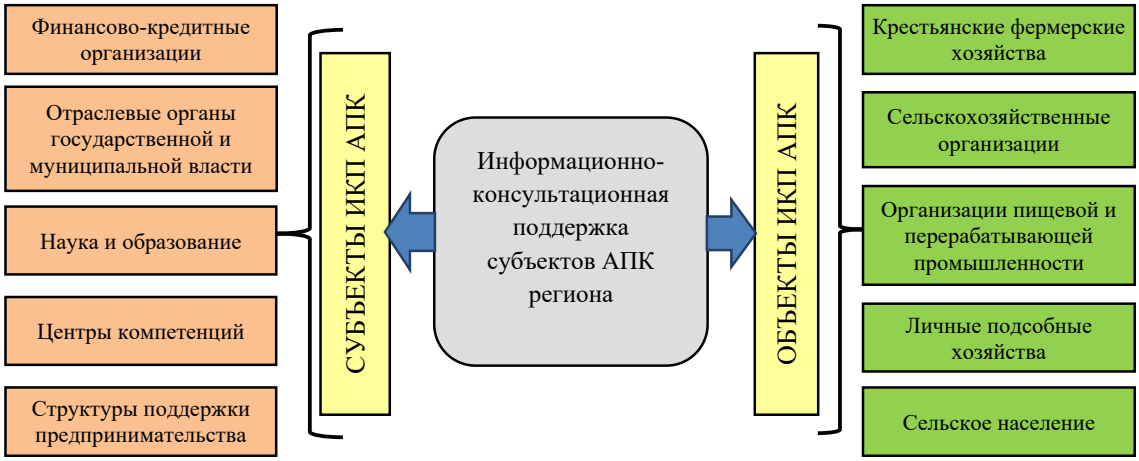


Рис.1. Объекты и субъекты информационно-консультационной поддержки АПК (составлено автором)

Таблица 1

Сравнительная характеристика информационно-консультационной поддержки (субъектов АПК региона) и сельскохозяйственного консультирования

Критерий сравнения	**ИКП субъектов АПК**	**Сельскохозяйственное консультирование (аграрный консалтинг)**
Источники финансирования консалтинговой деятельности	Финансирование (бюджетное или коммерческими банками) в рамках мер поддержки малого и среднего бизнеса	Доходы от реализации консалтинговых услуг
Оперативность консультационного сопровождения	В зависимости от периода, за который необходимо оказать ИКП	В зависимости от даты исполнения договора, согласованного с заказчиком
Уровень ответственности	Ответственность в рамках поставленных задач по оказанию поддержки	Ответственность за качество и своевременность исполнения обязательств по договору
Уровень сложности оказания сопровождения, перечень услуг	В рамках задач ИКП, поставленных отраслевыми органами исполнительной власти; ограниченный перечень услуг	В рамках профессиональных компетенций консультантов; неограниченный перечень услуг, востребованный на рынке аграрного консалтинга
Оплата услуг консультантов	Безвозмездное (полностью или частично) получение ИКП	Оплата услуг по рыночной стоимости на основании договора
Механизм продвижения	Централизованное оповещение, в том числе через органы государственной власти	Реклама и иные маркетинговые инструменты продвижения информационно-консультационных услуг
Уровень профессиональных компетенций	Высокий уровень компетенций в разных сферах АПК	
Условия привлечения персонала для консультационного сопровождения субъектов аграрного бизнеса	Заключение трудовых договоров с консультантами	Заключение трудовых договоров с консультантами; разовое привлечение экспертов, как правило, под конкретный заказ

Примечание: составлено автором.

Направления оказания ИКП являются направлениями аграрного консалтинга, которые имеют свои схожие и отличительные черты. Их принципиальным сходством является содержание оказываемых услуг:

– проведение консультаций по технологическим, экономическим, правовым и иным вопросам;

– подготовка бизнес-планов инвестиционных проектов;

– маркетинговые услуги;

– проведение обучающих семинаров и вебинаров;

– помощь в получении внешних источников финансирования и другие услуги.

В то же время между ИКП и сельскохозяйственным консультированием (как видом аграрного консалтинга) имеются принципиальные отличия. Автором в таблице 1 в сравнении представлена характеристика категорий «информационно-консультационная поддержка» и «сельскохозяйственное консультирование».

В таблице 1 приведены характеристики информационно-консультационной поддержки в АПК по состоянию на июль 2022 года. Самой «проигрышной» составляющей является ограниченность перечня консалтинговых услуг. В то же время, система данной поддержки за счет повышения доступности помощи должна стать не только ресурсом, но и драйвером взаимовыгодных экономических отношений между субъектами аграрного бизнеса, направленных на повышение технологической эффективности производства и переработки сельскохозяйственной продукции. В настоящее время задачи по развитию консалтинговой поддержки агропродовольственного комплекса (в том числе посредством обеспечения трансфера инноваций) решаются посредством реализации основных функций:

– производственной: для «бесшовной» адаптации и внедрения инструментов «умного сельского хозяйства» в производственные бизнес-процессы, позволяющей эффективно применять достижения научно-технологического характера за счет получения качественной консультационной помощи сельскохозяйственными товаропроизводи-

телями по экономическим, технологическим, экологическим, инженерным, правовым и иным вопросам;

– инновационно-инвестиционной: обеспечение трансфера технологий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности на макро- и мезоуровне, посредством подготовки и сопровождения проектов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, в том числе с привлечением в качестве источника финансирования средств государственной поддержки;

– организационно-управленческой: в части деятельности, направленной на совершенствование форм управления и ведения аграрного бизнеса, в том числе с применением цифровых технологий;

– обучающей: развитие компетенций посредством организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации, стажировок, семинаров, вебинаров для руководителей и специалистов хозяйствующих субъектов АПК, фермеров, а также сельского населения;

– координирующей: через активное результативное вовлечение потенциальных предпринимателей в аграрный бизнес, в том числе через создание новых сельскохозяйственных кооперативов;

– аналитической: целенаправленный непрерывный мониторинг внешней и внутренней среды функционирования субъектов АПК для разработки проектных идей, прогнозных сценариев, практических рекомендаций и принятия адекватных текущей экономической ситуации решений.

В рамках концепции развития также определены принципы информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса, сущность которых раскрыта в таблице 2.

Таблица 2

Принципы информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса (составлено автором)

Принцип	Сущность
Приоритетности	Преимущественный характер и обеспечение достижения стратегических целей государства по расширенному воспроизводству и инновационному развитию хозяйствующих субъектов АПК
Безвозмездности	Оказание информационно-консультационной поддержки без оплаты, либо с частичной оплатой (не более 50% рыночной стоимости получаемых услуг)
Доступности	Соответствие содержания, методов и форм информационно-консультационной поддержки особенностям получателей ИКП
Целевого характера	Выполнение условий получения ИКП сельскохозяйственными товаропроизводителями
Компетентности	Уровень знаний, профессионального опыта и навыков, достаточный для качественного оказания ИКП
Эффективности использования бюджетных средств	Обеспечение эффективности привлечения бюджетных средств на оказание ИКП через достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и (или) достижение наилучшего результата с использованием определенного объема средств
Компенсаторности	Компенсация затрат на консалтинговые услуги сельскохозяйственному товаропроизводителю
Научности	Актуальная и современная информация, отвечающая передовому уровню развития науки
Оперативности	Оказание информационно-консультационной поддержки за период, достаточный для принятия и реализации сельскохозяйственным товаропроизводителем экономически обоснованного управленческого решения
Отраслевых и региональных особенностей в контексте интеграции мер ИКП	Оказание информационно-консультационной поддержки с учетом отраслевых и региональных особенностей деятельности, осуществляемой получателем ИКП
Эффективности для целей социально-экономического развития сельских территорий	Эффективное внедрение мер и направлений ИКП для обеспечения устойчивого развития сельских территорий в долгосрочной перспективе

Примечание: составлено автором.

Цель – совершенствование системы информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса

Функции ИКП субъектов агропромышленного комплекса: производственная, инновационно-инвестиционная, организационно-управленческая, обучающая, координирующая, аналитическая

Основополагающие принципы информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса: приоритетности, безвозмездности, доступности, целевого характера, компетентности, эффективности использования бюджетных средств, компенсаторности, научности, оперативности, учета отраслевых и региональных особенностей, эффективности для целей социально-экономического развития сельских территорий

Формы информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса

Разовые консультации	Сервисное обслуживание	Постоянное сопровождение	Обучение

Методы информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса

Экспертный	Процессный	Обучающий

Направления информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса

- формирование пакета типовых проектов по развитию субъектов сельскохозяйственного производства с применением цифровых решений;
- переподготовка, повышение квалификации, проведение семинаров и вебинаров для действующих и потенциальных субъектов аграрного бизнеса в очном и дистанционном форматах;
- оперативное предоставление правовой и финансовой информации;
- внедрение технологий IaaS, PaaS, SaaS и иных цифровых решений в отраслях растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- развитие практики цифрового волонтерства; инструментов интернет-решений, «горячих линий»

Результаты информационно-консультационной поддержки агропромышленного комплекса

- стимулирование процесса создания новых субъектов аграрного бизнеса, в том числе малых форм хозяйствования;
- безвозмездная ИКП сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- увеличение возможности получения финансирования со стороны государства благодаря достижению качественно иного уровня информированности о требованиях к пакету документов соискателей грантов;
- дополнительный экономический эффект за счет непосредственного снижения затрат на текущее консалтинговое обслуживание;
- корректировка нормативно-правового обеспечения, регулирующего процесс оказания и получения ИКП в агропромышленном комплексе;
- диверсификация и повышение эффективности деятельности региональных центров компетенций;
- внедрение цифровых сервисов поддержки принятия решений в АПК;
- комплексная подготовка кадров для консультационного сопровождения цифровой аграрной экономики.

Рис. 2. Концепция информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса (составлено автором)

В силу своей стратегической значимости и многофункциональности, агропромышленный комплекс нуждается в научно обоснованной концепции информационно-консультационной поддержки, основные положения которой, с учетом обозначенных выше функций и принципов, разработанных автором, представлены на рисунке 2.

Таким образом, предложенные функции и принципы являются основой для развития информационно-консультационной поддержки субъектов АПК, в т.ч. малых форм хозяйствования и, как следствие, повышения эффективности аграрного бизнеса. При этом в развитии системы доступной, качественной и оперативной ИКП существуют определенные барьеры:

– отсутствие единого информационного поля структур, входящих в систему субъектов поддержки АПК, в том числе государственной;

– недостаточный уровень осведомленности сельскохозяйственных товаропроизводителей о мерах государственной поддержки;

– низкий уровень собственной инициативы субъектов аграрного бизнеса в принятии управленческих решений;

– несвоевременное предоставление информации структурам поддержки со стороны ее получателей;

– низкий уровень владения цифровыми и общекультурными компетенциями отдельных получателей поддержки;

– недостаточный уровень профессиональных компетенций некоторых специалистов в структурах ИКП агропромышленного комплекса.

Очевидная необходимость преодоления данных барьеров позволила сформировать концептуальный подход к развитию информационно-консультационной поддержки субъектов АПК. Он содержит четыре направления, которые включают корректировку нормативно-правового обеспечения, регулирующего оказание и получение консалтинговой поддержки; дальнейшее развитие деятельности региональных центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров; расширение внедрения отраслевых цифровых сервисов как составной части системы трансфера технологий; комплексную организацию подготовки кадров для консультационного сопровождения аграрного бизнеса.

Заключение

Логическим следствием динамичного развития технологий в аграрном производстве является смена формы консалтингового сопровождения субъектов АПК, в том числе за счет повышения доступности услуг агроконсалтинга в условиях внешней экономической агрессии. С учетом стремительного темпа экономических изменений и объективной необходимости индивидуального подхода к каждому получателю поддержки, ключевой особенностью деятельности консультантов является наличие высокого уровня компетенций специалистов не только в области технологии производства продукции в конкретной отрасли сельского хозяйства, но и в области цифровых технологий. В свою очередь, качественная и оперативная деятельность субъектов информационно-консультационной поддержки в агропромышленном комплексе приводит к эффективной передаче достижений научно-технологического развития товаропроизводителям. Постоянное налаживание обратной связи с объектами ИКП определяет один из важнейших приоритетов поддержки, который включает всесторонний анализ возникающих или существующих экономических проблем сельскохозяйственного производства, а также принятие оптимальных решений по их преодолению.

Библиографический список

1. Демишкевич Г.М., Санду И.С., Мурая Л.И. Государственная поддержка сельскохозяйственной консультационной деятельности в России // АПК: Экономика, управление. 2021. № 11. С. 10-18.

2. Сайт Федерального центра сельскохозяйственного консультирования – подразделение ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК». [Электронный ресурс]. URL: http://mcx-consult.ru/ (дата обращения: 15.08.2022).

3. Кошелев В.М., Алексанов Д.С. Инновационная составляющая устойчивого и гармоничного развития аграрного сектора России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216. № 2. С. 283-293.

4. Шмаков П.П., Савенко В.Г., Егоров Ю.Н., Можаев Е.Е. Инновационные направления в деятельности института сельскохозяйственного консультирования // Вестник Екатерининского института. 2020. № 4 (52). С. 64-69.

5. Кадомцева М.Е., Осовин М.Н. Перспективы развития национальной системы сельскохозяйственного консультирования в условиях перехода к цифровой аграрной экономике // Вестник НГИЭИ. 2019. № 2 (93). С. 83-95.

6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на 19.04.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/77306329/ (дата обращения: 31.07.2022).

7. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11062003-n-74-fz-o/ (дата обращения: 31.07.2022).

8. Прогноз научно-технического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/456038646 (дата обращения: 11.08.2022).

9. Жуковская Е.А., Шелковников С.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 716-720.

10. Кузнецова И.Г. Совершенствование политики привлечения и закрепления работников на селе в условиях цифровизации сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 41-46.

11. Сайт Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Омской области. [Электронный ресурс]. URL: https://rvs55.ru/tsentr-kompetentsii (дата обращения: 15.08.2022).

12. Шумова К.А., Долотова Д.В. К вопросу о стандартах оценочной деятельности // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 1-2. С. 215-223.

13. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/analytics/ (дата обращения: 05.08.2022).

14. Епанчинцев В.Ю., Шумакова О.В. Перспективные направления информационно-консультационной поддержки фермерских хозяйств (на материалах Омской области) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 2. С. 210-219.

15. Сайт АО «Россельхозбанк». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rshb.ru/news/509762/ (дата обращения: 11.08.2022).

УДК 651.011.42

В. В. Калицкая

ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

О. А. Рыкалина

ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: roa40@mail.ru3

Л. А. Степанова

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: ludmila-stepanov@mail.ru

С. Л. Моисеенко

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, e-mail: sow32@ya.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА. ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: электронный документооборот, документы, информация, программное обеспечение, оценка финансового состояния, эффективность.

В данной статье рассмотрены возможности использования IT-технологий для автоматизации бухгалтерского и управленческого учета в современных условиях. Повсеместное внедрение предпринимателями цифровых технологий по учету хозяйственных операций, связанных с ведением бизнеса, предполагает передачу финансовых документов, информации быстро и точно, с высокой степенью достоверности. Цель исследовать возможность автоматизации бухгалтерского и управленческого учета используя платформу «1С: Бухгалтерия предприятия 3.0 с расширением ЭДО». С 2022 года при ведении бухгалтерского учета переход на электронный документооборот определен требованиями законодательства. В статье представлен анализ нормативных документов, регламентирующих порядок осуществления электронного документооборота на коммерческом предприятии, и компьютерных программ, позволяющих его осуществить. Сформулированы положительные и отрицательные моменты использования электронного документооборота с использованием программы 1С и сделаны соответствующие выводы.

V. V. Kalitskaya

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

O. A. Rykalina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: roa40@mail.ru3

L. A. Stepanova

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg;
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: ludmila-stepanov@mail.ru

S. L. Moiseenko

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, e-mail: sow32@ya.ru

DIGITALIZATION OF FINANCIAL ACCOUNTING. LEGAL REQUIREMENTS AND BUSINESS OPPORTUNITIES

Keywords: electronic document management, documents, information, software, financial condition assessment, efficiency.

This article discusses the possibilities of using IT technologies to automate accounting and management accounting in modern conditions. The widespread introduction by entrepreneurs of digital technologies for accounting business transactions related to doing business involves the transfer of financial documents, information quickly and accurately, with a high degree of reliability. Purpose to investigate the possibility of automation of accounting and management accounting using the 1C platform:Enterprise Accounting 3.0 with EDO extension". Since 2022, when conducting accounting, the transition to electronic document management is determined by the requirements of legislation, therefore, the article presents an analysis of regulatory documents regulating the procedure for electronic document management at a commercial enterprise and computer programs that allow it to be carried out. The positive and negative aspects of the use of electronic document management using the program 1C are formulated.

Введение

Любая предпринимательская деятельность связана, прежде всего, с оформлением документов, подтверждающих хозяйственную операцию. При этом, абсолютно каждый этап деятельности оформляется специальным документом, составленным в соответствии с нормами, требованиями, установленными действующим законодательством. Независимо от размера и вида деятельности каждый предприниматель сталкивается с достаточно большим объемом документов, сопровождающих бухгалтерский учет. Необходимость регулярного оформления, пересылки, хранения различных документов требует наличия специалистов, обладающих определенными компетенциями. Некорректно оформленные документы бухгалтерского учета или оформленные с нарушением требований унифицированных форм теряют юридическую значимость, что может привести к непредсказуемым последствиям. Так как на основании таких документов формируются не только данные о размере финансового результата, но и определяются суммы налоговых платежей, принимаются управленческие решения по реализации бизнеса, вопросы своевременности, полноты и правильности формирования документов являются достаточно значимыми. Следует предположить, что от качества организации процесса делопроизводства зависит эффективность работы предприятия.

Еще совсем недавно предполагалось, что любой финансовый документ должен быть обязательно составлен только на бумаге и подписан, согласован ручной подписью, скрепленной печатью предприятия. Затем постепенно с 2015 года исчезает обязательство иметь печать для организаций, а ручная подпись может быть заменена ЭЦП – электронно-цифровой подписью. Пандемия COVID-19 вынудила многих предпринимателей перевести бухгалтерский учет на «удаленку» в онлайн-формат, что предполагает оформление, передачу и хранение документов в электронной форме.

В настоящее время практически все предприниматели в своей деятельности используют различные телекоммуникационные связи посредством сети INTERNET. Широкое распространение получила деятельность, связанная с аутсорсингом бухгалтерии. Данная деятельность основана на ведении бухгалтерского учета «удаленно», через облачные сети INTERNET, который позволяют обмениваться файлами с определенной информацией, хранить их, производить различные расчеты и работать в онлайн – офисах. Санкционные ограничения 2022 года привели к увеличению стоимости бумаги и печатной техники, практически заставляют перейти на электронный документооборот и коммерческие, и государственные структуры.

Любые перемены, изменения, переход на что-то новое требует тщательного анализа и оценки последствий принятого решения. Однако большинство предпринимателей были готовы к таким переменам по переходу на электронный документооборот, особенно те, кто использует для ведения бухгалтерского учета программные средства на платформе 1С:Бухгалтерия. При всей кажущейся простоте оформления документов в электронном виде в автоматическом режиме компьютерной программой существуют определенные проблемы, связанные, прежде всего, с достаточно жестким регламентированием федеральным законодательством всех процессов документооборота по финансовой деятельности.

Каковы преимущества электронного документооборота, какие риски возникают или могут возникнуть при его внедрении? Как оценить эффективность от перехода на электронный документооборот? Как повлияет переход на электронный документооборот на эффективность ведения управленческого учета и правильность принимаемых менеджментом решений?

Как видим, все поставленные вопросы являются достаточно актуальными, и каждый вопрос представляет самостоятельную проблему, требующую тщательного изучения.

Материалы и методы исследования

Переход для России на цифровизацию – повсеместное применение цифровых технологий особенно резко обозначился в разгар пандемии COVID-19. На онлайн – конференции по искусственному интеллекту, которая состоялась в разгар пандемии 4 декабря 2020 года президент В.В. Путин заявил, что «Россию в ближайшие 10 лет ждет цифровая трансформация»[1]. Предполагается, что данный процесс затронет не только структуры власти на всех уровнях, но также он должен коснуться абсолютно каждого жителя страны. Для осуществления поставленных задач создан центр по развитию искусственного интеллекта на базе центра «Сириус», который располагается в Имеретинской долине, имеющей статус федерального значения. И уже в 2022 году в июле месяце на заседании совета по стратегическому развитию и национальным проектам президент поручил «перезапустить работу по развитию сквозных технологий и актуализировать стратегию цифровых трансформаций»[2]. Таким образом, внедрение цифровых технологий становится обязательным условием не только государственного регулирования, контроля, но и хозяйственной деятельности экономических субъектов. Во исполнение поручений президента органы государственной власти разрабатывают и утверждают законы, регулирующие порядок деятельности бюджетных и коммерческих структур в сфере экономических взаимоотношений. Автоматизация и внедрение цифровых технологий достаточно широко применяется в области бухгалтерского и налогового учета как коммерческих, так и бюджетных структур.

Достаточно интересной является информация о скорости и массовости внедрения цифровых технологий в экономику, бизнес. Для оценки уровня развития цифровой экономики страны был разработан специальный показатель BDI-Business Digitalization Index. Данный показатель формируется на основании 5 частных индексов (каналы передачи и хранения информации, интеграция цифровых технологий, использование интернета в продажах, информационная безопасность, цифровое обучение) [3].

Так, по итогам 2021 года, по России индекс цифровизации составил 51 пункт из 100 возможных. При этом показатели по отдельным, частным индексам, характеризующим цифровизацию финансового учета оказался гораздо выше. Так индекс по каналам передачи и хранения информации составил 65 пунктов из 100 возможных, а индекс использования интернет-инструментов 64 пункта [4]. Исследования наглядно показывают, что экономические субъекты обратили свое внимание на новые возможности цифровых технологий в части оптимизации производственных и управленческих расходов, по замене бумажного документооборота на электронный (далее по тексту – ЭДО). Однако при переходе на ЭДО предприниматели сталкиваются с рядом проблем [5].

Анализ нормативных документов, регламентирующих порядок оформления, хранения, передачи документов финансового учета показал следующее.

В соответствии п. 1 ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ (с учетом дополнений и изменений) определены обязательные реквизиты первичного учетного документа, который оформляется на каждый факт хозяйственной деятельности. Форма документа определяется руководителем экономического субъекта, он может быть составлен как на бумажном носителе, так и в электронном виде. Одним из обязательных реквизитов является подпись должностных лиц или лиц, ответственных за их оформление. Законом заявлены достаточно жесткие требования к порядку оформления подписи [6]. Для документов, составленных в электронном виде, предусмотрен порядок подписания электронной цифровой подписью (далее по тексту – ЭЦП) в соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ (с учетом изменений и дополнений). Законом прямо определен порядок получения ЭЦП, ее использования, а также обязанности участников электронного документооборота [7]. Кроме того, в настоящее время со стороны органов государственного регулирования бухгалтерского учета активно происходит процесс реформирования в связи с признанием Международных стандартов финансовой отчетности [8]. Основная цель реформы заключается в сближении или переходе на международные нормы бухгалтерского учета. Такой переход сопровождается заменой Мини-

стерством Финансов РФ действующих Российских стандартов бухгалтерского учета на Федеральные стандарты бухгалтерского учета (далее по тексту – ФСБУ). Утвержденные и принятые к исполнению ФСБУ имеют существенные отличия, особенности, для исполнения которых требуется перестраивать работу отдельных областей учета. Одним из ключевых Федеральных стандартов является ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [9]. Данным стандартом установлены требования по составлению, исправлению, перемещению, хранению всех документов бухгалтерского учета, которые должны быть обеспечены экономическим субъектом в безусловном порядке. Особенностью данного документа является установление отдельных положений, связанных с составлением документов в электронном виде. В частности, одним из требований является необходимость изготовления копий на бумажном носителе бухгалтерских документов, составленных в электронном виде. Только четкое исполнение всех требований данного стандарта обеспечит экономическому субъекту и его контрагентам уверенность в том, что сведения о хозяйственной деятельности и данные финансовой отчетности достоверны.

Несмотря на то, что переход с правовой точки у предпринимателей существует с 2002 года, когда был впервые введен закон об ЭЦП, наибольшее распространение электронные документы получили с декабря 2009 года. В рамках программы «Электронное правительство» Федеральная налоговая служба России на своем сайте внедрила в интернет – пространство сервис «Личный кабинет налогоплательщика». Данный ресурс предназначен в первую очередь для передачи информации, документов, отчетности в электронном виде. Кроме того, отдельными нормами налогового законодательства предусмотрено, что документы или налоговые декларации принимаются к проверке только в электронном виде как, например, декларация по налогу на добавленную стоимость (п.5 ст.174 НК РФ)[10]. С 30.08.2020 действует приказ ФНС России от 16.07.2020 № ЕД-7-2/448@ «Об утверждении Порядка направления и получения документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, а также представления документов по требованию налогового органа в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (с изменениями и дополнениями) [11].

Все вышеуказанные законодательные акты и мероприятия, организованные государственными органами власти, осуществляющими контроль за ведением бухгалтерского и налогового учета, привели к развитию автоматизации бухгалтерского учета и перевода не только крупного бизнеса, но и субъектов малого предпринимательства на ЭДО. В связи с масштабным переходом экономических субъектов на ЭОД возникла проблема выбора методов, процессов автоматизации, позволяющих выполнить все требования действующего законодательства.

Выбор программного обеспечения (далее по тексту – ПО), позволяющего автоматизировать процесс бухгалтерского, налогового и управленческого учета, как показала практика, является не совсем простым. Объединение всех трех видов учета обосновано тем, что любой из них основан на первичных документах, описывающих хозяйственную деятельность. Следовательно, для получения достоверной отчетности и принятия эффективного управленческого решения программа, используемая предпринимателем, должна обеспечить соблюдение требований действующего законодательства и, по возможности минимизировать сопутствующие расходы. Анализ современных ПО, используемых предпринимателями в хозяйственной сфере, показал следующее.

Многие предприниматели активно включились в процесс разработки ПО, отвечающего современным запросам. В настоящее время наиболее распространенными являются такие программы, как: «1С:Бухгалтерия 8»; «Парус-Предприятие 8»; «СБИС Бухгалтерия и учет»; «Контур.Эльба»; «Мое дело». [12]. Разнообразие программ обусловлено прежде всего тем, что бизнес отличается не только масштабом, но и имеет отраслевые особенности, определяющие объем и формы документооборота. На выбор ПО также оказывает влияние наличие сотрудников, обладающих компетенциями, позволяющими использовать все возможные инструменты программы и уметь взаимодействовать с интернет – ресурсами, позволяющими принимать и отправлять электронные документы на внешний контур.

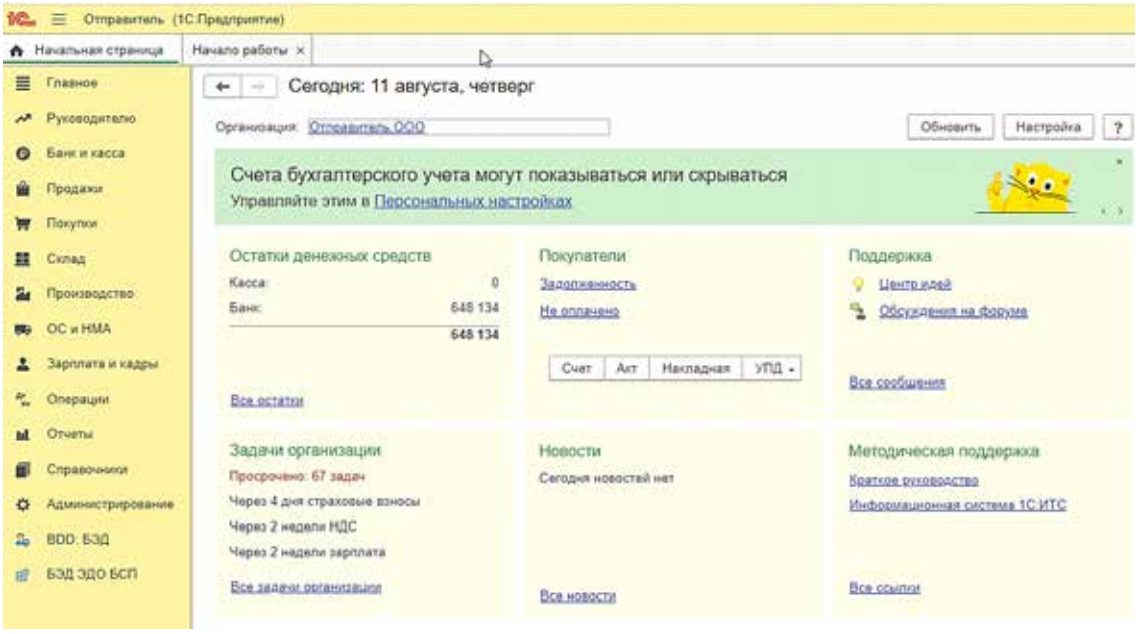


Рис. 1. Скриншот программы 1С:Бухгалтерия предприятия 8

В сложившихся на сегодняшний день условиях большинство учебных заведений осуществляют обучение студентов по направлению специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» на платформе «1С:Бухгалтерия 8». Это связано прежде всего с тем, что данный ресурс достаточно широко используется как онлайн-сервис, так называемая «облачная бухгалтерия». Облачные технологии используются не только для практического ведения учета, но и для обучения. Они позволяют в режиме текущего времени, используя виртуальную среду, не только формировать документы, финансовую и налоговую отчетность, но и проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности, оценивать эффективность работы предприятия [13].

При выборе программы достаточно важное значение имеет конфигурация и релиз. Предприниматель должен приобретать только сертифицированный продукт у официального дилера, путем подписания соответствующего дилерского соглашения. В случае использования «пиратской» программы предприниматель может быть привлечен к административной или даже к уголовной ответственности. Зачастую предприниматель (руководитель) не обладает компетенциями для самостоятельного выбора программы, который определяется стоимостью и сложностью ее использования сотрудниками предприятия. Руководителю следует полагаться на соответствующие знания своих сотрудников или постоянно повышать свою финансовую и IT-грамотность. Также помощь могут оказать независимые эксперты, специализированные фирмы, которые не только помогут с выбором программы, но и окажут техническую и методическую поддержку на этапе установки программы. Как было сказано выше, программных продуктов на рынке достаточно много, но наибольшее распространение получила программа «1С:Бухгалтерия 8». На рис. 1 представлен скриншот экрана программы сервиса 1С-ЭДО конфигурации «Бухгалтерия предприятия» 3.0. Релиз 105. Номер сборки 31.

Для любой программы, действия которой основаны на законодательных актах, регулирующих финансовый и налоговый учет, важным является возможность автоматического обновления, позволяющего исполнять вновь установленные требования. Информация о том, куда установлена информационная база, какая платформа и какой релиз программы используется, является необходимой для выбора программы. Конфигурация – это отдельная программа на платформе 1С, которая исполняется: «ERP Управление предприятием», «ERP Агропромышленный комплекс», «Зарплата и управление персоналом», «Управление нашей фирмой», «Управ-

ление торговлей» и.т.д. Релиз – это обновление, предназначенное для замены текущей рабочей конфигурации у пользователей.

В отличие от редакций конфигурации, релиз, как правило, не содержит революционных изменений, например, таких, как изменение структуры плана счетов. Главная причина выпуска нового релиза – это изменения в законодательстве Российской Федерации, исправления ошибок.

Представленная программа сервиса 1С-ЭДО конфигурации «Бухгалтерия предприятия» 3.0. Релиз 105 содержит разделы, позволяющие вести ЭДО в соответствии с действующими требованиями законодательства. А именно – она позволяет работать с различными документами и файлами с автоматической вставкой штампа электронной подписи в PDF-файлы. Также программа позволяет при необходимости производить вставку на документы штрих кода. В данном конфигураторе программы установлен универсальный механизм загрузки данных из внешних и внутренних информационных ресурсов. Даная версия программы также позволяет при обработке документов осуществлять действия «Согласования» и «Подписания» документов с сортировкой «кому показать», что дает возможность предоставления информации для всех работников или только тем, кто с этими документами работает.

Правильно выбранная и качественно работающая система ЭДО позволит быстро и без ошибок оформить документы, на основании которых программа самостоятельно проведет расчет финансового результата и налогов (сборов), обязательных к уплате. Переход на ЭДО связан не только с удобством, быстротой оформления документов, проведению расчетов и передачей информации, но и с возможностью повысить эффективность управления бизнес-процессами. Автоматизация управленческого учета с использованием ЭДО и соответствующего программного обеспечения должна позволить предпринимателю повысить эффективность принимаемых управленческих решений.

Переход на автоматизацию управленческого учета сопровождается теми же проблемами, которые были определены по внедрению ЭДО для бухгалтерского и налогового учета. Поэтому решая проблему автоматизации процессов бухгалтерского и налогового учета, предприниматель решает проблемы управленческого учета.

Так, например, в вышеуказанной программе сервиса 1С-ЭДО конфигурации «Бухгалтерия предприятия» 3.0. Релиз 105 размещен ресурс «Руководителю» (рис. 1), который позволяет в автоматическом режиме получать актуальную информацию по основным показателям хозяйственной деятельности, по расчетам с бюджетом и внебюджетными фондами, а также формирует дополнительную информацию о «благонадежности» контрагентов.

Так, информационный ресурс «Монитор основных показателей» позволяет за выбранный период сформировать сведения по остаткам и движению денежных средств, по срокам и количеству проданных товаров, работ, услуг[15]. Данный ресурс позволяет сформировать данные о задолженности, в том числе и просроченной по конкретному контрагенту, сумме и количеству дней просрочки.

Данная программ также предоставляет возможность в автоматическом режиме контролировать своевременность и полноту представления налоговой отчетности и расчетов с бюджетом и различными внебюджетными фондами. Наличие неисполненных или просроченных обязательств перед ФНС РФ влечет взыскание в виде финансовых санкций или фактических финансовых потерь для предприятия.

Еще одной наиболее существенной проблемой перехода на ЭДО, с которой столкнется предприниматель, является проблема кадров. Специалисты, которые будут обслуживать технические средства, используемые для автоматизации учета, должны обладать определенными знаниями, в том числе и основами бухгалтерского учета. В свою очередь специалисты-бухгалтера также должны владеть определенными навыками в сфере информационно – коммуникационных технологий. Конечно же, данная проблема на сегодняшний день решается за счет получения соответствующего образования. Однако на практике найти профессионала соответствующей квалификации бывает достаточно проблематично. Труд профессионала должен быть соответствующим образом оплачен. На рис. 2 представлена информация по зарплате IT специалистов за полугодие 2022 года в сравнении с данными за аналогичный период предшествующего года по данным Хабр Карьера [14].

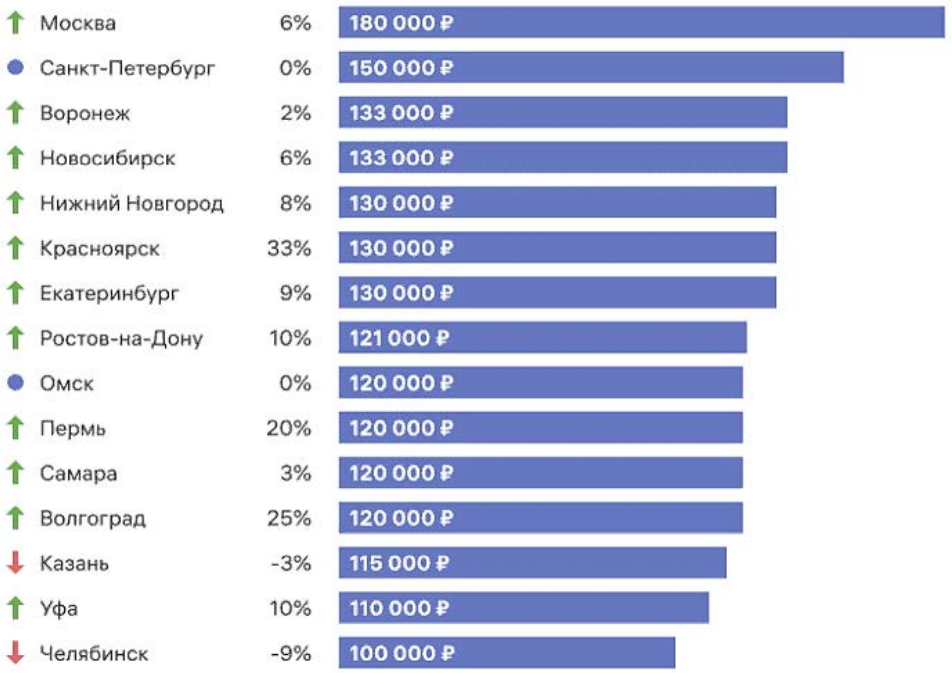


Рис. 2. Динамика и размер заработной платы IT специалистов 6 месяцев 2022 года в сравнении с данными за второе полугодие 2021года

Однако диплом «с отличием» не гарантируют предпринимателю, что он принимает на работу профессионала. Следовательно, риски увеличения расходов, без гарантии повышения эффективности работы предприятия имеют место быть. Как видно из данных, представленных на рис. 2, по разным регионам России размер заработной платы отличается значительно, независимо от функционала. В большинстве регионов имеется устойчивая тенденция к росту. И по всем регионам отмечается, что размер заработной платы специалистов IT-технологий значительно выше среднего по региону.

По итогам проведенных исследований по вопросам использования IT-технологий для автоматизации бухгалтерского, налогового и управленческого учета, перехода на электронный документооборот получены определенные результаты, требующие их обсуждения.

Результаты исследования и их обсуждение

Несомненно, современные цифровые технологии открывают новые возможности для учета бизнес-процессов любого экономического субъекта. В настоящее время наблюдается тенденция к повсеместному переходу всех предпринимателей на применение различных систем автоматизации при ведении бухгалтерского учета с использованием электронного документооборота. Несмотря на то, что действующие нормы законодательства, регулирующие бухгалтерский и налоговый учет, не запрещают оформление документов и налоговых деклараций на бумажных носителях. Однако предприниматель при передаче бумажного документа рискует столкнуться с тем, что его контрагенты или контролирующие органы, перешедшие на ЭДО, не примут их и потребуют представить документы исключительно в электронном виде. Следовательно, каждый предприниматель должен быть готов к переходу на ЭДО независимо от размера и особенностей бизнеса.

Результат исследования подтверждает не только возможность использования предпринимателями IT-технологий для автоматизации финансового и управленческого учета, но и, в отдельных случаях, обязанности перехода на ЭДО в связи с новыми требования ФНС РФ.

Любой переход на «новое» – это не просто принятие управленческого решения, это, прежде всего, экономический расчет. Предприниматель должен понимать, какие расходы он понесет, и какие доходы будут от инноваций.

По итогам исследования были сформулированы проблемы, с которыми предприниматель обязательно столкнется при внедрении автоматизированной системы хозяйственного учета.

По переходу на ЭДО следует отметить следующие преимущества.

1. Прежде всего, экономия материальных ресурсов, что достаточно актуально, так как в последнее время произошел значительный рост цен на бумагу и канцелярские товары. Отдельные устройства, производящие распечатку, копирование бумажных документов также становятся частично недоступными.

2. Электронный документ достаточно быстро найти и исправить при обнаружении ошибки. Хранение электронного документа в программе является достаточно надежным, гораздо выше, чем хранение бумажного документа. Потерять такой документ возможно лишь в случае поломки технического оборудования и то если отсутствует резервная копия.

3. Доступ к электронному документу, как правило, есть у всех работников финансовой службы и иных специалистов, что позволяет при необходимости отредактировать или проверить документ до его отправки.

4. Возможность формировать электронный документ в любых условиях, включая удаленную работу на дому.

Однако при переходе на ЭДО предприниматель может столкнуться с определенными рисками.

1. Это проблема конфиденциальности. При желании сотрудник может получить доступ к секретным данным. Информация может быть просто украдена во время хакерской атаки.

2. Система ЭДО актуальна только в случае, если все контрагенты предпринимателя используют электронный документооборот.

3. Затраты на специальное оборудование, программное обеспечение, расходы на специалистов, обслуживающих данное оборудование также являются достаточно значительными.

Авторы исследования однозначно поддерживают необходимость перехода на ЭДО для всех хозяйствующих субъектов, так как считают это следующей ступенью эволюции документооборота.

Анализ программного обеспечения, позволяющего автоматизировать финансовый и управленческий учет показал следующее.

В настоящее время на рынке существует достаточное количество программ для ведения бухгалтерского учета. Разнообразие ПО связано прежде всего с требованиями и возможностями пользователей. Есть программы, которые представляют комплексные продукты широкого спектра применения. Достаточно много программ с ограниченными возможностями, которые призваны решать только отдельные позиции бухгалтерского учета. Практически все ПО имеют онлайн-сервисы, которые позволяют работать удаленно посредством передачи информации через браузер. Крупнейшими предпринимателями, занимающимися разработкой, внедрением и обслуживанием ПО для бухгалтерского и налогового учета, на сегодняшний день являются 1С и СКБ Контур. У данных ПО достаточно много общего. Любая программа формирует документы по формам, соответствующим требованиям ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» и ФНС РФ в части налоговой отчетности.

Внедрение любого ПО для автоматизации учета одновременно имеет преимущества и несет определенные риски.

Основными достоинствами является снижение ошибок при расчетах, так как все бухгалтерские проводки и расчеты проводятся на основании заложенных алгоритмов, формул. Документ формируется автоматически при вводе необходимых реквизитов, экономя время на его создание. ПО позволяет автоматически подгружать документы со скана или фото. Имеет место устойчивая тенденция перехода автоматизированного бухгалтерского учета, который требует обязательного наличия работника – бухгалтера к роботизации бухгалтерского учета, где участие человека ограничено, и все решения принимает искусственный интеллект. В любом случае на кнопку «пуск» кто-то должен нажать и здесь и кроются основные риски – компетенции бухгалтера, программиста, обслуживающего ПО. Новые требования должны быть предъявлены к методам образовательного процесса для студентов, обучающихся по направлению 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)». Повсеместное внедрение цифровых технологий требует от учебных учреждений перехода на более эффективные методы обучения, гарантирующие получение качественного образования на всех уровнях.

Заключение

По результатам проведенного исследования по вопросам возможности применения IT-технологий для автоматизации бухгалтерского и управленческого учета на современном этапе цифровизации в России авторами сделаны выводы и сформулированы предложения.

Анализ нормативных документов, регламентирующих порядок оформления, хранения, передачи документов финансового учета показал, что органы государственной власти в лице Президента, законодательной власти в лице Министерства финансов РФ и исполнительной власти в лице Федеральной налоговой службы на регулярной основе пересматривают и утверждают нормативные документы, обуславливающие повсеместный переход на новый уровень цифровизации экономики. Предпринимателям и иным экономическим субъектам предлагается самостоятельно, исходя из их потребностей и финансовых возможностей, внедрять цифровые технологии в учет хозяйственной деятельности. Реформирование бухгалтерского учета, переход на новые стандарты практически обязывает предпринимателей переходить на электронный документооборот. Не все предприниматели готовы к таким изменениям, как правило, из-за отсутствия соответствующего финансирования и специалистов, необходимых для практического внедрения цифровых технологий.

Анализ компьютерных программ, предлагаемых к использованию различными компаниями, занимающимися разработкой, внедрением и обслуживанием ПО для бухгалтерского и налогового учета на сегодняшний день показал, что предпринимателям есть из чего выбирать. Исследователи описали новое предложение фирмы 1С-ЭДО конфигурации «Бухгалтерия предприятия» 3.0., позволяющее в автоматическом режиме решать задачи не только бухгалтерского, но и управленческого учета.

Исследователями выявлена общая проблема для перехода на новый уровень использования IT-технологий – это необходимость наличия специалистов соответствующей квалификации для решения различных задач бухгалтерского, налогового и управленческого учета. Авторы считают, что в образовательные программы по направлению подготовки 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» необходимо внести изменения, в частности, обеспечить проведение практических занятий по профильным дисциплинам исключительно с применением различного ПО, потенциально используемого экономическими субъектами при ведении бухгалтерского, налогового и управленческого учета.

Библиографический список

1. Конференция по искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545 (дата обращения: 25.08.2022).

2. Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-soveta-po -strategicheskomu-razvitiyu-i-nacionalnym-proektam-18-07-2022.html (дата обращения: 20.08.2022).

3. Моисеенко С.Л., Федорова М.А. Цифровизация малого бизнеса: трансформация внутренней и внешней бизнес-среды // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 25 января 2022 г. Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2022. С. 55-61.

4. Курс на онлайн: темпы цифровизации бизнеса за последние полгода увеличились. [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/kurs-na-onlayn-tempy-tsifrovizatsii-biznesa-za-poslednie-polgoda-uvelichilis/ (дата обращения: 15.08.2022).

5. Моисеенко С.Л., Федорова М.А. Электронный документооборот: анализ трендов для малого бизнеса // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России, Брянск, 25 ноября 2021 года. Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. С. 462-468.

6. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.08.2022).

7. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 09.08.2022).

8. Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 N 107 (ред. от 21.06.2022) «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111243/ (дата обращения: 09.08.2022).

9. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/5af1b0879371c2e83cf6586cdf86e982a599ffeb/ (дата обращения: 09.08.2022).

10. НК РФ Статья 174. Порядок и сроки уплаты налога в бюджет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/cf8ce1f96c094ce8316b91e3ee5831f20a57a4a8/ (дата обращения: 09.08.2022).

11. Приказ ФНС России от 16.07.2020 N ЕД-7-2/448@ (ред. от 07.09.2021) «Об утверждении Порядка направления и получения документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360252/ (дата обращения: 19.08.2022).

12. Буданова М.В., Жиленкова Е.П. Цифровые платформы при поддержке малого бизнеса во время пандемии // Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России, Брянск, 25 мая 2021 г. Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. С. 59-62.

13. Малышева Н.П., Коровина Е.А. Использование облачных сервисов для ведения бухгалтерского и налогового учета // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России, Брянск, 25 ноября 2021 г. Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2021. С. 421-426.

14. Зарплаты айтишников в первом полугодии 2022: впервые за пять лет средняя зарплата не изменилась. [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/article/679698/ (дата обращения: 19.08.2022).

15. Калицкая В.В., Рыкалина О.А., Степанова Л.А. Применение современных цифровых технологий для оценки финансового состояния предприятия с использованием ПК 1С: Предприятие // Финансовый бизнес. 2022. № 6(228). С. 138-141.

УДК 336.22

О. С. Карпова

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: oskarp@yandex.ru

Я. В. Формулевич

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: yana_for_27@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: налогообложение, налоговая система, предпринимательство, автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Целью статьи является теоретическое обоснование и разработка рекомендаций по совершенствованию механизма налогообложения современного предпринимательства. В рыночной экономике механизм налогообложения является основой финансово-кредитной системы государственного регулирования. Государство широко использует его в качестве регулятора воздействия на негативные явления рынка, обеспечивая эффективное функционирование всей системы в целом. Для стабильного экономического развития России необходимо уделить особое внимание расширению сферы деятельности субъектов современного предпринимательства. Основную роль здесь как раз играет механизм налогообложения, оказывающий существенное влияние на жизнь и развитие современного предпринимательства. В соответствии с поставленной целью авторами описаны современное состояние и проблемы налоговой системы России. Определены приоритетные направления по развитию механизма налогообложения предпринимательства для государства. Обоснована необходимость развития механизма налогообложения предпринимательства в РФ путем трансформации налоговой системы на уровне действующих режимов налогообложения.

O. S. Karpova

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: oskarp@yandex.ru

Ya. V. Formulevich

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: yana_for_27@mail.ru

TAXATION MECHANISM DEVELOPMENT OF THE MODERN BUSINESS

Keywords: taxation, tax system, entrepreneurship, automated simplified taxation system.

The article aims at the theoretical justification and development of recommendations for improving the mechanism of taxation of the modern business. In a market economy, the mechanism of taxation is the basis of the financial and credit system of the state control and regulation. The state widely uses it as a regulator of influence on the negative phenomena of the market ensuring the effective functioning of the entire system in general. For the stable economic development of Russia it is necessary to pay special attention to the expansion of the modern business entities activities. The main role here is played by the mechanism of taxation which has a significant impact on the functioning and development of the modern business. According to the aim the authors describe the current state and problems of the Russian tax system. Priority directions for the development of a mechanism for business taxation for the state have been identified. The necessity of developing a mechanism for business taxation in the Russian Federation by transforming the tax system at the level of existing taxation regimes is justified.

Введение

Важной составляющей экономического роста страны и повышения качества жизни населения является институциональное развитие [3]. В настоящий момент времени одним из главных направлений экономической политики страны является развитие ее механизма налогообложения таким образом, чтобы он мог обеспечивать одновременно стабильную пополняемость бюджетов всех уровней, особенно в условиях кризиса и стимулирование роста и развития предпринимательства, в первую очередь субъектов малого предпринимательства, которые являются основой здоровой экономики.

Основой субъекты малого предпринимательства считаются, как минимум, потому, что они выступают в качестве важнейшего стратегического ресурса, который активизирует экономический рост в отдельно взятом регионе (а в перспективе – и во всей стране), тем самым увеличивая их инвестиционную привлекательность, привлекая дополнительное финансирование и улучшая уровень жизни населения.

Таким образом, вопросы развития субъектов малого предпринимательства, вырабатывания новых эффективных методов их поддержки государством (и повышение результативности старых методов) продолжают оставаться в зоне приоритетного внимания всех субъектов экономики – как Правительства, так и общества в целом.

Необходимо отметить, что в актуальных планах по стратегическому развитию экономики России напрямую проговаривается необходимость обеспечения стабильного и безопасного развития страны, ее регионов и отдельных территорий.

Итак, можно сделать вывод, что для определения направления развития налоговой системы России в целом и механизма налогообложения в частности, необходимо определить основные недостатки действующей системы и механизма.

Материалы и методы исследования

В настоящее время механизм налогообложения предпринимательства РФ все также требует развития, поскольку он не в полной мере может исполнять свои функции – основной из которых является обеспечение уровня сбора денежных средств в бюджете достаточного для покрытия расходов бюджета, а также создание условий для нормального и планомерного функционирования экономики сраны и регионов. Федеральный бюджет РФ был профицитен лишь в 2018 году за счет повышения НДС (а ранее – лишь в 2011 году) [1].

Итак, исходя из всей вышеизложенной информации, можно сделать вывод о существовании следующих проблем в налоговой системе РФ, напрямую связанных с экономико-организационным механизмом:

- нестабильность проводимой налоговой политики;
- низкое стимулирование для инвестиций в реальный сектор экономики;
- все еще актуальная проблема теневого сектора экономики;
- затруднения при получении поддержки от государства.

Под нестабильностью проводимой налоговой политики в стране в данном случае понимается то, что довольно часто меняются виды налогов, их порядок уплаты, их ставки, налоговые льготы и прочие условия. Сейчас ситуация, разумеется, лучше, однако налоговое законодательство по-прежнему постоянно редактируется – и не всегда в положительную сторону.

Это порождает под собой то, что экономические субъекты попросту не могут грамотно спланировать свою деятельность. Особенно сильно от этого страдают как раз субъекты малого предпринимательства, у которых нет резервов для преодоления кризиса или смягчения ужесточившихся налоговых условий, что порой ставит их на грань банкротства.

В России, к сожалению, нестабильной является не только проводимая налоговая политика – ситуация в стране в целом далека от идеала. Политические проблемы с другими странами, общая социальная напряженность, расцвет коррупции – все это не только не способствует развитию реального сектора экономики и притоку инвестиций в него, но и отталкивает потенциальных инвесторов.

Поскольку теневая экономика представлена не только «черными» рынками, т.е. откровенно преступными, противозаконными товарами и услугами, но и «серыми» рынками (для которых характерно уклонение от уплаты налогов, бартерные обмены, найм сотрудников без оформления трудового договора и т.д.), то можно сказать, что данная проблема по-прежнему остро стоит в Российской Федерации.

Например, в связи с повышением пенсионного возраста с 2019 года, определенная часть людей трудоспособного возраста предпочитает работать неофициально, получая заработную плату «в конверте», поскольку не хотят, чтобы с их доходов начислялись выплаты в ФСС, ФОМС и в первую очередь в ПФР – люди просто опасаются не дожить до пенсионного возраста и не видят смысл в отчислениях.

Последней, но не по значению, является проблема получения помощи от государства. Несмотря на все те меры поддержки, у предпринимателей все еще возникают трудности при их получении. Среди главных таких проблем традиционно называют

бюрократию, неясный механизм предоставления помощи, отказы банков (при предоставлении льготных кредитов) и отсутствие уступок со стороны налоговых органов. Во время локдауна, вызванного пандемией коронавируса, только четверть предпринимателей смогла без проблем получить причитающуюся им помощь – беспроцентную отсрочку по кредитам, льготный кредит на выплату заработной платы и др. В то же время, в некоторых европейских странах (в частности, в Швейцарии) предоставление помощи государством оказывается за считаные часы.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что приоритетными направлениями по развитию механизма налогообложения предпринимательства для государства являются:

1. Преобразование его таким образом, чтобы он мог бы обеспечивать достойный уровень поступлений в бюджеты всех уровней.

2. Стабилизация налогообложения в стране – необходимо сформировать исчерпывающий свод законов, регулирующих налогообложение, перестать столь часто менять налоговые ставки и т.д.

3. Предоставление возможности для инвестиций, повысив привлекательность отдельных регионов (например, посредством увеличения числа особых экономических зон в стране).

4. Снижение доли теневого сектора в экономике за счет вывода части населения из неофициального трудоустройства, повышения уровня налогового контроля.

5. Обеспечение более доступной помощи для предпринимателей, особенно в условиях кризиса.

Исходя из опыта последних лет, можно сказать, что попытки устранения проблем функционирования механизма налогообложения предпринимательства так называемым точечным «латанием дыр» в законодательстве не являются эффективным инструментом повышения его общей результативности.

Более логичным путем можно назвать выявление всех (или, как минимум, большинства) проблем и создание наиболее обширной программы по их устранению или снижению негативного эффекта от них. Вместе с тем, следует помнить, что изменения должны происходить постепенно, поскольку революционные, кардинальные изменения в системе подобного уровня могут привести к негативным последствиям – как уже было после распада СССР, когда резкие изменения привели к практически полному коллапсу всей экономики страны.

Некоторые исследователи говорят о том, что России необходимо сократить налоговое бремя путем снижения количества налогов и понижения ставок, однако это, в свою очередь, может привести к еще большему дефициту государственного бюджета, у которого рано или поздно иссякнут дополнительные источники финансирования, за счет которых этот дефицит можно покрыть. Если же повысить налоги, то бюджеты всех уровней будут пополняться (возможно, даже с профицитом), что позволит государству более эффективно выполнять свои функции, но в то же время обречет многие бизнесы на банкротство, снизит покупательную способность горожан, увеличит инфляцию и приведет к открытому недовольству проводимой политикой.

На основании этой информации можно сделать вывод, что невозможно достичь так называемого «идеального» механизма налогообложения, при котором абсолютно счастливы были бы абсолютно все участники налоговых отношений. Правительство любой страны сталкивается с дилеммой – им необходимо решить, что важнее в данный конкретный период времени: развитие бизнеса или улучшение покупательной способности граждан.

Невозможно одновременно «подыгрывать» и тем, и другим, поэтому нужно построить систему взаимоотношений таким образом, чтобы все субъекты понимали мотивы и важность принимаемых решений.

Одним из направлений развития механизма налогообложения предпринимательства в РФ, является трансформации налоговой системы на уровне действующих режимов налогообложения. Подобную реформу тяжело начать с нуля – необходимо учесть много переменных, продумать слаженную систему, изложить ее в доступном виде и донести до налогоплательщиков. Однако, если ввести обновленный налоговый режим, на основе уже существующего, то дело должно пойти проще, т.к., как минимум, людям будет проще привыкать к чему-то хотя бы отдаленно привычному. Вероятно, таки-

ми же категориями мыслило Правительство, когда предложило в качестве эксперимента ввести новый налоговый режим на основе УСН с 1 июля 2022 года.

Официальное название данного режима – автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), однако с подачи СМИ многие называют его «УСН-лайт». Суть его состоит в том, что перешедшие на него организации и ИП освобождаются от взносов на пенсионное, социальное и медицинское страхование за себя (если речь идет об ИП) и за сотрудников. При этом, чтобы все было справедливо, и государство по-прежнему получало определенный налоговый доход, было принято решение слегка увеличить налоговую нагрузку на организации и ИП, перешедшие на данный режим: с 6 до 8% с режимом УСН «доходы» и с 15 до 20% для тех, кто выбирает режим «доходы минус расходы». Минимальный уровень налога для последних также планируется увеличить – с 1 до 3%.

Также особенностью этого экспериментального режима будет являться то, что организация и ИП, перешедшим на него, не нужно будет самостоятельно подготавливать и сдавать налоговые декларации – все данные об операциях ФНС будет получать автоматически на основании информации, полученной с контрольно-кассовой техники и от банков, в которых открыты счета организации (ИП).

Как говорилось выше, режим АУСН вводиться на территории РФ постепенно, в качестве эксперимента: с 1 июля 2022 года его ввели в четырех регионах – Москве, Московской области, Татарстане и Калужской области. Схожая ситуация была с режимом для самозанятых граждан – сначала его также ввели в нескольких регионах страны для тестирования его возможностей и актуальности, а затем ввели повсеместно, по всей территории Российской Федерации.

По мнению некоторых экспертов, данный налоговый режим может благоприятно повлиять на общую экономическую ситуацию в стране. Они говорят о том, насколько он выгоден для организаций и ИП, ведь им теперь не придется беспокоиться о взаимодействии с налоговой инспекцией, отвечать на ее требования, волноваться о проверках – только заплатить налог, рассчитанный ФНС самостоятельно. Это позволит организациям значительно сэкономить на расходах, связанных с бухгалтерским учетом. Разумеется, совсем обойтись без бухгалтера будет нельзя и вести учет все равно необходимо – как минимум, для себя, чтобы понимать реальное положение дел, – но уже не столь дотошно, трясясь за каждый документ. Да и в целом учет станет куда проще – ведь легче управлять одним общим налогом, чем следить и за налогом по УСН, и за отчислениями в различные фонды.

Если затрагивать тему проблем механизма налогообложения в РФ, то становится очевидно, что экспериментальный режим «УСН-лайт» поспособствует решению как минимум одной из них – теневой экономики. И действительно, многие организации соглашаются не устраивать своих сотрудников официально, поскольку и сами работодатели, и работники приходят к выводу, что нет смысла платить взносы в ФСС, ФОМС и особенно в ПФР, т.к., на фоне повышения пенсионного возраста, у многих граждан нашей страны (в особенности у граждан мужского пола), если и есть шанс дожить до пенсии, то получить ее в полном объеме не получится точно – попросту не хватит времени.

Теперь же, когда у работодателей появится легальная возможность не платить взносы в различные фонды, есть большая вероятность того, что количество неофициально трудоустроенных граждан, получающих зарплату «в конвертах», уменьшится.

Кроме того, данный налог будет казаться людям более справедливым, чем отчисления в фонды, потому что определенная часть граждан до сих пор не до конца понимает, что это за фонды, почему работодатель отчисляет туда деньги с их зарплаты, и какое отношение к ним все это вообще имеет. В то же время, все понимают сущность налогов – и, как показывает практика, люди готовы платить налоги, когда видят конкретный результат от государства. Порой люди трудятся, ни разу не взяв «больничный», не получив ни одной выплаты из ФСС. В таком случае, они не видят смысла в том, чтобы с их зарплаты делали отчисления в фонды. В то же время, с их точки зрения, система единого налога будет казаться более справедливой.

Тем не менее, на практике у данного законопроекта есть некоторые неясные моменты, например:

1. Если сама организация не будет участвовать в расчете налога, то кто будет взаимодействовать с налоговой инспекцией – предприниматель или банк?

2. Хватит ли одних данных от ККТ и движений по банковским счетам для того, чтобы корректно рассчитать налог.

ФНС пока не дает конкретного ответа на данные вопросы, что вызывает опасения у потенциальных пользователей режима АУСН. Поэтому, в качестве совершенствования данного экспериментального режима, можно предложить следующее.

Если говорить о первом вопросе, то, хоть ФНС и говорит о том, что расчет налогов будет производиться самой ФНС на основании данных, полученных от ККТ и движений по счетам, предпринимателю все равно необходимо взаимодействовать с налоговыми органами – как минимум, он должен быть уверен в том, что налог исчислен правильно. Но и налоговые органы могут изъявить желание взаимодействовать с организацией – в частности, провести проверку, отправить требование. В таком случае, не до конца понятно, как именно будет производиться это взаимодействие – все данные по исчислению налогов, операций по счетам находятся в банке. Поэтому логично было бы предположить, что и взаимодействовать с налоговой по вопросу проверок организаций, находящихся на режиме АУСН должны банки, а не непосредственно сама организация.

Вызывает также опасения тот факт, что не всегда одних данных от ККТ и движений по счетам хватит для объективного начисления налогов. Налоговой службе придется отправлять предпринимателям требования, запрашивать уточнения, что негативно скажется на эффективности работы организаций за счет отвлечения трудовых ресурсов от производственного процесса.

Еще одним вопросом, который вызывает сомнения у потенциальных пользователей режима АУСН, является его налоговый период. ФНС сделал его равным одному месяцу, из-за чего некоторые эксперты высказывают опасения о том, что режим АУСН не снизит отчетность для его пользователей, а напротив, увеличит.

Таким образом, необходимо доработать законопроект об экспериментальном режиме АУСН, как минимум, добавив в него информацию о том, как будет производиться взаимодействие между субъектами налогообложения и ФНС относительно проверок, рассмотрения спорных вопросов. Еще одной доработкой законопроекта можно назвать изменение налогового периода – сделать его равным кварталу, а не одному месяцу, как установлено в настоящий момент.

Также можно рассмотреть вариант, при котором режим «автоматизированной упрощенной системы налогообложения» будет все же не полностью автоматизированным, и ИП, и организации на нем все же сами должны будут подавать отчетность и рассчитывать начисления – это позволит сделать их более объективными.

На практике эффективность данного режима можно будет увидеть совсем скоро, но, по нашему мнению, даже если он не оправдает себя с точки зрения пополнения бюджета, он позволит решить проблему с большим количеством неофициально устроенных сотрудников и снизит финансовую нагрузку на ИП, позволив им развиваться, что само по себе является большим плюсом для экономики страны.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования в полной мере поспособствовали раскрытию проблем механизма налогообложения современного предпринимательства в Российской Федерации. В ходе исследования также были установлены направления развития механизма налогообложения предпринимательства и предложены рекомендации, осуществление которых может привести к тому, что новый, усовершенствованный механизм налогообложения позволит повысить благосостояние как страны в целом, так и субъектов налогообложения в частности, что и являлось целью данного исследования.

Библиографический список

1. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodna-ya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 28.07.2022).

2. Долгих Т.В., Формулевич Я.В. Модель развития внутреннего контроля субъектов малого предпринимательства // Императивы бизнеса / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Кемеровский институт (филиал). Кемерово: Кемеровский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2017. С. 171-177.

3. Карпова О.С., Формулевич Я.В. Проблемы нормативно-правового регулирования российского внутреннего аудита: институциональный аспект // Аудитор. 2019. Т. 5. № 11. С. 19-22. DOI 10.12737/article_5dcbeb9d84e0a3.07612096.

4. Карпова О.С. Развитие институциональной модели контроля в России // Бухгалтерский учет. 2015. № 1. С. 110-112.

5. Корчагина И.В., Рогова К.В. Влияние пандемии и ограничительных мер на состояние малого предпринимательства в Кемеровской области – Кузбассе // Актуальные вопросы науки и техники: проблемы, прогнозы, перспективы: сборник тезисов II национальной конференции, Кемерово, 15 октября 2020 года / Под общей редакцией И.С. Морозовой, И.А. Короткого. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 46-48.

УДК 338

А. Ю. Коковихин

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, e-mail: kau@usue.ru

Е. С. Огородникова

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, e-mail: cmb_8@mail.ru

УРОВЕНЬ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

Ключевые слова: компетенции, цифровые технологии, опрос, территория, направления совершенствования.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью оценки уровня сформированности цифровых компетенций жителей России, что позволит получить комплексное представление об их востребованности и бытовом распространении. Полученные данные позволяют сформировать информационную базу для принятия решений организациями, реализующими цифровые продукты, различные программы подготовки в сфере цифровых компетенций, органами государственной власти, реализующих программы развития цифровой среды в различных отраслях экономики. Научная новизна исследования заключается в определении подходов к анализу и определению направлений развития цифровых компетенций, в том числе и в рамках программ подготовки высшего образования. Результаты исследования показывают, что в большей степени россияне владеют цифровыми компетенциями, связанными с пользовательскими функциями смартфонов в то же время системные навыки, связанные с установкой программного обеспечения распространены в значительно меньшей степени. Более половины россиян считают уровень владения цифровыми компетенциями достаточным для того, чтобы дистанционно работать, обучаться и общаться. Уровень владения цифровыми компетенциями значительно дифференцирован в зависимости от возраста и места жительства опрашиваемых, наибольшую сформированность цифровых компетенций показывают молодые люди, проживающие в крупных городах.

A. Yu. Kokovikhin

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: kau@usue.ru

E. S. Ogorodnikova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: cmb_8@mail.ru

THE LEVEL OF DIGITAL COMPETENCIES OF RUSSIAN RESIDENTS

Keywords: competencies, digital technologies, survey, territory, areas of improvement.

The relevance of the article is due to the need to assess the level of formation of digital competencies of Russian residents, which will allow us to get a comprehensive idea of their relevance and everyday distribution. The data obtained make it possible to form an information base for decision-making by organizations implementing digital products, various training programs in the field of digital competencies, public authorities implementing programs for the development of the digital environment in various sectors of the economy. The scientific novelty of the research lies in the definition of approaches to the analysis and determination of the directions of development of digital competencies, including in the framework of higher education training programs. The results of the study show that to a greater extent Russians possess digital competencies related to the user functions of smartphones, at the same time, system skills related to the installation of software are spread to a much lesser extent. More than half of Russians consider the level of digital competence sufficient to work remotely, study and communicate. The level of digital competence proficiency is significantly differentiated depending on the age and place of residence of the respondents, the greatest formation of digital competencies is shown by young people living in large cities.

В исследовании предполагается выявление развитости тех или иных навыков использования современных информационных и цифровых технологий, что позволит получить комплексное представление об их востребованности и бытовом распространении. Полученные данные могут служить базой для множества пользователей: организаций, реализующих продукт, требующий наличия у пользователя цифровых компетенций, организаций, реализующих программы подготовки, связанные с использованием

информационных и цифровых технологий, органы государственной власти, реализующие программы развития цифровой среды.

Введение

Вопросы цифровой трансформации экономики являются объектом научной дискуссии в течение последнего десятилетия. К. Шваб в работе «*Четвертая промышленная революция*» [1] обозначил значительные сдвиги в структуре отраслей и сопутствующего изменения занятости. Такие изменения приводят к трансформации квалификационного подхода к компетентностному, поскольку связь высокой квалификации с высшим образованием сменяется способностью работников к быстрой адаптации в меняющихся условиях профессиональной среды [2].

Перспективные компетенции, востребованность которых связана с цифровой трансформацией промышленности, оцениваются в рамках проекта Европейская система прогнозирования потребностей в навыках [3]. В ближайшие годы ОЭСР планирует изучить масштабы и последствия разрыва между имеющимися и востребованными компетенциями, значимость общих и специфических навыков, перспективы максимального использования полученных знаний.

В исследовании предполагается выявление развитости тех или иных навыков использования современных информационных и цифровых технологий, что позволит получить комплексное представление об их востребованности и бытовом распространении. Полученные данные могут служить базой для множества пользователей: организаций, реализующих продукт, требующий наличия у пользователя цифровых компетенций, организаций, реализующих программы подготовки, связанные с использованием информационных и цифровых технологий, органы государственной власти, реализующие программы развития цифровой среды.

Цель статьи заключается в определении уровня сформированности цифровых компетенций россиян существенно влияющих на возможности цифровизации отраслей экономики РФ.

Материалы и методы исследования

Термин «компетенция» впервые появился в работах Р. Уайт [4], обозначая некоторые свойства индивидуума, обеспечивающие его высокую производительность и соответствующую мотивацию. Базой компетентности являются специфические качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие со средой, что и обеспечивает дополнительное стимулирование работника, являющиеся особенностью использования компетентностного подхода.

Методологически компетентностный подход обозначает новый ракурс описания, оценки и развития трудовых ресурсов, изучающий проявление нового интегративного свойства человека – его компетенции [5]. Несмотря на некоторую дифференцированность мнений, большинство авторов сходятся во мнении, что «компетенция» – это некая поведенческая характеристика, обладая которой человек будет эффективно справляться со своей работой. Несмотря на сравнительно недавнее появление, теории управления компетенциями детализированы в зависимости от трех основных методологических предпосылок: функциональной (английской), поведенческой (американской) и комплексной (европейской).

Если классический подход вкладывал в категорию «квалификация» соответствие функциональной наполненности профессии и стандартного набора знаний, соответствующего этой профессии, то компетентностный подход развивает способность ориентироваться в многообразии рабочих ситуаций, самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность.

Именно данные характеристики сделали компетентностный подход сквозным при образовании, развитии и оценке трудовых ресурсов. Данный подход формирует причинно-следственные связи между деятельностью, результирующими показателями и ответственностью работника, за счет понимания путей достижения результата и инструментов самоуправления и саморазвития. Еще одним преимуществом компетентностного подхода является использование в описании компетенций широкого спектра индикаторов, описывающих проявление необходимых качеств работника, что прямо указывает на необходимые вектора его развития.

Существенной новизной компетентностного подхода является использование поведенческих индикаторов для характеристики работников, описывающих его профессиональную деятельность в терминах наблюдаемого поведения. В частности, компетенция «рациональное мышление», охарактеризованная поведенческими индикаторами будет выглядеть как совокупность следующих па-

раметров: во-первых, работник сопоставляет затраты и результаты при принятии решений; во-вторых, сопоставляет свою деятельность с приоритетами компании; в-третьих, согласует свои действия со связанными участками работ и т.д.

Классификация по способу формирования компетенций позволяет выделить врожденные компетенции, полученные в ходе образования, приобретенные в результате работы, сформированные в процессе адаптации к корпоративным ценностям и полученные в ходе саморазвития. Для каждой компетенции характерен уровень исполнения работы с выделением пороговых и дифференцирующих значений. Первые из них предполагают минимальный уровень выполнения производственных заданий, второй используется для выделения лучших исполнителей формирования дифференцирующих шкал: от базового до высшего уровня компетенции [6]. Опыт создания систем оценки широко распространен в сфере образования на основе бально-рейтинговых систем оценки достижений обучающихся [7,8]. Дифференциация компетенций в профессиональной сфере используется и в системе Национальной системы квалификаций, через поведенческие индикаторы, такие как уровень принимаемой на себя ответственности, быстрота принятия решений, креативность и т.д. [9,10]. Национальная рамка квалификаций обосновывает различные уровни сформированности компетенций в одной области профессиональной деятельности, так же как обосновываются разные наборы компетенций по разным уровням подготовки выпускников [11].

Рис. 1. Оценка цифровых компетенций, % опрошенных
Составлено авторами

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование проводилось методом опроса респондентов об уровне владения цифровыми компетенциями в обществе, в опросе приняли участие 1600 респондентов в возрасте от 18 лет, опрос проводился рамках исследования, реализуемого институтом цифровых технологий управления и информационной безопасности в период с сентября 2021 по май 2022 года. Оценка сформированных цифровых компетенций представлена на рисунке 1.

Обобщенно уровень владения цифровыми компетенция представлен на рисунке 2.

Среди распространенных цифровых компетенций лучше всего россияне освоили фотографирование на телефон или другой гаджет, поиск информации в Интернете, съемку видео на телефон/камеру или другой гаджет, коммуникации с использованием мессенджеров, использование электронной почты. Наименее характерные для россиян цифровые компетенции – установка и настройка ПО, редактирование фотографий и изображений, подготовка презентаций, монтаж видео на телефоне, ноутбуке, компьютере.

Рис. 2. Уровень владения цифровыми компетенциями жителей России, % опрошенных
Составлено автором

Оценка достаточности цифровых компетенций с точки зрения респондентов в разрезе возрастных групп и места жительства представлена на рисунках 3 и 4.

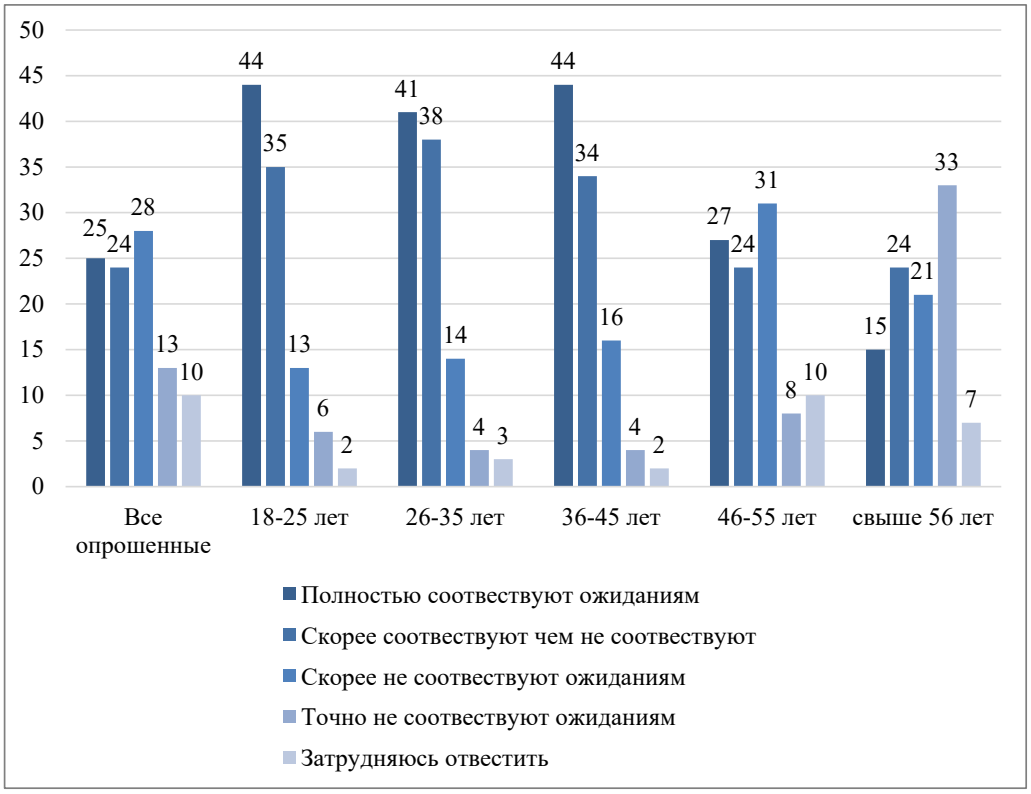


Рис. 3. Оценка достаточности цифровых компетенций в разрезе возрастных групп, % опрошенных
Составлено автором

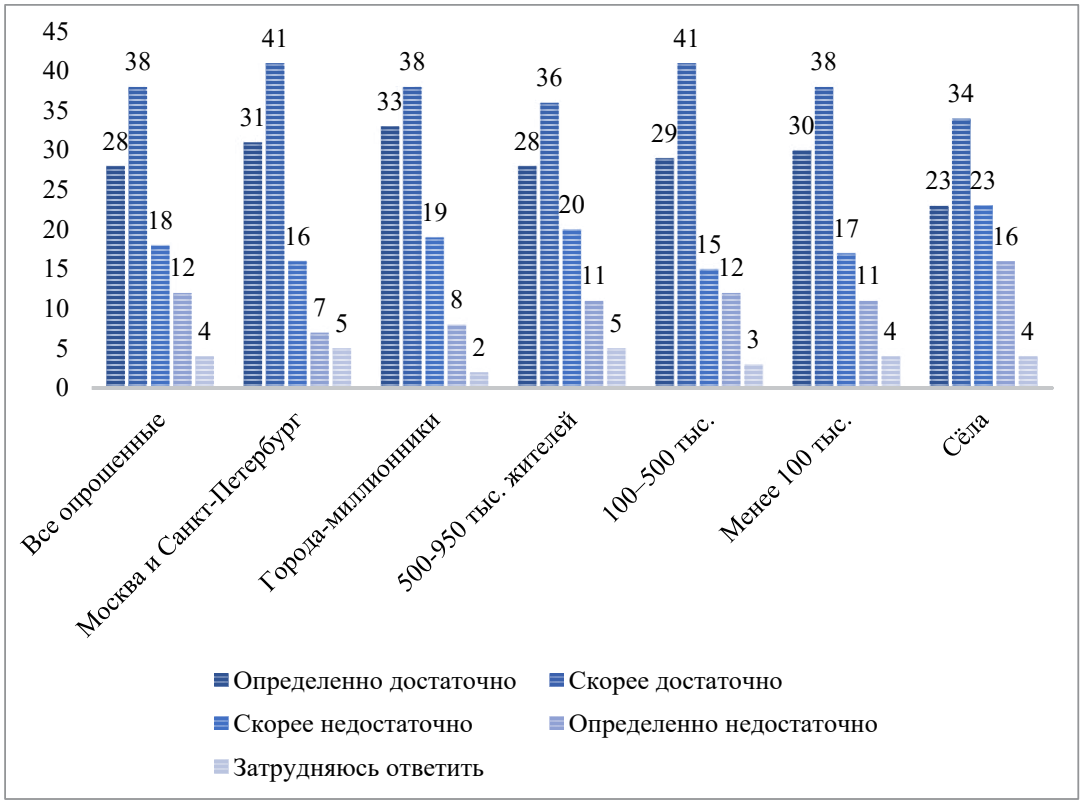


Рис. 4. Оценка достаточности цифровых компетенций в разрезе места жительства, % опрошенных
Составлено автором

Рис. 5. Технологии, освоение которых необходимо в современных условиях, % опрошенных
Составлено автором

Примерно в 60% случаев респонденты считают уровень владения цифровыми компетенциями достаточным для того, чтобы дистанционно работать, обучаться и общаться. Почти 40% населения нуждаются в обучении цифровым навыкам. Уровень владения цифровыми компетенциями зависит от возраста и места жительства респондентов, в возрасте 18-24 года уровень цифровой компетентности 79%, в возрасте 56+ всего 39%. Так же самую низкую оценку цифровой компетенции демонстрируют жители сел – 57%, саму высокую Москва и Санкт-Петербург. Оценка необходимости освоения цифровых технологий представлены на рисунке 5.

Таким образом, проблема освоения цифровых технологий существует как минимум для 40% россиян, преимущественно предпенсионного возраста, проживающих в небольших населенных пунктах. Для преодоления данного явления необходимы соответствующие программы подготовки.

Заключение

При подведении итогов исследования необходимо обозначить два основных аспекта. Во-первых, сформированность цифровых компетенций крайне неоднородна с пользовательской точки зрения. Лучше всего россияне оценивают свою способность использовать цифровые и информационные технологии с адаптивным пользовательским интерфейсом. Среди таких технологий выделяют готовые сервисы смартфонов и компьютерных операционных систем. В то же время уровень сформированности компетенций, связанных с самостоятельными манипуляциями такими как установка программного обеспечения, использование сложных программ, развиты на достаточно низком уровне.

Во-вторых, наблюдается возрастная и территориальная дифференциация развитости цифровых компетенций, что во многом тормозит процессы цифровизации в регионах. Соответственно необходим комплекс выравнивающих мероприятий, обеспечивающих доступ к программам подготовки населения к использованию цифровых и информационных технологий.

Среди направлений подготовки необходимо выделить следующе:

1. Формирование культурных навыков взаимодействия в цифровой среде с различными социальными группами в контексте национальных, этнических, религиозных различий.

2. Креативные навыки, позволяющие формировать новые продукты в цифровой среде, комбинировать и развивать существующие цифровые технологии.

3. Коммуникационные компетенции, позволяющие расширить использование цифровых технологий в обществе, формирующие новые институциональные практики.

4. Компетенции сохранения безопасности в цифровой среде, позволяющие противостоять цифровой агрессии.

Библиографический список

1. Schwab K. The fourth industrial revolution. Currency press. Redfern. 2017.

2. Mortensen J., Vilella-Vila M. The future of employment supply and demand in social Europe // Futures. 2012. Т. 44. №. 7. С. 671-677.

3. Cedefop Skills supply and demand in Europe. Medium-term forecast up to 2020. Luxembourg: Publications Office2010. URL: http://www.cedefop.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/3052.

4. White R.W. Motivation reconsidered: the concept of competence // Psychological review. 1959. Т. 66. №. 5. С. 297.

5. Boyatzis R.E. The competent manager: a model for effective performance John Wiley & Sons. N.Y., 1982.

6. Коковихин А.Ю. Управление компетенциями в региональной экономической политике стран ОЭСР и Европейского союза // Управленец. 2020. Т. 11. №. 5. С. 81-96.

7. Коковихин А.Ю., Мокроносов А.Г., Огородникова Е.С. Институциональное моделирование системы управления региональными участниками дуального образования // Образование и наука. 2019. Т. 21. №. 2. С. 74-95.

8. Cappelli P.H. Skill gaps, skill shortages, and skill mismatches: Evidence and arguments for the United States // ILR review. 2015. Т. 68. №. 2. С. 251-290.

9. Cappelli P., Keller J.R. Talent management: Conceptual approaches and practical challenges // Annu. Rev. Organ. Psychol. Organ. Behav. 2014. Т. 1. №. 1. С. 305-331.

10. Османова З.О. Сущность понятия» компетенции персонала» // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. №. 1 (34). С. 133-137.

11. Титова С.В., Ямалиева Л.А. Модель компетенций управленческого персонала // Мир современной науки. 2013. №. 1 (16). С. 32-36.

УДК 657.6:330.3

Н. В. Кузнецов, В. В. Еремин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И СОГЛАСОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: государственное планирование, компаративный анализ, обоснованность, ресурсная обеспеченность, согласованность, социально-экономическое развитие, стратегический аудит.

В статье анализируется возможность применения методологического аппарата стратегического аудита при разработке и согласовании документов государственного стратегического планирования в сфере социально-экономического развития. Показано, что эффективное функционирование системы стратегического планирования невозможно без обеспечения согласованности документов, как с общими глобальными стратегическими приоритетами развития страны и общества, так согласованности индикаторов отдельных документов между собой. Отмечено, что эта задача может быть решена путем использования на ранних стадиях разработки документов принципов и методологии стратегического аудита. Рассмотрены ключевые принципы стратегического аудита: принцип законности, принцип системности, принцип объективности, принцип компетентности, принцип этичности, принцип ответственности, принцип эффективности. Предложено проводить стратегический аудит проектов документов государственного планирования по пяти критериям: целесообразность разработки документа, обоснованность индикативных показателей документа, согласованность документа с актами выше- и нижестоящего уровней, ресурсная обеспеченность, устойчивость к рискам. Показано, что основная сложность глубокого анализа, обусловленная необходимостью в короткие сроки проводить сравнение большого числа разнородной информации, может быть решена путем использования специализированных компаративных методов и информационных систем. Однако это потребует от пользователя наличия соответствующих компетенций в сфере информационных технологий и анализа данных.

N. V. Kuznetsov, V. V. Eremin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

STRATEGIC AUDIT DURING THE DEVELOPMENT AND APPROVAL OF STATE PLANNING DOCUMENTS

Keywords: state planning, comparative analysis, validity, resource provision, consistency, socio-economic development, strategic audit.

The article analyzes the possibility of using the methodological apparatus of strategic audit in the development and approval of state strategic planning documents in the field of socio-economic development. It is shown that the effective functioning of the strategic planning system is impossible without ensuring the consistency of documents, both with the general global strategic priorities for the development of the country and society, and individual documents among themselves. It is noted that this task can be solved by using the principles and methodology of strategic audit at the early stages of developing documents. The key principles of strategic audit are considered: the principle of legality, the principle of consistency, the principle of objectivity, the principle of competence, the principle of ethics, the principle of responsibility, the principle of efficiency. It is proposed to conduct a strategic audit of draft state planning documents according to five criteria: the feasibility of developing a document, the validity of the indicative indicators of the document, the consistency of the document with documents of a higher and lower level, resource endowment, resistance to risks. It is shown that the main difficulty of deep analysis, due to the need to quickly compare a large number of heterogeneous information, can be solved by using specialized comparative methods and information systems. However, this will require the user to have relevant competencies in the field of information technology and data analysis.

Введение

Обеспечение долгосрочного социально-экономического развития страны во многом зависит от эффективности и скоординированности всех элементов государственного стратегического управления. Особое значение этот фактор приобретает в условиях прогрессирующего социально-экономического и геополитического дисбаланса. При этом система государственного стратегиче-

ского планирования в сфере социально-экономического развития предполагает одновременное существование множества разноуровневых документов (концепций, стратегий, планов, программ, проектов и т.п.), которые разрабатываются на различных уровнях управления (сегодня свои собственные стратегические документы формируют не только отрасли, регионы или субъекты, но даже муниципалитеты и отдельно взятые предприятия). В этих условиях крайне важно, чтобы все эти документы создавали единый вектор в отношении достижения генеральных целей (см., например, [1, 2]). То есть, чтобы они были согласованы с глобальными стратегическими приоритетами развития страны и общества, не противоречили друг другу, а также могли быть объединены в рамках единой и, в идеале, эффективной критериальной системы.

Однако, в настоящий момент в этом вопросе наблюдаются существенные пробелы. Так, по состоянию на май 2021 г. количество различных документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития уже превысило 54000 штук. При этом, как отмечают эксперты, многие из них на деле оказываются крайне слабо связаны друг с другом [3]. О важности устранения имеющихся проблем заговорили на самом высоком уровне – Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета безопасности Российской Федерации в сентябре 2021 г. подчеркнул, что государству «нужна сбалансированная, единая и целостная система стратегического планирования, чтобы создавать современные, выверенные, нацеленные на конкретный результат планы и программы» [4].

По мнению авторов настоящей статьи, одним из возможных путей решения данной проблемы может стать использование методологии и инструментария стратегического аудита на самой ранней стадии разработки и согласования новых документов стратегического планирования (на стадии подготовки и согласования проектов документов).

Цель исследования: рассмотреть опыт применения стратегического аудита для оценки эффективности реализации документов государственного планирования в сфере социально-экономического развития. Разработать подход к повышению эффективности вновь разрабатываемых стратегических документов путем применения инструментария и методологического аппарата стратегического аудита на ранних стадиях (стадии разработки и согласования проектов документов).

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит анализ принципов и методов стратегического аудита в сфере социально-экономического развития, системный анализ процедур разработки и согласования документов государственного планирования, а также анализ нормативно-методического обеспечения стратегического планирования.

Стратегический аудит в Российской Федерации

В России стратегический аудит – это одно из направлений государственного аудита, реализуемое Счетной палатой Российской Федерации. Он имеет в своей основе контрольно-оценочную функцию, при этом объектом его анализа является эффективность достижения национальных приоритетов, которая выявляется путем сопоставления достигнутых результатов изначально установленным стратегическим целям и задачам.

Эволюция законодательного регулирования стратегического аудита как инструмента государственного управления в Российской Федерации показана в таблице (см. таблицу 1).

В соответствии с разработанными стандартами и методологией в 2020 г. Счетная палата Российской Федерации впервые провела стратегический аудит действующих на тот момент документов стратегического планирования. При этом были выявлены существенные недочеты. Так, в отчете аудитора отмечалось отсутствие у документов четкой структуры, наличие в них разнонаправленных приоритетов, а также в отдельных случаях слабая связь документов с национальными целями и стратегическими задачами социально-экономического развития страны [9]. Анализируя параметры национальных программ и проектов, Счетная палата Российской Федерации выявила существенные расхождения и дисбаланс как между показателями программ различной направленности, так и между показателями программ разного уровня одного направления [10]. При этом в ряде случаев эти отклонения оказывались весьма значительными и касались не только сроков реализации мероприятий и ожидаемого результата от них, но и запрашиваемого объема финансирования [11].

Таблица 1

Эволюция законодательного регулирования стратегического аудита как инструмента государственного управления в Российской Федерации

Период	Законодательный акт в рамках системы стратегического аудита
2013 г.	Принята новая редакция закона «О Счетной палате Российской Федерации», в которой были определены цели, задачи и функции стратегического аудита [5]
2019 г.	Принята Московская декларация Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ), в которой был определен приоритет стратегического аудита как инструмента содействия достижению национальных целей [6]
2020 г.	Коллегией Счетной палаты Российской Федерации утвержден новый целевой стандарт государственного аудита «Стратегический аудит» [7]
2021 г.	Коллегией Счетной палаты Российской Федерации утверждена «Концепция риск-ориентированного подхода» [8]

Источник: составлено авторами.

Отметим, что несоответствие в финансировании было выявлено только на самой последней стадии – стадии согласования бюджета страны – что не может быть признано допустимым, особенно в текущих условиях. При этом соответствие показателей документов стратегического планирования с планами деятельности органов исполнительной власти составило по национальным и федеральным проектам – 55%, по госпрограммам и подпрограммам – 26% [9]. Все это позволило главе Счетной палаты Российской Федерации А.Л. Кудрину сделать вывод о том, что «реализация нацпроектов не приводит ни к достижению национальных целей, ни к экономическому росту» [12].

По мнению авторов настоящей статьи, источник проблемы носит системный характер и заключается в отсутствии единого аналитического центра большой мощности, который, исходя из национальных целей и стратегических приоритетов, формулировал бы комплексное стратегическое видение в сфере социально-экономического развития, и в дальнейшем, ориентируясь на него, контролировал и координировал разработку и согласование документов государственного планирования всех уровней. В отсутствие такого органа документы государственного планирования фактически базируются не на едином общенациональном стратегическом плане, а на частных стратегиях отраслевых министерств и региональных властей, их частном стратегическом видении и их частном понимании стоящих перед ними задач.

Очевидно, что создание подобной структуры – достаточно сложная с практической точки зрения задача, решение которой в короткие сроки невозможно. Первым и необходимым шагом на пути ее решения будет являться расширение области применения стратегического аудита – использование его не только применительно к анализу фактической реализации утвержденных документов, но также и к анализу проектов вновь разрабатываемых документов стратегического планирования (стадия подготовки и согласования) с целью контроля корректности увязки нового документа с уже существующими и действующими нормативно-правовыми актами.

Стратегический аудит документов государственного планирования на этапе разработки и согласования

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть стратегический аудит как инструмент выявления недочетов и противоречий на этапе проектирования новых стратегических механизмов, мер, программ и планов, то есть фактически на этапе разработки, согласования и утверждения новых документов государственного стратегического планирования.

В этом случае объектом стратегического аудита являются не исполняемые, а вновь разрабатываемые документы, отражающие вопросы государственного планирования в сфере социально-экономического развития. Процесс стратегического аудита ориентируется на проверку их согласованности между собой (по целям, задачам, срокам, ресурсам, контрольным показателям и т.п.), а также оценку возможности их реализации, исходя из современной внешней ситуации и прогноза ее изменения. Таким образом, он рассматривается как способ обеспечения единства системы документов стратегического планирования на всех ее уровнях.

Документы государственного планирования в сфере социально-экономического развития, как правило, имеют определенную структуру, включающую в себя как обязательные, так и вариативные элементы. В качестве обязательных, обеспечивающих общую согласованность элементов выступают цели, задачи, базовые принципы, а также ключевые показатели.

Цель – это главный ориентир (или ориентиры) формируемого стратегического документа, задающий определенный вектор его реализации и определяющий функции и роли всех участников и заинтересованных сторон. С этой точки зрения цель имеет аккумулятивно-координационный характер и определяет саму сущность документа планирования.

Задачи неразрывно связаны с целью и являются ее более точным и конкретно достижимым отражением, имеющим поэтапную структуру развития и усложнения. Задачи позволяют декомпозировать цель на составные части, удобные с точки зрения управления и контроля, и обеспечить ее поэтапное достижение.

Базовые принципы задают общие «правила» достижения целей и задач, на которые в дальнейшем ориентируются исполнители при принятии решений. Таким образом, базовые принципы, по сути, определяют методы достижения результата.

Ключевые показатели позволяют перевести цели и задачи «на язык цифр», то есть выразить их в виде конкретных измеримых значений (индикаторов). Это позволяет в дальнейшем проводить формализованную оценку степени достижения целей и задач, а также разрабатывать мероприятия по корректировке планов в случае отклонения реальной ситуации от изначально прогнозируемой.

В научных публикациях отмечается, что такой набор элементов позволяет обеспечить комплексную согласованность отдельных документов с общей системой государственного планирования [13].

Стратегический аудит документов государственного планирования может осуществляться как структурными подразделениями или уполномоченными должностными лицами организаций-разработчиков соответствующих документов, так и путем привлечения независимых экспертов. Процедура стратегического аудита должна базироваться на следующих ключевых принципах, являющихся едиными независимо от уровня конкретного проверяемого документа стратегического планирования [14]:

• принцип законности – заключается в обязательном и безусловном строгом и полном соблюдении нормативно-правовых актов Российской Федерации (субъекта, региона, муниципалитета), а также отраслевых нормативных актов;

• принцип системности – заключается во взгляде на аудируемый документ как составную часть единой системы государственного стратегического планирования;

• принцип объективности – заключается в беспристрастности участников проверки, отсутствии личной заинтересованности, а также недопущении конфликта интересов любого рода;

• принцип компетентности – заключается в обязательном наличии у аудиторов необходимых профессиональных знаний и навыков, позволяющих эффективно осуществлять стратегический аудит;

• принцип этичности – заключается в обязанности всех участников процесса аудита соблюдать принятый этический кодекс и кодекс служебного поведения;

• принцип ответственности – заключается в персональной ответственности аудитора за полноту и достоверность сделанных им заключений и выводов;

• принцип эффективности – заключается в минимизации затрат на проведение аудиторских мероприятий без ущерба для их полноты и качества.

В рамках стратегического аудита проектов документов государственного планирования необходимо проводить их оценку на основе системы критериев. Вопрос о формировании этой системы представляется во многом дискуссионным (см., например, [15]). Соглашаясь с мнением Счетной Палаты Российской Федерации о том, что большое число низкоуровневых показателей приводит к усложнению анализа документов (см., например, [16]), авторы настоящей статьи предлагают следующий минимально необходимый набор критериев (см. таблицу 2).

Выполнение данных критериев гарантирует минимально необходимую согласованность разрабатываемого документа с системой государственного стратегического планирования.

Таблица 2

Критерии стратегического аудита проектов документов государственного планирования

№	Критерий	Сущность критерия
1	Целесообразность	Разработка документа должна быть направлена на достижение конкретной стратегической цели (или целей) необходимой для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Каждая из стратегических задач, на решение которых ориентирован документ, должна быть системно значимой и позволять достигать стратегические цели в релевантные сроки.
2	Обоснованность	Конкретность и корректность определения индикативных показателей, характеризующих достижение установленных целей и задач, возможность их достижения в указанные в документе сроки. При этом система индикаторов должна полностью обеспечивать контрольную функцию, позволяя отслеживать поэтапное исполнение документа.
3	Согласованность	В контексте данного критерия, разрабатываемый документ рассматривается как элемент достижения глобальной цели. С этой точки зрения стратегическая цель и стратегические задачи не должны противоречить целям и задачам, определенным в документах вышестоящих уровней. Заданные индикативные показатели должны быть сбалансированы с иными действующим документами стратегического планирования.
4	Обеспеченность	Выражается в достаточности необходимого материального, финансового, кадрового и прочего обеспечения необходимого для успешного решения задач, определенных в документе (с учетом установленных этапов их реализации).
5	Устойчивость	Документ стратегического планирования должен в обязательном порядке содержать качественно проработанный анализ рисков, а также систему механизмов и мероприятий, направленных на их устранение или сглаживание, с целью обеспечения достижения установленных целей и задач независимо от внешней ситуации.

Источник: составлено авторами.

При этом эксперты (см., например, [1, 2, 17]) отмечают, что подобная предварительная оценка позволяет существенно повысить устойчивость достижения стратегических результатов при последующей реализации положений документа.

Оценка соответствия документа указанным критериям осуществляется на основании показателей, носящих как количественный (формальный и измеримый), так и качественный (неизмеримый) характер. Стратегический аудит документов на основе количественных показателей основан на сопоставлении показателей разных документов для определения их непротиворечивости, а также определения обоснованности выделения доли от общего числового показателя установленного в документе более высокого уровня в документах более низкого уровня. При этом среди числовых показателей следует методологически выделить финансовые (например, объемы финансирования по тем или иным программам или направлениям) и нефинансовые (выраженные в натуральных единицах измерения) показатели. Оценка же качественных показателей осуществляется на основе консолидированного мнения группы экспертов, что позволяет получить результат независимый от субъективизма конкретного аудитора. При этом представляется разумной позиция «профессионального скептицизма», позволяющая минимизировать ошибочные допущения, неоправданные обобщения, или упущение из виду каких-либо частные, но значимых обстоятельств.

Кроме того, стратегическому аудиту должен подвергаться и сам текст документа. При этом методологически такие «текстовые» показатели могут быть разделены на композиционные и смысловые. Композиционные показатели отражают структуру документа и позволяют оценить его общее содержание, связи с другими документами, а также место документа в общей системе документов стратегического планирования. Смысловые показатели отражают содержание документа и позволяют оценить соответствие его текста текстам ранее утвержденных документов, выявить возможные противоречия в связанных документах или убедиться в их отсутствии.

При этом аудит должен проводиться одновременно в рамках двух возможных под-

ходов [7], имеющих в данном конкретном случае следующие преломления:

• результат-ориентированный подход – проект документа рассматривается с точки зрения ожидаемых конечных эффектов от его реализации;

• риск-ориентированный подход – проект документа рассматривается с точки зрения потенциальных проблем и рисков его реализации, причин их появления и возможности устранения.

В качестве отдельной проблемы следует отметить необходимость анализа большого массива разнородных данных в короткий срок, который отводится на согласование документа. Решение этой проблемы возможно путем применения специализированных методов и программных систем компаративного анализа (например, предложенного в работе [18]). В настоящий момент цифровые технологии активно проникают во все сферы деятельности общества, включая и сферу аудита документов. Так, согласно результатам опроса, проведенного Ernst & Young, в 2021 г. более 72% организаций применяли различные средства анализа данных [19]. Однако, практическое применение таких систем является не простой задачей и потребует от пользователя наличия соответствующих компетенций в сфере информационных технологий и анализа данных.

Важной особенностью такого подхода к стратегическому аудиту является необходимость учета не только текущих, но также и предполагаемых будущих тенденций внутренней и внешней среды. Так, например, корректировка Президентом Российской Федерации национальных целей (см. [20]) очевидно требует их увязки со всеми прочими документами государственного планирования в сфере социально-экономического развития. Отметим, что в настоящий момент эта процедура сопряжена со значительными усилиями органов государственной власти всех уровней, и при этом не гарантирует отсутствие ошибок (см. [11]). В случае если бы изначально документы разрабатывались в рамках сбалансированной системы на основе единого стратегического прогноза, можно было бы существенно сократить эти трудозатраты.

Функционально стратегический аудит документов государственного планирования на этапе их разработки и согласования может быть реализован тремя путями: самим разработчиком документа (в этом случае он принимает на себя персональную ответственность за качество проведенного аудита), структурным подразделением стороннего органа власти (в этом случае должна быть полностью исключена какая-либо заинтересованность) или специально созданным центром, выполняющим экспертно-аналитические функции в рамках системы государственного стратегического планирования (эта структура должна формироваться как независимая от существующих министерств и ведомств и должна быть наделена не только соответствующей ресурсной базой, но также и достаточно широкими полномочиями). Последний вариант является наиболее предпочтительным, так как позволит избежать как возможной «корпоративной солидарности», так и «корпоративного соперничества».

Заключение

Таким образом, если рассматривать стратегическое планирование как процесс интеграции всех элементов государственного управления в единую систему, ориентированную на достижение конкретных долгосрочных целей, то стратегический аудит – это инструмент оценки и проверки каждого из вновь разрабатываемых документов на соответствие заданному вектору развития. Его использование на этапе разработки и согласования документов государственного планирования в сфере социально-экономического развития несомненно будет служить гармонизации принимаемых документов, повышению их согласованности и преемственности. Как следствие, это позволит повысить качество стратегического управления социально-экономическим развитием страны и создаст условия для выработки оперативных и эффективных реакций на внешние вызовы и угрозы.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Стратегическое планирование в государственном секторе экономики / Под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: «ИНФРА-М», 2021. 344 с.

2. Антипин И.А., Иванова О.Ю. Территориальное планирование в системе стратегического планирования и управления: ключевые проблемы и направления их преодоления // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 8–11.

3. Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali (дата обращения: 08.08.2022).

4. Заседание Совета Безопасности по совершенствованию системы стратегического планирования в Российской Федерации. 27 сентября 2021 года // Совет Безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082 (дата обращения: 08.08.2022).

5. О Счетной палате Российской Федерации (федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ). Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1649.

6. Московская декларация / XXIII Конгресс ИНТОСАИ. 25–27 сентября 2019 года // ИНТОСАИ. [Электронный ресурс]. URL: https://intosairussia.org/images/docs/moscowdeclaration/Moscow-declaration(RU).pdf (дата обращения: 01.09.2022).

7. СГА 105. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Стратегический аудит. Постановление Коллегии Счетной палаты Российской Федерации № 17ПК от 10.11.2020.

8. Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации // Счетная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/598/r9mdtge15kxeekxbtgrcajbkyper8n2h.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

9. Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года // Счетная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf (дата обращения: 08.08.2022).

10. Оперативный доклад за 2020 год // Счетная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/audit/oper-2020 (дата обращения: 08.08.2022).

11. Заключение на проект бюджета – 2021 // Счетная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/audit/proekt-2021 (дата обращения: 08.08.2022).

12. Кудрин исключил достижение национальных целей посредством нацпроектов // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/07/06/2019/5cfa13189a7947a381017303 (дата обращения: 08.08.2022).

13. Котов Е.В. Приоритеты стратегического планирования государства с особым статусом // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 29–31.

14. Давыдова Р.С., Кеворкова Ж.А. Место стратегического аудита в государственном финансовом контроле // Kant. 2017. № 2 (23). С. 132–136.

15. Ефанова Е.В. Принципы стратегического планирования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3 (28). С. 3–6.

16. Алексей Кудрин предложил реформировать госпрограммы // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/27/844841-aleksei-kudrin (дата обращения: 08.08.2022).

17. Оболенская Л.В., Морева Е.Л. Проблема согласованности целей в документах стратегического планирования на примере машиностроительного комплекса // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 3–8.

18. Разработка методологических основ и методики сравнительного анализа зарубежных и отечественных документов стратегического планирования для выявления рисков и угроз экономической безопасности Российской Федерации / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Рег. № НИОКТР АААА-А17-117060110107-5. Руководитель: Н.В. Кузнецов. М., 2017. 148 с.

19. Внутренний аудит в российских компаниях в 2021 году // Ernst & Young. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/ru_ru/consulting/ey-internal-audit-study-2021 (дата обращения: 08.08.2022).

20. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Официальный сетевой ресурс Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 08.08.2022).

УДК 330.342.2

В. С. Новиков

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: vs.novikov@mail.ru

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Ключевые слова: модели управления, подходы управления, экосистема, организация, социально-экономическое развитие, технологическое развитие, конкуренция, кооперация, эволюционная концепция, волновая концепция, шестой технологический уклад.

Науку принято считать главной движущей силой прогресса в обществе. Однако повседневные политические, социальные и экономические события и явления, связанные с кризисами социально-экономического развития государства и общества, также являются источниками перехода общества на новую ступень развития. Такие кризисы заставляют человечество отыскивать новые способы производства, виды ресурсов, модели и подходы к управлению социально-общественными процессами и организациями различных уровней. Волновые и эволюционные концепции развития цивилизаций и общества получили дополнительную актуальность в свете событий в мире в 2022 г., когда происходит смена полярности и кардинальная перестройка социально-экономических систем и процессов. В материалах исследования показан вклад индустрии информации и цифровизации секторов экономики России, показаны новые модели виртуальных организаций, в виде поисковых систем, информационных ресурсов, социальных сетей, цифровых площадок с мобильных приложений. Сформулировано влияние новых моделей и подходов к управлению организациями на жизнедеятельность домохозяйств и индивидов. Показано, что особую значимость в подходах управления приобретает работа по обеспечению кибербезопасности. Раскрыты дополнительные особенности и факторы, позволяющие говорить о внедрении новых моделей и подходов управления организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу. В работе предлагается реализовывать оценку изменения моделей и подходов в управлении организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу реализовывать по критериям: доля технологий, относящихся к шестому технологическому укладу, существующих в базисе технологической продукции национальной экономики; объем инновационной продукции, относящейся к шестому технологическому укладу, в количестве всей инновационной продукции государства; место в рейтинге национальной экономики государства, из числа стран, внедряющих модели и подходы управления организациями в шестом технологическом укладе; вклад в ВВП организаций, функционирующих на новых моделях и подходах шестого технологического уклада.

V. S. Niovikov

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: vs.novikov@mail.ru

ASSESSMENT OF CHANGES IN MODELS AND APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS AS PART OF THE TRANSITION TO THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

Keywords: management models, management approaches, ecosystem, organization, socio-economic development, technological development, competition, cooperation, evolutionary concept, wave concept, sixth technological order.

Science is considered to be the main driving force of progress in society. However, everyday political, social and economic events and phenomena associated with the crises of socio-economic development of the state and society are also sources of the transition of society to a new stage of development. Such crises force humanity to find new ways of production, types of resources, models and approaches to the management of socio-social processes and organizations of various levels. Wave and evolutionary concepts of the development of civilizations and society have gained additional relevance in the light of events in the world in 2022, when there is a change of polarity and a radical restructuring of socio-economic systems and processes. The research materials show the contribution of the information industry and digitalization of the sectors of the Russian economy, show new models of virtual organizations in the form of search engines, information resources, social networks, digital platforms from mobile applications. The influence of new models and approaches to the management of organizations on the livelihoods of households and individuals is formulated. It is shown that the work on ensuring cybersecurity is of particular importance in management

approaches. Additional features and factors that allow us to talk about the introduction of new models and approaches to managing organizations as part of the transition to the sixth technological order are disclosed. The paper proposes to evaluate changes in models and approaches in the management of organizations in the framework of the transition to the sixth technological order to implement according to the criteria: the share of technologies related to the sixth technological order existing in the basis of technological products of the national economy; the volume of innovative products related to the sixth technological order in the amount of all innovative products of the state; a place in the rating of the national economy of the state, from among the countries implementing models and approaches of management of organizations in the sixth technological mode; contribution to the GDP of organizations operating on new models and approaches of the sixth technological mode.

Введение

Период XX-XXI вв. дает исследователям даже невооруженным глазом увидеть, что социально-экономическая жизнь на планете формируется определенными волнами общественного развития, экономического развития и становления политических систем в государствах. Основными исследователями эволюционных и волновых концепций можем назвать Кондратьева Н. [1], Шумпетера Й. [2], именно они описали впервые динамику волновых течений в социально-экономическом и технологическом развитии отдельных наций и государств.

Далее появлялись исследования Тоффлера Э. [3], касающиеся анализа развития доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества. Различные альтернативные варианты будущего для К-Волн представлены в разработках Dator J. [4] Инновационный динамизм и экономический рост, анализ нелинейной перспективы развития общества показан в работах Hirooka M. [5] Заслуживает отдельного внимания работа в сфере нейротехнологий и их влияния на общество в исследованиях Lynch Z. [6].

Кондратьев Н. в своей работе отмечал: «…войны и революции возникают на почве реальных, и, прежде всего, экономических условий… на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье… Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил» [7], что, собственно, можем наблюдать в первом полугодии 2022 г., когда в мире началась глобальная революция на почве реальных экономических условий, обострение экономической борьбы за рынки и сырье. Происходящие яркие события можно констатировать как переход к шестому технологическому укладу, возможно самая активная фаза такого перехода придется именно на веснулето-осень 2022 г. Продолжая, хотелось бы основной мыслью материала данной статьи сформулировать тезис о том, что конфигурация политической, экономической и социальной плоскости общества определяется суммарным набором технологий, подходов и инструментов, которые доступны организациям, домохозяйствам и индивидам в настоящий момент в конкретном государстве. Обозначенное актуализирует тему оценки изменения моделей и подходов к управлению организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу.

Цель исследования – дать авторскую оценку изменениям моделей и подходов к управлению организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу.

Материалы и методы исследования

В качестве основного методы выбран системный анализ особенностей новых моделей и подходов к управлению организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу. В дополнение, чтобы раскрыть полноту и широту исследовательских задач, использованы методы исторического, статистического и сравнительного анализа. Сравнительный анализ стал основой для сбора, обработки и обобщения фактического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы и проблемы изучения моделей и подходов к управлению организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу включают в себя ряд взаимосвязанных наук: техника (вопросы применения технологических решений для управления [8]); экономика (изменение эффективности производственных процессов, оптимизация повседневных процессов индивидов, инвестиции в инновации и их окупаемость [9]); социология (формулирование новых подходов социального управления [10]) и др.

Рис. 1. Вклад в ВВП индустрии информации и цифровизации секторов экономики, % [13]

Таблица 1

Структура значения индустрии рунета по информатизации и цифровизации

Показатель	Значение, млрд руб.
Маркетинг и реклама	432,5
Инфраструктура и связь	204,3
Электронная коммерция	8652,4
Цифровой контент	153,4
Итого вклад экономики рунета в экономику России	9,5 трлн руб.

Примечание: составлено автором на основе [14].

Шестой технологический уклад в работе [11] характеризуется с базой в развитии общества: на нанотехнологиях, на биотехнологиях, на информационно-коммуникационных технологиях, на получении разработок новых материалов и перспективных технических компонентов для промышленности. В исследовании мы остановимся на изучении новых моделей и подходов управления на основе информационно-коммуникационных технологий.

Показателен вклад индустрии информации и цифровизации секторов экономики [12], Высшая школа экономики показала влияние сферы производства, анализа и переработки информации на рост ВВП накопительным итогом, информация значений представлена на рисунке 1.

Данные рисунка 1 показывают, что структура ВВП более чем на 50% будет ориентирована на виртуализацию экономических процессов, что повысит эффективность всех секторов экономики.

Вклад экономики рунета в сводные экономические показатели Российской Федерации в 2021 г. составляют 9,5 трлн руб.[14] В структуре значения индустрии рунета по информатизации и цифровизации показаны в табл. 1, даны показатели по группам: «Маркетинг и реклама», «Инфраструктура и связь», «Электронная коммерция», «Цифровой контент».

Предлагаем взять за основу три формы управления процессами организации, в основе таких форм мы рассмотрим существующие возможности информационно-коммуникационных технологий объединения [15] и интеграции воспроизводственных процессов и ресурсов для достижения экономических и социальных целей [16]. Основой динамики таких форм управления прослеживается в объединении как материальных, так и нематериальных ресурсов. В нашем представлении объединение происходит за счет возможностей информационно-коммуникационных технологий, которые интегрируют раздельные производственные и ресурсные возможности через базы данных, информационные технологии, программное обеспечение и др. Среди таких форм управления можем выделить:

1. Транснациональная корпорация (ТНК) Apple, Exxon Mobile, Microsoft, IMB, Wall-Mart Store, Berkshire Hathaway, Алроса, Газпром, Аэрофлот и др.

2. Кластер представляет концентрацию организаций на определенной локальной территории, которые обладают взаимодополняющими друг друга ресурсами для поддержания работоспособности и выпуска товаров одной группы на рынок (туристский, рекреационный, промышленный кластер).

3. Экосистема (Сбер, ВТБ, Альфа, МТС, VK).

Комментируя формы управления, отметим, что ТНК и кластер в основе своей являются структурами, объединяющими физические ресурсы и мощности для достижения экономических целей, производства продукции и транспортирования своими силами до конечного потребителя.

Иная ситуация сформировалась в модели и подходах управления экосистемами, когда виртуальный подход управления участников рынка (организаций и индивидов / домохозяйств) позволяет соединиться им на маркетплейсах с производителем товаров и услуг, получить исчерпывающую информацию о качестве и о возможном количестве товара у производителя, определиться со временем доставки, участниках доставки и т.д. Генерация усилий производителя и активность потребителя на маркетплейсе позволяют экономить главный ресурс управления – время. Вынужденную изолированность индивидов во время пандемии-2020 подхватили экосистемы, которые на основе информационно-коммуникационных технологий предложили конечному потребителю расширенный список товаров и услуг с доставкой на дом в удобное время (даже автомобиля). Социализация и потребности в общении удовлетворяются достижениями информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют в удобное время встретиться с коллегами, родственниками и друзьями через виртуальных помощников на площадках для общения социальных систем и мессенджеров.

Отметим, что в практике новых моделей закрепились модели виртуальных организаций, особенность которых – это отсутствие привязки к физическому месту расположения организации. Новые модели виртуальных организаций можем увидеть в *поисковых системах*, которые помогают в работе с массивом информации, рекламными материалами (Google, Яндекс, Майл.ру, Bing). Следующей формой виртуальной организации можно назвать *информационные ресурсы*, основа которых – это плата за пользование подпиской, покупка отдельных информационных ресурсов и отправка его на электронную почту (онлайн редакции журналов, eLIBRARY, электронные библиотеки). Далее выделим *социальные сети* (VK, Telegram) как форма виртуальной социально-экономической системы, основа получения дохода сконцентрирована на рекламных контрактах. К моделям виртуальных социально-экономических систем можем отнести *цифровые площадки с мобильными приложениями* (NashStore, AppStore, Google Play, RuMarket, RuStore), которые зарабатывают на продаже доступа к платным мобильным приложениям и ресурсам.

Продолжая идею изменения подходов управления, рассмотрим таковые в экосистемах, меняющиеся *принципы управления* представим через формулирование процессов и систем на основе долгосрочной и многократной практики использования всех ресурсов [17]; разработку подходов на поддержание технологического разнообразия и его улучшения; время – главный ресурс, из этого вытекает правило широкопространственное и временное планирование; интеграция экономических вопросов, социального обеспечения и экологического «здоровья» в процессе планирования, выполнения основных задач экосистемы; включение работы по мониторингу и анализу основных процессов экосистемы с управлением новой информацией, ее интеграции с основными действующими структурными подразделениями; констатацию сложности управления экосистемами, необходимости взаимодействия экосистем; восприятие индивида (человека) как главного действующего субъекта экосистемы (как внутри – сотрудника, так и снаружи экосистемы – конечного потребителя).

Программа Организации объединенных наций по окружающей среде (ЮНЕП) содержит раздел «*экосистемное управление*», которое предполагает основную целевую установку – улучшение благосостояния людей. Здесь можем резюмировать, что экосистемный подход предполагает улучшение качества жизни людей и отодвигает задачи максимизации прибыли; гармония природы и человека, экологичность производственных процессов, социальная ответственность экосистемы определяются главными векторами изменения подходов управления в организациях типа «экосистема». Обозначен-

ное выше позволяет сформулировать влияние новых моделей и подходов к управлению организациями на жизнедеятельность домохозяйств и индивидов:

– *приспособленность* к информационным технологиям. Прослеживается в адаптации повседневных процессов социально-экономических систем и индивидов к информационными технологиям, мы планируем и самоорганизуем свое расписание в мобильном телефоне, а не на бумаге, деньги стали практически везде «виртуальными», а не бумажными, физические магазины замещают маркетплейсы;

– *возможность* повсеместного использования ИКТ, рационализация процессов и повседневной деятельности. Современная жизнь совсем не представляется без ИКТ, компьютеров и мобильных устройств [18]. В руке практически каждого индивида сегодня в наличии мобильное устройство, которое позволяет заказывать продукты, пользоваться услугами не выходя из дома, расширять свою социализацию, выполнять свои профессиональные обязанность и функции и т.д.;

– *гармонизация* процессов индивидов (домохозяйств) и социально-экономических систем. Большие ресурсные базы вычислительных процессов ИКТ дают социально-экономическим системам возможность накопления, систематизации и аналитики больших данных, что позволяет выстраивать стратегические перспективы в проверенном направлении экономической эффективности.

Исследуя тему моделей и подходов управления организациями, в рамках перехода к шестому технологическому укладу, надо отметить, что совсем недавно основной задачей Интернет-сети была передача информации, быстрый доступ к возможным поисковым базам, а сегодня на первый план выходят задачи социального коммуницирования, безбарьерного, виртуально-географического присутствия индивида в заданное время, по заданной ссылке на online-конференции, в особенности, это проявляется в постпандемийное время, когда руководители организаций поняли, что удаленная работа своих сотрудников не такое «зло», как казалось ранее. Обратная сторона этого явления – это увеличивающаяся нагрузка на сотрудников, чьи профессиональные обязанности проходят в домашней обстановке, так как нет возможности соблюдать восьмичасовой рабочий режим, а должностные задания могут поступать круглосуточно по всем каналам Интернет-сети.

Отметим следующее явление в управлении организациями, которое связано с информационно-коммуникационными технологиями – это кибербезопасность [19]; ввиду наличия в виртуальном пространстве возможностей неконтролируемого доступа к коммерческой и бизнес-информации, возможностей ввода новых неконтролируемых данных для управления процессами и явлениями на расстоянии в интересах третьих лиц и др.

Развитие использования Интернет-покрытия в повседневных нуждах организаций и домохозяйств положили основу массового внедрения киберфизических систем в производство. В литературе и в практике управления производствами такую тенденцию принято назвать «Индустрия 4.0» [20], которая включает в себя применение облачных технологий, умную продукцию, внедрение технологий Интернета вещей, киберфизические системы, большие данные, основные характеристики элементов «Индустрии 4.0» представлены в табл. 2.

Данные таблицы 2 говорят нам о том, что направления «Индустрии 4.0» в виде облачных технологий, умной продукции, больших данных применяются как технологии новых подходов управления руководителями организаций и индивидами. Новые возможности управления на основе Интернет-сети (3G, 4G, 5G) дают перспективные возможности администрирования процессов организаций, на уровне государства – это возможности управления социально-экономическими процессами, с безопасностью как в национальном, так и в местном, муниципальном масштабе [21].

Мы привыкли к удобству использования информационных возможностей портала «Госуслуги», к возможностям структурирования информации в каталогах на маркетплейсах, к удобству онлайн-оплаты. Показателен пример с отменой работы в РФ ApplePay, когда пользователи платежных систем Visa и MasterCard могли пользоваться ими в других государствах, но с санкциями недружественных стран такая возможность стала отсутствовать и пользователи получили дополнительные проблемы при переводе / снятии финансовых средств и др.

Таблица 2

Перспективные направления «Индустрии 4.0» для изменения моделей и подходов к управлению организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу

Наименование	Характеристика
Облачные технологии	Возможность накопления и аккумулирования данных большого объема, оперативный доступ к данным с мобильных устройств, работа с данными
Механизмы с механизмами	Технологии, позволяющие оптимально взаимодействовать и работать в тандеме нескольким механизмам; в основе бесперебойная и отлаженная работа Интернет-покрытия
Умная продукция	Продукция, позволяющая администрировать повседневные бытовые и профессиональные вопросы организаций и домохозяйств. Подобная продукция стала отличным помощником индивидам, которые работают удаленно, оказывают услуги на расстоянии
Большие данные	Позволяют в новом аспекте взглянуть на вопросы построения жизненного цикла продукции, грамотно выстраивать логистику процессов, оценивать поведенческие модели покупателей, подстраивать маркетинговые и рекламные кампании под реализацию стратегических планов организации
Умное предприятие	Система настраиваемых устройств, позволяющая контролировать и регулировать производственные процессы организации
Кибер-физические системы	Возможности интеграции ресурсов информационного обмена и производственных возможностей организации для достижения экономической эффективности
Интернет вещей	Концепция сети передачи данных между физическими объектами («вещами»), оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом

Примечание: составлено автором на основе материалов исследования

Рассмотрим дополнительные особенности и факторы, позволяющие говорить о внедрении новых моделей и подходов управления организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу:

– *недостаток* физического взаимодействия, ввиду большой профессиональной занятости индивидов, усложняющихся социально-экономических процессов организаций, ввиду профессиональной занятости индивидов в крупных мегаполисах, предполагает массовое внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий для реализации целей и задач индивидами и организациями;

– *нереализованные* возможности в сфере образования сегодня заменяются широким предложением онлайн-образования. 2020 г. стал стартовым для активной работы образовательных организаций в сфере разработки и внедрения образовательных ресурсов, ориентированных в основном на онлайн платформы, которые позволяют привлекать большее количество слушателей, как на курсы высшего образования, так и на курсы дополнительного профессионального образования;

– *недостаток* финансовых ресурсов организаций заменяется локальными возможностями сотрудников организации и индивидов, которые, обладая элементарными компетенциями в сфере фото-, видеомонтажа, работы в компьютерных программах для создания бизнес-предложения на рынок, что предполагает реализацию определенных предпринимательских возможностей в сфере новых подходов управления маркетингом и коммуникациями.

Организации, в основе которых положены новые модели управления на основе информационно-коммуникационных технологий, преимущества использования программного обеспечения, общих доступных площадок коммуницировать между контрагентами, платформ для реализации своих товаров и услуг, соединение с конечным потребителем, все это открывает новые возможности для управления моментом создания идеи товара, способами производства, технологиями совершенствования производственных мощностей, технологиями доставки товара до конечного потребителя и другое.

Во-первых, стоит отметить, что новые подходы управления на основе информационно-коммуникационных технологий позволяют организациям не думать о сосредоточении своих производственных мощно-

стей (как в кластерах), управлении ими, что предполагает возможность разрозненного нахождения основных фондов, управление ими происходит при помощи программного обеспечения, которое позволяет видеть основную информацию, управлять ею, анализировать и принимать соответствующие эффективные решения.

Во-вторых, использование информационно-коммуникационных технологий позволяет добиться установленного уровня прозрачности социально-экономических процессов в управлении организацией. Это необходимо для полного и всестороннего отчета для всех контрагентов. Более того, стоит сказать, что прозрачность добавляет определенный уровень конкурентоспособности такой организации, которой нечего скрывать, основные производственные процессы, общение с поставщиками доступны для всех участников: от зарождения идеи до доставки конечному потребителю. Также стоит отметить, что современные электронные маркетплейсы позволяют генерировать необходимую информацию, в том числе анализировать ее конечным потребителем. Это позволяет потребителю найти в соответствующих «фильтрах» необходимые товары и услуги, сравнить их на разных маркетплейсах, отследить удобную дату доставки, увидеть соответствующие интервалы распродаж товаров и услуг и заказать их по привлекательной цене.

В-третьих, информационно-коммуникационные технологии позволяют организациям экономить время во всех производственных процессах, что обеспечивается быстрыми платежами, возможностью отправки финансовых ресурсов в короткие сроки по внутренним платежным системам, происходит определенный скачок в интенсификации труда за счет сокращения временных интервалов и использовании информационно-коммуникационных технологий. Программное обеспечение в современных организациях позволяет быстро и эффективно адаптироваться организации к условиям современных преобразований.

В-четвертых, информационно-коммуникационные технологии открывают возможности стандартизации моделей и подходов управления, основанных на программном обеспечении и заданных электронных параметрах качества процессов и ресурсов. Такое программное обеспечение контролирует деятельность сотрудников организации, руководит процессом распределения ресурсов и товаров конечному потребителю.

Обозначенное выше позволяет сформулировать базовые условия новых моделей и подходов управления организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу, что показано на рисунке 2.

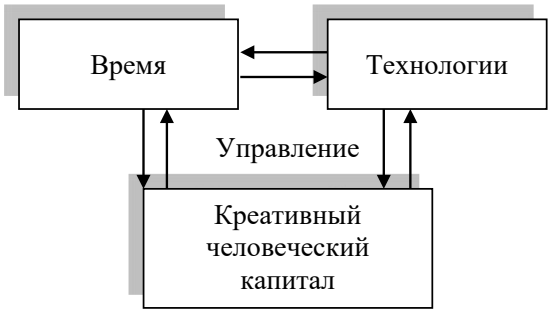


Рис. 2. Базовые условия новых моделей и подходов управления организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу

Условия, показанные на рисунке 2 являются главными триггерами (наряду с экономической эффективностью) внедрения ИКТ в производство. Можно вспомнить реализацию управленческих решений, которые доставлялись на бумаге по вертикали управления в XX в. и ускорение этого этапа управленческого труда с повсеместным вхождением ИКТ-возможностей передачи на расстояния управленческой информации.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, отметим следующее. Сегодняшний энергетический кризис в Европе, санкционная политика в отношении России только усилит переход к шестому технологическую укладу, так как все сложности и ограничения непременно ведут к развитию и поиску новых решений, новых ресурсов и возможностей преодоления структурных трансформаций в сфере логистики, финансового обеспечения и др. Шестой технологический уклад уже проявляет себя с повсеместным использованием и применением информационно-коммуникационных технологий, нанотехнологий, биотехнологий [22]. Информационно-коммуникационные технологии новых моделей и подходов управления организациями вносят существенные изменения как в организационно-экономическую деятельность

предприятий, так и в деятельность домохозяйств, индивидов. Основные результаты новых моделей и подходов к управлению организациями: соединить, коммуницировать, анализировать и принимать эффективные решения, направленные на предсказуемые и прогнозируемые достижения и события в будущем.

Отметим, что вышесказанное констатирует существование элементов такого перехода к шестому технологическому укладу, но фиксирование результатов изменения моделей и подходов к управлению организациями в рамках шестого технологического уклада практически невозможно. Поэтому предлагаем оценку изменения моделей и подходов в управлении организациями в рамках перехода к шестому технологическому укладу реализовывать по критериям:

− доля технологий, относящихся к шестому технологическому укладу, существующих в базисе технологической продукции национальной экономики;

− объем инновационной продукции, относящейся к шестому технологическому укладу, в количестве всей инновационной продукции государства;

− место в рейтинге национальной экономики государства, из числа стран, внедряющих модели и подходы управления организациями в шестом технологическом укладе;

− вклад в ВВП организаций, функционирующих на новых моделях и подходах шестого технологического уклада.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М., 2002.

2. Schumpeter J. On the Concept of Social Value. Quarterly Journal of Economics. 1908. Vol. 23. P. 213-232.

3. Тоффлер Э. Глава 1. Сверхборьба // Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.

4. Dator J. Alternative Futures for K-Waves. In Devezas T.C. (ed.), Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Amsterdam: IOS Press, 2006. P. 311-317.

5. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar, 2006.

6. Lynch Z. Neurotechnology and Society 2010-2060. Annals of the New York Academy of Sciences 1031. 2004. P. 229-233.

7. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М., 2002.

8. Глазьев С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 1. ЭНСР. 2007. №3 (38). С. 49-61.

9. Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. №1. С. 29-35.

10. Глущенко В.В. Формирование инновационной политики организаций в период перехода к шестому технологическому укладу // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 8. [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2021/08/96309 (дата обращения: 15.08.2022).

11. Толкачев С.А. Индустрия 4.0 и ее влияние на технологические основы экономической безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №1. С. 86-91.

12. Новиков В.С. Парадокс производительности виртуальной экономики: развитие, ограничения, неравенство // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.985535ef0b210154efcbef97617e3150.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

13. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

14. Экономика рунета – 21/22. Измерение объемов экосистемы цифровой экономики России. 2022. 79 с. [Электронный ресурс]. URL: https://raec.ru/upload/files/runet-economy-21-22.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

15. Брижак О.В. Субъектное бытие отношений собственности: экономические интересы (политико-экономический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 4. С. 40-46.

16. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial paradigm of Russian corporations integration into the economy system under the conditions of transition to the sixth technological order. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 111. С. 619-626.

17. Новиков В.С. Модель и инфраструктура интеграции субъектов и объектов виртуальных взаимодействий // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 3. С. 13-17.

18. Мирошничено М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 224 с.

19. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социальная история. 2015. №1. С. 172-197.

20. Толкачев С.А. Индустрия 4.0 и ее влияние на технологические основы экономической безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №1. С. 86-91.

21. Манахова И.В. Трансформация потребления в информационной экономике: дис. … д-ра экон. наук. М.: МГУ, 2014. 401 с.

22. Чухланцев Д.О. Выход на шестой технологический уклад // Компетентность. 2010. №6 (77). С. 18-24.

УДК 338.242

Н. Ю. Симонова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Омск;
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»,
Омск, e-mail: sim_nu_a@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: безработица, занятость, региональный рынок труда, государственная политика, эффективность.

Актуальность исследования проблем в области функционирования рынка труда и занятости населения обусловлена тем, что эта сфера напрямую влияние на качество жизни населения региона, а в периоды кризисов данные вопросы становятся еще более насущными. Данная статья посвящена исследованию рынка труда и занятости населения Омской области. В качестве основных показателей были исследован уровень безработицы, коэффициент напряженности труда, структура безработицы в разрезе городских и сельских территорий. Проведена оценка качества государственной политики в области занятости населения через коэффициент эластичности. В рамках исследования был выявлен ряд проблем в исследуемой сфере, основными из которых являются наличие острой безработица в сельской местности, недостаточный уровень информированности безработных, нехватка финансовых ресурсов на проведение дополнительных мероприятий в области занятости, невысокий уровень эффективности использования бюджетных средств. На основе анализа проблем были предложены рекомендации по их решению. В качестве основных рекомендаций можно выделить: развитие мер государственной поддержки занятости отдельных категорий населения, привлечение безработных для проведения общественных работ, развитие информационных технологий в сфере занятости и т.д. Реализация данных мероприятий позволит более эффективно осуществлять государственную политику в области занятости населения в Омской области.

N. Yu. Simonova

Omsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk,
e-mail: sim_nu_a@mail.ru

PROBLEMS OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE OMSK REGION

Keywords: unemployment, employment, regional labor market, government policy, efficiency.

The relevance of studying problems in the field of the functioning of the labor market and employment of the population is due to the fact that this area has a direct impact on the quality of life of the population of the region, and during periods of crisis, these issues become even more pressing. This article is devoted to the study of the labor market and employment of the population of the Omsk region. As the main indicators, the level of unemployment, the coefficient of labor intensity, the structure of unemployment in the context of urban and rural areas were studied. The quality of the state policy in the field of employment of the population was assessed through the coefficient of elasticity. As part of the study, a number of problems were identified in the area under study, the main of which are the presence of acute unemployment in rural areas, the lack of awareness of the unemployed, the lack of financial resources for additional measures in the field of employment, and the low level of efficiency in the use of budget funds. Based on the analysis of the problems, recommendations were proposed for their solution. The following can be singled out as the main recommendations: the development of measures of state support for the employment of certain categories of the population, the involvement of the unemployed in public works, the development of information technologies in the field of employment, etc. The implementation of these activities will allow more effective implementation of the state policy in the field of employment in the Omsk region.

Введение

Состояние рынка труда любого государства определяет уровень социального положения граждан. Одной из основных составляющих рынка труда выступает безработица, ее размер может отличаться в государстве по разным административно-территориальным образованиям. Спрос на рабочую силу

может регулироваться как непосредственно изменением стоимости труда, так и объемами производства. Это обуславливает взаимосвязь рынка труда и экономики региона.

Региональный рынок труда является составной частью национального рынка труда, однако он сам по себе представляет достаточно сложную социально-экономическую систему. В связи с этим актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку грамотная выстроенная политика управления занятостью населения и выступает основополагающим фактором роста качества жизни граждан.

Целью исследования выступает анализ рынка труда Омской области для выявления основных проблем его функционирования и разработки предложений по снижению напряженности на рынке труда.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе материалов, полученных из материалов Главного управления государственной службы занятости населения Омской области и открытых данных, публикуемых органами государственной власти в соответствии с законодательством РФ.

В рамках проведенного исследования автором использовались эмпирические и теоретические методы научного познания, такие как наблюдение, анализ, сравнение и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в Омской области количество экономически активного населения, которое имеет возможность принимать участие в производственных экономических процессах, немного превышает один миллион человек. В 2019 году данный показатель был равен 1 051 583 человек, в 2020 году – 1 050 307 человек, в 2021 году – 1 047 580 человек, то есть, хоть и не в стремительном темпе, но цифры немного уменьшились. Это связано с естественным движением населения, миграцией, уровнем здравоохранения и многими другими факторами.

В целях содействия в поиске подходящего места работы любой гражданин может обратиться в государственную службу занятости. Количество граждан обратившихся в службу занятости в течение последних трех лет отражено в таблице 1.

Можно отметить наметившуюся тенденцию по увеличению количества поступивших заявлений, так в целом за три года количество заявлений увеличилось на 6175 или на 10,0%, при этом прирост по селу составил – 8,5%, по городу – 13,8% [6].

На протяжении всего периода численность граждан из села, обратившихся в службы занятости за данной государственной услугой составляет большую долю (70%) от общего количества людей, ищущих работу с помощью службы занятости. Это означает, что в Омской области наибольшие трудности с трудоустройством испытывает сельское население, нежели жители города.

Динамика численности безработных граждан на протяжении периода трех лет, состоящих на учёте в государственных службах занятости Омской области, свидетельствует о том, что по этому параметру ситуация на рынке труда Омской области была достаточно стабильной и оставалась без существенных изменений (таблица 2).

На протяжении отчетного периода ситуация с количеством безработных в Омской области кардинально не трансформировалась.

Безусловно, весьма значимыми для характеристики рынка труда какого-либо региона Российской Федерации, либо страны в целом, и отражающими его положительную или отрицательную динамику, являются такие показатели, как уровень зарегистрированной безработицы, коэффициент напряженности на рынке труда и средняя продолжительность безработицы, регистрируемые показатели рынка в Омской области на протяжении последних трех лет представлены в таблице 3.

Таблица 1

Количество заявлений от граждан по содействию в поиске работы, шт.

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год
Количество заявлений (всего)	61 562	64 267	67 737
Количество заявлений по селу	43 787	45 758	47 503
Количество заявлений по городу	17 775	18 509	20 234

Таблица 2

Численность безработных на конец года, чел.

Год	Численность зарегистрированных безработных граждан, всего			Численность зарегистрированных безработных граждан, получающих социальные выплаты		
	По селу	По городу	По области	По селу	По городу	По области
2015	10 417	2 474	12 891	9 702	2 042	11 744
2016	10 307	2 685	12 992	9 381	2 217	11 598
2017	10 275	2 443	12 718	9 452	1 981	11 433

Таблица 3

Зарегистрированные показатели безработицы Омской области

Показатели рынка труда	2019 год	2020 год	2021 год
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,23	1,24	1,21
Коэффициент напряженности на рынке труда (кол-во незанятых граждан в расчете на одну вакансию)	0,80	0,61	0,54
Средняя продолжительность безработицы (мес.)	3,9	3,9	3,8

Таблица 4

Показатели безработицы в селе и городе

Показатель	По селу			По городу		
	2019 год	2020 год	2021 год	2019 год	2020 год	2021 год
Уровень зарегистрированной безработицы,%.	2,35	2,34	2,33	0,41	0,44	0,40
Коэффициент напряженности на рынке труда	1,4	1,3	1,3	0,3	0,6	0,5

В 2019 году уровень зарегистрированной безработицы составлял 1,23%, в течение 2016 года показатель увеличился на 0,01% и стал равен 1,24%, однако в 2021 году был снижен на 0,03% и остался на самой низкой отметке за последние три года – 1,21%. В целом, показатель безработицы на протяжении трех лет оставался в допустимом значении, но органам государственной политики занятости населения было бы рациональнее предпринимать меры по его изменению до более низкой отметки. Коэффициент напряженности на протяжении отчетного периода не просто находился в пределах нормативного значения (0,80; 0,61; 0,54), но и имел динамику на понижение, снизившись на 0,26.

Средняя продолжительность безработицы на протяжении трёх лет оставалась приблизительно на одном уровне. Средняя продолжительность поиска нового места работы безработными, проживающими в Омской области продолжалась около 4 месяцев.

Таким образом, можно говорить о том, что ситуация на рынке труда Омской области оставалась стабильной в течение последнего трехлетнего периода. Все важные показатели регистрируемого рынка труда находились в допустимых рамках.

Тем не менее анализ рынка труда Омской области позволил выявить и ряд проблем:

1) Острая безработица постоянного и затяжного характера в сельской местности региона.

В ходе произведенной структуризации сельского хозяйства Российской Федерации подавляющее большинство проживающего населения на селе оказалось без рабочих мест. Снизить остроту вопроса трудоустройства сельского населения в настоящее время не получается. В некоторых районах Омской области на одну вакансию претендует более 200 безработных, а спрос на рабочую силу в сельской местности зачастую имеет временный характер.

Сравнение регистрируемых показателей рынка труда в разрезе села и города за последние три года отражены в таблице 4.

Данные таблицы информативно показывают различие в возможности трудоустройства в селе и городе Омской области.

Уровень зарегистрированной безработицы по селу на протяжении трех последних лет в 5-6 раз превышали уровень городской безработицы, также сельский коэффициент напряженности на рынке труда в разы превышает городской показатель.

2) Отсутствие источников дохода у безработных граждан в период, когда они заняты поиском работы – ежегодно около 70%: незанятых граждан, обращающихся в центры занятости с целью содействия в поиске подходящей вакансии, признаются в качестве безработных и становятся получателями социальных выплат, в то время, как остальные 30% не получают данную материальную помощь;

3) Не совсем полное соответствие условий предоставления государственных услуг в области содействия занятости населения требованиям государственных стандартов и административных регламентов [4, С. 16].

4) Недостаточные объемы финансирования дополнительных мероприятий политики занятости, к которым относятся курсы профессионального обучения уязвимых групп населения, содействие работодателям в обеспечении занятости отдельных категорий граждан, помощь безработным гражданам области в организации собственного дела, стажировка выпускников образовательных учреждений.

Ежегодно, на дополнительные мероприятия политики занятости идёт вдвое меньше бюджетных средств, чем на мероприятия активной политики занятости, несмотря на то, что такие мероприятия направлены на обеспечение занятости уязвимых категорий граждан и требуют более тщательного внимания (рис. 1).

5) Наличие достаточно сильной дифференциации территорий области по уровню зарегистрированной безработицы. Уровень зарегистрированной безработицы в 2022 году по территориям области варьирует от 0,5% в Омском районе до 4,3% в Одесском. Данную тенденцию можно объяснить различием экономического уровня развития муниципальных образований, а также климатическими и географическими условиями (рис. 2).

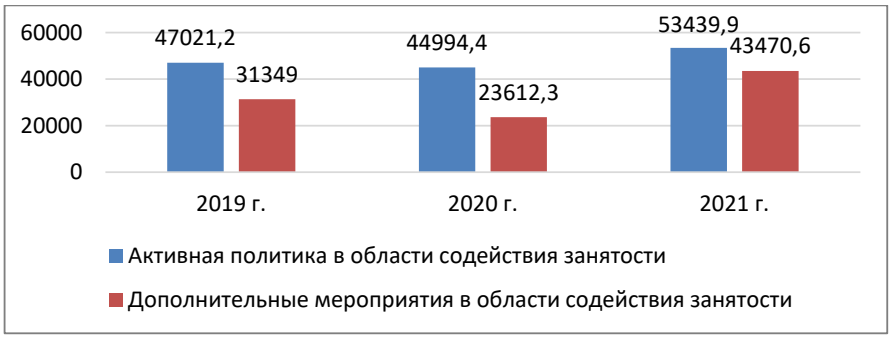


Рис. 1. Расходы бюджета Омской области на активную политику занятости и дополнительные мероприятия занятости, в тыс. руб.

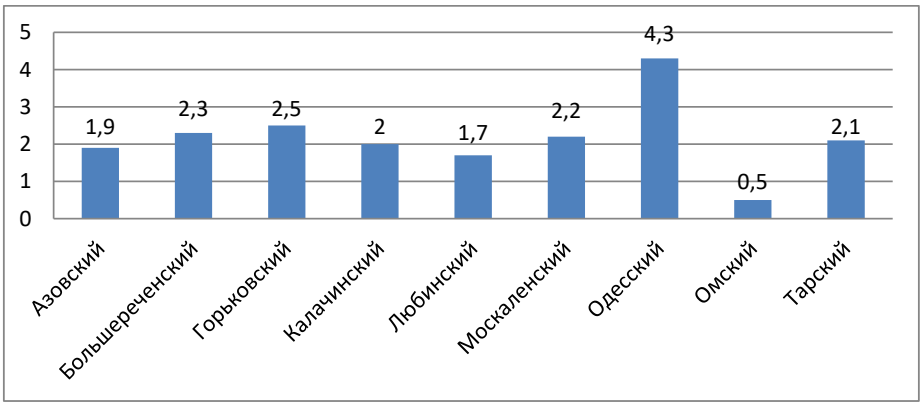


Рис. 2. Уровень зарегистрированной безработицы в районах Омской области

Таблица 5

Данные для расчета коэффициента эластичности

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год
Расходы на государственную политику занятости, руб.	894 647 572	939 352 286	1 018 043 173
Зарегистрированная численность безработных на конец года, чел.	12 891	12 992	12 718

6) Недостаточные объемы финансирования мероприятий политики занятости, направленной на снижение уровня напряженности на рынке труда, к которым относятся:

- предоставление субсидий для юридических лиц (кроме государственных учреждений) и индивидуальных предпринимателей на временную занятость работников организаций, находящихся под риском увольнения, и граждан, занимающихся поиском работы;
- выделение субсидий юридическим лицам на проведение мероприятий по профессиональному обучению и организацию стажировок работников, потенциально подверженных риску увольнений и осуществляющих поиск работы;
- выделение грантов на стимулирование мероприятий по молодежной занятости в рамках реализации социальных проектов;
- выделение субсидий на осуществление мероприятий в области занятости инвалидов.

В настоящее время, проблемы на рынке труда усугубляются наличием негативных демографических процессов (снижение рождаемости, увеличение смертности), которые приводят к дальнейшим структурным изменениям в области трудовых ресурсов [1, С. 318]. Демографическая ситуация в целом по стране, а особенно в регионах, за последние десятилетия отрицательно отразилась на половозрастном составе населения, увеличилась доля стареющего населения пенсионного и предпенсионного возраста, снижаются допустимые нормы и коэффициенты рынка труда [5, С. 329].

7) Недостаточно эффективное расходование бюджетных средств на государственную политику занятости.

Для оценки эффективности расходования средств на проведение государственной политики занятости был рассчитан коэффициент эластичности, путем деления изменения величины бюджетных средств, выделяемые на государственную политику занятости на изменение численности безработных [3, С. 77].

Данные для расчета коэффициента приведены в таблице 5.

В 2020 году данный коэффициент составил 6,4, в 2021 году – -3,9. При оптимальных условиях данный коэффициент должен стремиться к единице. Таким образом, видна очевидная неэффективность расходования государственных финансовых средств.

В целях устранения или минимизации проблем занятости населения государству необходимо прогнозировать тенденции развития национального и регионального рынка труда, формировать экономические «точки роста», способствовать социальной адаптации граждан к условиям рынка труда, обеспечивать достаточное финансирование мероприятий, проводимых в рамках реализации политики занятости населения [2, С. 188].

В целях повышения уровня трудоустройства безработных граждан с помощью служб занятости в Омской области целесообразно предложить следующие меры:

• развитие системы информирования безработных о имеющихся вакансиях в разрезе отраслей и профессий, для этого необходимо формирование открытых источников данных;

• развитие системы льготирования организаций, привлекающих к трудоустройству молодежь, инвалидов и иные категории, определенные органами власти субъектов РФ;

• совершенствование системы налогообложения и государственной поддержки субъектам малого бизнеса, предоставляющим дополнительные рабочие места;

• организацию проведения общественных работ, в основном для незащищенных групп наемных работников;

• регулирование вложений в человеческий капитал с учетом требований экономики;

• увеличение финансирования мероприятий содействия занятости слабозащищенным слоям населения до уровня финансирования активной политики занятости.

Заключение

Проведённый анализ рынка труда Омской области показал, что он находится в достаточно стабильном состоянии, уровень зарегистрированной безработицы оставался на отметке 1,21% на протяжении трёх последних лет и являлся одним из лучших показателей среди регионов Сибирского федерального округа.

Тем не менее, в проведении государственной политики содействия занятости и существующем финансовом механизме её реализации в Омской области прослеживается ряд проблем, таких, как очень высокие показатели безработицы в сельской местности; недостаточно эффективное расходование бюджетных средств на проводимую политику занятости; существование сильной дифференциации в районах области по уровню зарегистрированной безработицы; недостаточные размеры финансирования ряда наиболее важных мероприятий политики занятости; слишком большие затраты на содержание аппарата государственной политики занятости; недостаточный уровень квалификации и образованности большой части населения области, дефицит кадров по отдельным отраслям и т.д.

Для устранения данных недостатков государственной политики занятости необходимо внедрить в практику ряд мер, нацеленных на стабилизацию её отдельных слабых сторон, которые, в свою очередь, поднимут значимые коэффициенты регионального рынка труда, а значит, социально-экономические показатели всего региона и уровень жизни проживающих в нем граждан.

Библиографический список

1. Амирджанова С.С. Государственная инновационная политика в сфере занятости // Экономика и социум. 2022. № 1-1 (92). С. 313-322.

2. Асеева М.А., Глеба О.В., Золкин А.Л., Свердликова Е.А. Государственная политика занятости населения в аспекте обеспечения институциональных прав граждан // Управленческий учет. 2021. № 7-1. С. 185-195.

3. Курбанова У.А.И., Ашалаев Д.С. Государственная политика занятости и меры государства по снижению безработицы в РФ // Синергия Наук. 2020. № 47. С. 75-81.

4. Меньшикова Е.А., Жилина Ю.С. Государственная политика содействия занятости и оценка напряженности на региональном рынке труда // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12. № 1. С. 13-20.

5. Сарунова М.П., Таскирова З.Ш., Ванькаева Ю.В., Джумабекова С.А. Государственная политика содействия занятости населения в республике Калмыкия как фактор развития человеческого капитала // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-4. С. 324-331.

6. Официальный сайт Министерства труда и социального развития Омской области. [Электронный ресурс]. URL: http://www.omskmintrud.ru/ (дата обращения: 26.08.2022).

УДК 330

А. Г. Суржанинов

Академия транспортных технологий, Санкт-Петербург, e-mail: surschaninov@yandex.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: теплоэнергетический кластер, конкуренция, кластерные структуры, эффективность, эффект синергии.

Актуальность формирования и развития инновационных кластеров для региональной экономики связано с тем, что создание или поддержание конкурентного преимущества является одним из ключевых факторов долгосрочного успеха субъектов на рынке. Поскольку действий отдельных участников рынка не всегда достаточно для получения удовлетворительных результатов, поэтому организации ищут партнеров, объединяя и укрепляя свои компетенции для достижения выгоды для всех вовлеченных сторон. Методология статьи основана на использовании научных методов в рамках системного подхода: систематизация и обобщение, логический и сравнительный анализ. Целью статьи является попытка уточнить роль инновационных кластеров в развитии регионального теплоэнергетического комплекса за счет возникновения кооперации в кластерных структурах. Для достижения указанной цели в статье обосновано, что кластеры являются естественным следствием объединения субъектов для совместной реализации конкретных проектов. При этом, если вовлеченные стороны являются рыночными конкурентами, то мы имеем дело со стратегией, называемой совместной конкуренцией, которая объединяет понятия сотрудничества и конкуренции, составляющие отдельное понятие в стратегическом менеджменте. В качестве результатов можно выделить обоснование роли инновационных кластеров, сочетающих кооперацию и конкуренцию одновременно, в развитии регионального теплоэнергетического комплекса за счет использования эффекта синергии, который выражается в измеримых общих выгодах.

A. G. Surzhaninov

Teacher of the Academy of Transport Technologies, Saint Petersburg,
e-mail: surschaninov@yandex.ru

THE ROLE OF INNOVATIVE CLUSTERS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL HEAT AND POWER COMPLEX

Keywords: heat and power cluster, competition, cluster structures, efficiency, synergy effect.

The relevance of the formation and development of innovative clusters for the regional economy is due to the fact that the creation or maintenance of a competitive advantage is one of the key factors in the long-term success of subjects in the market. Since the actions of individual market participants are not always enough to obtain satisfactory results, therefore, organizations are looking for partners, combining and strengthening their competencies to achieve benefits for all parties involved. The methodology of the article is based on the use of scientific methods within the framework of a systematic approach: systematization and generalization, logical and comparative analysis. The purpose of the article is an attempt to clarify the role of innovative clusters in the development of the regional heat and power complex due to the emergence of cooperation in cluster structures. To achieve this goal, the article substantiates that clusters are a natural consequence of the association of entities for the joint implementation of specific projects. At the same time, if the parties involved are market competitors, then we are dealing with a strategy called joint competition, which combines the concepts of cooperation and competition, which constitute a separate concept in strategic management. As a result, one can highlight the substantiation of the role of innovative clusters, combining cooperation and competition at the same time, in the development of the regional heat and power complex through the use of the synergy effect, which is expressed in measurable overall benefits.

Введение

Мировой опыт показывает, что предприятия, работающие в кластерах, благодаря сети взаимных связей и тесному сотрудничеству с учреждениями из сферы науки, образования и управления становятся более конкурентоспособными и добиваются больших успехов. Развитие кластеров влияет не только на развитие компаний, но и целых регионов, где они расположены. Они позволяют лучше использовать внутренний потенциал регионального развития и привлекать внешних инвесторов. По сути, сами кластеры и отрасли, в которых они функ-

ционируют, можно рассматривать как важнейший эндогенный потенциал развития конкретных регионов. С этой точки зрения также стоит проанализировать возможности использования идеи кластеров для динамизации развития [3].

Желательным этапом развития инициатив с точки зрения развития региона должна стать реализация инвестиционных проектов, которые позволят увеличить масштабы производства предприятий, увеличить занятость, улучшить качество и повысить конкурентоспособность подляских брендов. Это может привести к надрегиональной и зарубежной экспансии. Тогда можно будет говорить о реальной роли кластерных структур как эффективного инструмента развития региона, движущей силы региональной экономики и, таким образом, как внутреннего потенциала развития. Особенно актуальна роль инновационных кластеров в развитии регионального теплоэнергетического комплекса за счет возникновения кооперации в кластерных структурах [1].

Для достижения цели в статье обосновано, что кластеры являются естественным следствием объединения субъектов для совместной реализации конкретных проектов. При этом, если вовлеченные стороны являются рыночными конкурентами, то мы имеем дело со стратегией, называемой совместной конкуренцией, которая объединяет понятия сотрудничества и конкуренции, составляющие отдельное понятие в стратегическом менеджменте. В качестве результатов мы выделили обоснование роли инновационных кластеров, сочетающих кооперацию и конкуренцию одновременно, в развитии регионального теплоэнергетического комплекса за счет использования эффекта синергии, который выражается в измеримых общих выгодах.

Подход Портера к определению кластера, который в литературе считается наиболее отражающим природу этого явления и, следовательно, наиболее часто цитируемым, представляет кластеры как географические кластеры взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, единиц, предоставляющих услуги, компании, работающие в смежных секторах и связанных учреждениях (например, университеты, органы по стандартизации и отраслевые ассоциации) в конкретных областях, конкурирующие друг с другом, но также сотрудничающие. Под кластером следует понимать географические кластеры взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, компаний, работающих в смежных секторах, и связанных учреждений (например, университетов, органов по стандартизации и отраслевых ассоциаций) в конкретных областях, конкурирующих друг с другом, но также сотрудничающих [4].

Это наиболее распространенное определение кластера. Однако в литературе по данной теме можно встретить множество других трактовок кластера, сформулированных разными авторами и соответствующих подходу М.Е. Портера [1, 6, 8]. На основании проведенного исследования, мы констатируем, что инновационный кластер можно определить как: кластер специализированных компаний (преимущественно малых и средних), работающих в смежных отраслях, связанных сетью государственных и частных учреждений, поддерживающих их деятельность.

Между предприятиями существуют рыночные и нерыночные связи, возникающие в результате обмена товарами и информацией [9]. Поведение отдельных компаний определяется чувством связи и общности с другими компаниями из смежных секторов, работающих в этом месте; – географическая концентрация компаний, работающих в смежных секторах, работающих на местном рынке труда, сотрудничающих или иным образом связанных друг с другом, предоставляющих дополнительные услуги и использующих общую инфраструктуру, и специализированных поставщиков.

Материалы и методы исследования

Методология статьи основана на использовании научных методов в рамках системного подхода: систематизация и обобщение, логический и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Создание или поддержание конкурентного преимущества является одним из ключевых факторов долгосрочного успеха субъектов на рынке. К сожалению, действий отдельных участников рынка не всегда достаточно для получения удовлетворительных результатов. Поэтому организации ищут партнеров, объединяя и укрепляя свои компетенции для достижения выгоды для всех вовлеченных сторон. Кластеры являются естественным следствием объединения

субъектов для совместной реализации конкретных проектов. Если вовлеченные стороны являются рыночными конкурентами, то мы имеем дело со стратегией, называемой совместной конкуренцией, которая объединяет понятия сотрудничества и конкуренции, составляющие отдельное понятие в стратегическом менеджменте. Работа предприятий в кластерных структурах, сочетающих кооперацию и конкуренцию одновременно, использует эффект синергии, который выражается в измеримых общих выгодах. Целью статьи является попытка выявить возникновение кооперации в кластерных структурах, в частности в теплоэнергетических кластерах.

В литературе по данной теме существует много подобных определений кластеров, но все они обращают внимание на четыре элемента, определяющие понятие кластера в универсальном ключе и являющиеся им [2, 5]:

1. Отрасль, формирующая ядро кластера – ключевой участник кластера;

2. Поддерживающие отрасли – компании, поддерживающие и обслуживающие ядро кластера;

3. «Мягкая» инфраструктура – научная база, органы местного самоуправления, агентства экономического развития;

4. «Жесткая» (традиционная) инфраструктура – необходимая сопутствующая инфраструктура.

Географическая концентрация предприятий, являющаяся обязательным элементом каждого кластера, делает их более конкурентоспособными. Перспектива потенциальных преимуществ кластерных инициатив для предприятий и регионов побуждает потенциальных участников включаться в развитие этой инициативы. Ожидаемые выгоды включают, среди прочего: усиление специализации в своих ключевых компетенциях и приобретение новых, расширение ассортимента предлагаемых продуктов и услуг, более эффективное использование имеющихся ресурсов и производственных возможностей, создание ноу-хау, обмен опытом, увеличение доходов, например, за счет новые каналы продаж, более доступная информация о новых рынках, доступ к инфраструктуре, созданной для нужд кластерной структуры, или увеличение инноваций за счет расширения сотрудничества со сферой исследований и разработок [7].

Определение инновационного кластера описывает это понятие как кластер самостоятельных предприятий – вновь созданных инновационных компаний, малых, средних и крупных предприятий, а также научно-исследовательских организаций, работающих в определенной отрасли и регионе. Они направлены на стимулирование инновационной деятельности путем поощрения интенсивных контактов, обмена техническими средствами, обмена знаниями и опытом, эффективного содействия трансферту технологий, созданию сети связей и распространению информации среди предприятий, входящих в данный кластер.

Внедрение инновационных технологий в теплоэнергетическом секторе региона связано с региональными особенностями функционирования субъектов отрасли, которые должны проводиться по следующим направлениям: в направлении строительства новых и модернизации действующих генерирующих мощностей; в направлении теплоснабжения; в направлении передачи и распределения теплоэнергии; в направлении сбыта электро- и тепловой теплоэнергии; в направлении эксплуатации, обслуживания и ремонта электротехнического и теплоэнергетического оборудования. Содержание инновационных мероприятий по направлениям деятельности теплоэнергетического комплекс представлено в таблице.

Осуществляя деятельность в одном или нескольких соседних регионах, они конкурируют и сотрудничают друг с другом в одних и тех же или родственных отраслях и связаны разветвленной сетью формальных и неформальных отношений. Кроме того, кооперация внутри кластера снижает барьеры входа в сектор, в котором действует структура кластера, а сам кластер улучшает обмен информацией между участниками. Однако стоит обратить внимание на вопрос о сотрудничестве конкурентов в рамках кластерной структуры.

Кооперация конкурентов представляет собой особый вопрос стратегического управления в связи с тем, что в классических экономических науках эти понятия были взаимоисключающими. Субъекты рынка либо сотрудничали друг с другом, либо конкурировали друг с другом. Однако наблюдение за реальным поведением игроков на рынке позволило выявить и определить кооперацию. Кооперация – это перенос теории игр в реалии бизнеса, создание новой стратегической теории, обеспечивающей доступ к внешним ресурсам, то есть ноу-хау, финансам или технологиям.

Содержание инновационных мероприятий по направлениям деятельности теплоэнергетического комплекса (составлено автором по данным [6-8])

Направление инноваций	**Содержание инноваций**
Строительство новых и модернизации действующих генерирующих мощностей	Создание и применение многофункциональных теплоэнергетических комплексов тепло- и электроснабжения локальных теплоэнергоузлов с применением возобновляемых источников теплоэнергии и накопителей теплоэнергии
	Создание и применение современных технологий уменьшения выбросов в окружающую среду
	Создание и применение современных технологий сжигания угля (другого твёрдого топлива), а также инновационных систем сухого золо- и шлакоудаления
	Создание и применение систем распределения уровня нагрузок между агрегатами (энергоблоками) согласно топливной эффективности
	Реконструкция либо изготовление котельных агрегатов для обеспечения возможности устойчивого сжигания всей видов углей топочными устройствами, снижение токсичности горелочных устройств
Передача и распределение теплоэнергии	Разработка систем накопления электрической теплоэнергии большой мощности
	Создание и использование современных технологий для уменьшения потерь электрической теплоэнергии в процессе транспортировки и распределения
	Создание и использование инноваций для увеличения допустимых перетоков в электросетях
	Использование современных технологий Smart Grid – «умных» сетей
Теплоснабжение	Использование современных технологий и материалов (пенополиуретановая изоляция) для модернизации и увеличения срока службы инфраструктурных объектов тепловых сетей, уменьшения теплоэнергетических потерь
Сбыт электро- и тепловой теплоэнергии	Применение интеллектуальных современных систем учета электро- и теплоэнергии
Эксплуатация, ремонт и обслуживание электротехнического и теплоэнергетического оборудования	Применение систем управления производственными фондами
	Создание систем мониторинга параметров, которые обеспечивают надежную и безопасную эксплуатацию электрооборудования
	Создание систем регулируемого привода основных механизмов для собственных нужд электростанций
Альтернативные источники теплоэнергии	Применение «ветрогенераторов» по берегам Балтийского моря, строительство соответствующей инфраструктуры и централизованного снабжения теплоэнергоресурсами

В этом свете это стратегия совместного создания ценности и конкуренции при ее разделении в условиях частичного совпадения интересов или целей и вариативной структуры игры с положительной переменной. В то же время кооперация сопровождается конфронтационным настроем, и заранее трудно определить, в какой мере партнеры выиграют от сотрудничества, если только это не оговорено строго.

Кооперация – это стратегия, в которой участвуют как минимум две стороны, и она может иметь место между сотрудничающими компаниями в какой-то части их бизнеса, и в то же время эти компании могут конкурировать в другой области с целью достижения лучших результатов, как индивидуальных, так и совместных. Указанные возможности существуют в кластерных структурах, где предприятия конкурируют друг с другом в одних сферах своей деятельности, а в других сотрудничают. Это вытекает, среди прочего, из самой идеи кластеризации, которая предполагает обмен опытом, технологиями, приобретение контактов, субподрядчиков и новых рынков.

Благодаря этому небольшие компании, специализирующиеся в определенной области, имеющие инновационную идею или производственный метод, могут кооперироваться в рамках кластера для реализации более крупных проектов, с которыми они не справились бы в одиночку. Это приводит к взаимозависимости и повышению эффективности сотрудничающих предприятий. В литературе по этому вопросу подчеркиваются многочисленные преимущества кооперации в кластерах, в т.ч. включение предприятий в транснациональные сети, обеспечивающие доступ к новым рынкам и технологиям или развитие опыта мобильности сотрудников внутри кластеров, со-

вместная реализация крупных проектов, более легкий доступ к внешним источникам финансирования, повышение инновационного потенциала, снижение операционных затрат. совершенствование производственных процессов или облегчение доступа к новым технологиям.

В последнее десятилетие формула централизованной теплоэнергетики на основе крупных электростанций, похоже, исчерпала себя. В основном это связано с истощением ресурсов и технологическим прогрессом, позволяющим более гибко управлять производством за счет использования источников теплоэнергии распределенной генерации, основанных на сбалансировании спроса и предложения.

Инновационные кластеры в теплоэнергетическом комплексе – не что иное, как эманация мировой тенденции, направленной на построение современной теплоэнергетической экономики, основанной на использовании экологических технологий производства теплоэнергии и рационализации использования ресурсов. Снижение удельных затрат на производство теплоэнергии в этих источниках и развитие технической мысли создают перспективу, при которой теплоэнергия из возобновляемых источников станет конкурентоспособной и без необходимости субсидирования в долгосрочной перспективе. Этот эффект может быть достигнут за счет использования их основного преимущества, которое заключается в возможности производства теплоэнергии в локальной области, максимально согласованной с текущим спросом. Таким образом, более высокие удельные производственные затраты будут компенсированы более низкими сетевыми затратами в результате снижения потребности в теплоэнергии. Это приведет не только к локальному снижению затрат на теплоэнергоснабжение, но и к частичной, а, возможно, в некоторых случаях и полной независимости данной территории от внешних теплоэнергоснабжений.

В национальном масштабе это прежде всего обеспечение теплоэнергетической безопасности в менее урбанизированных районах и независимость от внешних поставок сырья, такой кластер представляет собой инициативу с ограниченным территориальным охватом, поэтому основные цели кластеров определяются исходя не более чем из местных потребностей, которые и определяют развитие таких инициатив. Тем не менее реализация основных целей местного характера, как-то непреднамеренно, имеет определенные положительные последствия, выходящие далеко за пределы региона, часто исходящие на всю страну. Это означает, что участники кластера намеренно способны преследовать только индивидуальные или максимум локальные цели, что, однако, выливается в реализацию более широких (и часто совпадающих) региональных и национальных целей. При этом возможные цели, преследуемые теплоэнергетическими кластерами, каталогизировались и систематизировались по критерию масштаба их воздействия.

При анализе и рассмотрении целей теплоэнергетической кластеризации были отмечены некоторые трудности в разграничении целей и эффектов этой меры. Это влияет на повышение качества и надежности теплоэнергоснабжения. Он имеет индивидуальное и локальное измерение и, в смысле сообщающихся сосудов, также имеет региональное и национальное влияние. Сокращение потребности в теплоэнергоносителях в одном регионе увеличивает резервы, повышающие надежность поставок в другом, и в дальнейшем передает на национальный уровень. В конечном итоге значительное увеличение генерирующих мощностей во многих регионах (во многих теплоэнергетических кластерах) повышает теплоэнергетическую безопасность на национальном уровне. Тогда возникает вопрос: не должно ли естественное развитие кластеров автоматически становиться целью на национальном уровне. По нашему мнению, должно. При этом нет необходимости увеличивать генерирующие мощности в национальной системе (например, их достаточно и они достаточно стабильны), теплоэнергетическое снабжение не должно быть целью в таком случае, как на региональном или национальном уровне. Снижение теплоэнергопотребления экономики может быть определено как цель только на национальном или, возможно, региональном уровне. Само по себе это не будет целью создания кластеров. Поэтому это не будут цели ни на индивидуальном, ни даже на местном уровне.

Увеличение инновационной активности важно как цель, только на национальном уровне и связано с необходимостью внедрения механизмов за счет рационализации теплоснабжения, диверсификации источников теплоэнергии или снижения рисков. Увели-

чение сбалансированности генерирующих мощностей теплоэнергии и потребителей на региональном уровне улучшает условия эксплуатации инфраструктуры и снижает расходы и потери.

Заключение

Целью данной статьи было уточнение роли инновационных кластеров в развитии регионального теплоэнергетического комплекса за счет возникновения кооперации в кластерных структурах. Для достижения указанной цели в статье обосновано, что кластеры являются естественным следствием объединения субъектов для совместной реализации конкретных проектов. При этом, если вовлеченные стороны являются рыночными конкурентами, то мы имеем дело со стратегией, называемой совместной конкуренцией, которая объединяет понятия сотрудничества и конкуренции, составляющие отдельное понятие в стратегическом менеджменте. В качестве результатов можно выделить обоснование роли инновационных кластеров, сочетающих кооперацию и конкуренцию одновременно, в развитии регионального теплоэнергетического комплекса за счет использования эффекта синергии, который выражается в измеримых общих выгодах.

Представленный подход к кластеризации, определение кооперации и указание кластерных инициатив позволили достичь цели статьи. Кроме того, было подчеркнуто возрастающее значение концепции теплоэнергетической кластеризации. Представленную идею кластеров можно рассматривать как инструмент, инициирующий инновации и развитие субъектов рынка и всей отрасли. Кроме того, представленный анализ показывает, что концепция инновационного развития может быть тесно связана с кластерами. Она представляет собой новый способ мышления о создании конкурентоспособности и сотрудничества между субъектами рынка. Поэтому конкуренция не исключает взаимовыгодного взаимодействия предприятий, наоборот – может стать двигателем их развития.

Библиографический список

1. Агунович Ю.А., Болотова Р.Г. Концепция инновационных кластеров и их роль в системе регионального развития // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Седьмой международной научно-практической конференции (24-26 апреля 2018 г.) / отв. за выпуск Н.Г. Клочкова. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2018. С. 85-90.

2. Герасименко Т.И., Макар С.В., Носова С.С. О потенциальной роли инновационных территориальных кластеров в российских степных регионах // Степи Северной Евразии: материалы IX международного симпозиума. 2021. С. 207-210.

3. Драчук П.Э., Сорокин Д.А. Особенности кластеризации промышленности российских регионов: политэкономический аспект // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. С. 218-234.

4. Кластеризация цифровой экономики: теория и практика: монография / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. 807 с.

5. Макар С.В. Теоретические основы исследования инновационного развития // Инновационный потенциал сельского хозяйства России / под ред. А.М. Носонова. Саранск: изд-во Морд. ун-та, 2019. С. 5-19.

6. Мороз В.Н. Роль адаптации в успешном осуществлении трансфера технологий в инновационном кластере и механизм ее проведения // Вестник ТГУПБП. 2020. №1 (82). С. 78-88.

7. Носова С.С., Гранкина В.Л. Инновационные территориальные кластеры. М.: Русаин, 2017. 265 с.

8. Пирогова Е.В. Формирование инновационных кластеров как механизм развития инновационного потенциала региона // Вестник Академии знаний. 2020. №5 (40). С. 380-385.

9. Подгайнов Д.В. Инструментарий формирования экономико-технологического механизма энергоэффективности в теплоэнергетике // Российское предпринимательство. 2018. № 2. С. 395-404.

УДК 332.122

Т. В. Терентьева, Т. В. Варкулевич, Н. Р. Пашук
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток, e-mail: natalia-kravchenko@inbox.ru

ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТА И БИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: региональное развитие, дивергенция регионов, университет, образовательные услуги, бизнес, факторы сотрудничества.

Стремительная трансформация экономической системы стимулировала дисбаланс развития регионов РФ, что выражается в различиях демографических, производственных, финансовых и социальных показателей. Данная динамика обуславливает характерный для страны процесс дивергенции регионов. Одним из мощных рычагов преодоления социально-экономического «разрыва» территорий выступает оптимизация партнерских отношений предпринимателей, нуждающихся в высококвалифицированных кадрах и инновационных технологиях, с региональными университетами, испытывающими потребность в привлечении дополнительных финансовых средств для стабильного и качественного функционирования. Основной целью данной работы является выявление основных эффектов развития партнёрских отношений между университетом и бизнесом, влияющих на региональное сообщество. Для всестороннего рассмотрения анализируемой проблемы авторами был применен стейкхолдерский подход к исследованию сотрудничества вузов и бизнес-сообщества. Авторами в рамках исследования рассматриваются основные факторы развития партнерства университетов и бизнес-сообщества, систематизированы основные внутренние и внешние стейкхолдеры сотрудничества вузов и предпринимателей, идентифицированы основные результаты взаимодействия в разрезе каждого стейхолдера, а также определены региональные эффекты развития партнерских отношений высшего образования и бизнес-структур. Принятие мер, направленных на достижение данных эффектов, по мнению автором, способствует снижению уровня дивергенции регионов России.

T. V. Terentyeva, T. V. Varkulevich, N. R. Pashuk
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: natalia-kravchenko@inbox.ru

PARTNERSHIP OF THE UNIVERSITY AND BUSINESS: REGIONAL ASPECT

Keywords: regional development, regional divergence, university, educational services, business, cooperation factors.

The rapid transformation of the economic system stimulated an imbalance in the development of the regions of the Russian Federation, which is expressed in differences in demographic, production, financial and social indicators. This dynamics determines the process of regional divergence that is characteristic of the country. One of the powerful levers for overcoming the socio-economic “gap” of territories is the optimization of partnerships between entrepreneurs who need highly qualified personnel and innovative technologies, and regional universities that need to attract additional financial resources for stable and high-quality functioning. The main purpose of this work is to identify the main effects of the development of partnerships between the university and business that affect the regional community. For a comprehensive consideration of the analyzed problem, the authors applied a stakeholder approach to the study of cooperation between universities and the business community. Within the framework of the study, the authors consider the main factors in the development of partnerships between universities and the business community, systematize the main internal and external stakeholders of cooperation between universities and entrepreneurs, identify the main results of interaction in the context of each stakeholder, and also determine the regional effects of developing partnerships between higher education and business structures. The adoption of measures aimed at achieving these effects, according to the author, helps to reduce the level of divergence of Russian regions.

Введение

Экономика России представляет собой сложную многоуровневую систему, для которой характерна неравномерность распространения ресурсов, сложность логистических путей транспортировки, отсталость в развитии северных и дальневосточных территорий, что обуславливается внушительным территориальным масштабом страны. Несбалансированность и существенные

различия в динамике социально-экономического развития регионов РФ являются проявлением явной дивергенции территорий [1], и во многом объясняются бюджетной стратегией финансирования и инвестирования тех или иных регионов, что стимулирует стабильный отток трудоспособного населения в центральную часть страны.

Внутренняя миграция населения является следствием неудовлетворения уровнем заработной платы, возможностью трудоустройства и средними ценами на недвижимость и продовольственные товары [2]. Данная проблема зависит от развития предпринимательства в регионе и, одновременно, влияет на показатель внутреннего регионального продукта, который тесно взаимосвязан с численностью трудоспособного населения. Особой значимостью в процессе оптимизации ситуации на рынке труда, и как следствие, качества жизни, обладают университеты, которые выступают точкой притяжения студентов и молодых ученых в регион [3].

Роль университета в региональном развитии является объектом многих исследований, данный научный вопрос находит отражение в работах Безтелесной Л.И., Васылива В.Б. [4], Берестова А.В., Гусевой А.И., Калашника В.М., Каминского В.И., Киреева С.В., Садчикова С.М. [5], Овчинниковой О.П., Овчинниковой Н.Э. [6], Мантаевой Э.И., Голденовой В.С., Слободчиковой И.В. [7], Иноземцевой А.А. [8], Вертиновой А.А. [9] и мн. др.

Значимость предпринимательских структур в социально-экономическом развитии территории исследована в трудах таких ученых-экономистов, как: Алиевой Э.Н., Липатовой Л.Н. [10], Градусова В.В., Градусовой В.Н. [11], Сергеевой Т.Л., Лазич Ю.В. [12], Мусаевой Б.М. [13], Коява Л.В., Разомасовой Е.А. [14], Никулиной О.В. [15], Петрухиной Н.В. [16] и др.

Проведенный анализ научный литературы свидетельствует о недостаточной изученности территориальных результатов развития взаимодействия предпринимательства с высшими учебными заведениям, в связи с чем основной целью данной работы является определение эффектов развития партнёрских отношений между университетом и бизнесом, влияющих на региональное сообщество.

Для достижения поставленной цели был решен комплекс задач:

1) выявлены факторы развития партнерства университета и бизнеса

2) систематизированы региональные стейкхолдеры партнерства университета и бизнеса

3) определено влияние партнерства университета и бизнеса на социально-экономическое развитие региона.

Материалы и методы исследования

Для выявления факторов, влияющих на развитие взаимоотношений между вузами и бизнесом, а также определения стейкхолдеров, были использованы методы анализа, синтеза и обобщения информации, также для систематизации выявленных факторов, этапов взаимодействия и стейкхолдеров партнерства был применен метод структурной визуализации. Посредством использования методов причинно-следственного и компаративного анализа научных исследований, а также обобщения основных результатов была достигнута цель исследования.

В основе полученных результатов лежит теория маркетинга взаимоотношений, адаптированная на взаимодействие университетов и бизнес-структур, концептуальные основы развития региональных инновационных систем, а также аналитические и научно-исследовательские материалы, отражающие основные аспекты реализации образовательных и научно-исследовательских услуг региональному сообществу.

Результаты исследования и их обсуждение

Многообразие факторов, влияющих на формирование взаимоотношений университетов и бизнеса, отражают сложность функционирования и построения данного взаимодействия (рис. 1).

Глобальной предпосылкой, побуждающей налаживание прямых взаимосвязей высших учебных заведений с предпринимательским сообществом, минуя органы государственной власти, выступает трансформация образовательных услуг. Данная тенденция прежде всего выражается в расширении функциональной значимости университетов: изменения классической модели образовательного учреждения в предпринимательскую структуру. Данный факт послужил основой для появления такого объекта современных исследований, как «предпринимательский университет», под которым понимается отдельный экономический субъект, оказывающий значительное влияние на развитие территорий посредством предо-

ставления рабочих мест, приобретения товаров и услуг региональных представителей, коммерциализации знаний, обучения и воспитания молодежи, а также за счет взаимодействия с другими региональными структурами [17].

Рис. 1. Факторы развития партнерства университета и бизнеса

Рис. 2. Региональные стейкхолдеры партнерства университета и бизнеса

Результаты взаимодействия университета и бизнеса для региональных стейхолдеров

Стейкхолдер	**Результаты партнерства университета и бизнеса**
Внутренние	
Университет	• Привлечение дополнительных финансовых средств • Рост уровня конкурентоспособности и имиджа
Студенты	• Повышение квалификации и компетентности • Возможность трудоустройства
ППС	• Повышение уровня дохода преподавателей • Приобретение практикориентированных компетенций • Совершенствование образовательных программ
НР	• Повышение уровня дохода научных работников • Выигрыш грантов, финансирование исследований, привлечение заказов на научные разработки
АУП	• Повышение уровня дохода • Выполнение планируемых показателей
Бизнес	• Внедрение инноваций на предприятия • Подбор высококвалифицированных кадров • Рост репутации и имиджа предприятия
Руководящий персонал	• Трудоустройство квалифицированных кадров в соответствие с собственными запросами
Сотрудники	• Передача текущих операционных задач университету
Внешние	
Родители	• Экономия денежных средств при инвестировании в будущее ребенка
Органы власти	• Решение государственных задач • Развитие ГЧП • Экономия и привлечение дополнительных денежных средств
Образовательные учреждения	• Достижение определенности в профориентации выпускников
НИИ	• Увеличение заказов на НИОКР • Привлечение грантового финансирования
Некоммерческие организации и объединения	• Привлечение грантов для социальных проектов • Рост доли молодежи в деятельности организаций
Население	• Улучшение качества потребляемых товаров, продукции и услуг

Экономические предобразования, научно-технический прогресс, инновационное развития территорий стимулировали необходимость формирования тесного взаимодействия когда-то «классических» университетов с бизнес-сектором. Региональная специфика, отражаемая в стратегических документах, оказывает существенные условия развития партнерства: приоритеты органов власти в развитии территорий, отраслевая направленность, система преференций, наличие свободных экономических зон – данные факторы способствуют ускорению процесса перехода взаимоотношений вузов с бизнесом от стадии «знакомства» в «долгосрочное сотрудничество».

Помимо органов власти при организации сотрудничества бизнеса и университетов задействованы и другие стейкхолдеры, представленные на рисунке 2.

Региональное взаимодействие стейкхолдеров партнерства университета и бизнеса является сложным и многоаспектным процессом, все субъекты имеют прямые и косвенные связи, а также могут одновременно выполнять несколько ролей. В роли инвестора могут выступать как родители студентов, так и бизнес-партнеры университета, являющиеся заказчиками научных исследований, а также финансирующие целевое обучение талантливых абитуриентов. Помимо этого, инвестором являются органы власти, выделяющие финансирование для выдачи грантов и стипендий. Также все перечисленные стейкхолдеры могут выступать в роли заказчиков образовательных и научно-исследовательских услуг университета.

Сотрудничество вузов и бизнес-структур может осуществляться в многочисленных формах: от совершенствования предпринимателями образовательных программ до заказа практических или исследовательских проектов университетскому сообществу с привлечением научно-исследовательских

институтов, органов власти и некоммерческих предприятий.

Для наиболее детального исследования системы взаимодействующих стейкхолдеров были выявлены основные результаты организации и развития сотрудничества вузов с предпринимательским сектором в разрезе каждой группы заинтересованных лиц (таблица).

Наиболее значимым для региональных стейкхолдеров является финансовый результат партнерства бизнеса и университетов: работники университета получают дополнительный доход за счет возможности выполнения услуг по заказу бизнеса, повышается вероятность выиграть дополнительное финансирование при совместном участии в региональных и федеральных конкурсах проектов. Вовлечение студентов во взаимодействие с предпринимателями способствует их оперативному трудоустройству уже во время обучения в вузе, что также позволит их родителям сэкономить часть финансов, направляемых в процесс обеспечения ребенка.

Особое значение в результатах взаимодействия бизнеса и университет играет развитие инноваций, способных не только повысить производительность и эффективность деятельности предпринимательского сектора, но и привлечь дополнительных инвесторов в отдельные сегменты бизнеса и образовательную сферу.

Достижение данных результатов для региональных стейкхолдеров способствует аккумулированию синергетического эффекта на весь регион, который появляется в следующих направлениях:

− росте доходов населения и, как следствие, увеличении объема регионального и местных бюджетов за счет роста НДФЛ;

− развитии инноваций за счет коммерциализации разработок;

− повышении инвестиционной привлекательности региона;

− росте туристического потока в регион;

− улучшении качества жизни;

− закреплении человеческого капитала региона.

Заключение

В ходе проведения исследования было установлено, что развитие партнерских отношений университета и бизнеса обусловливается влиянием совокупности факторов, к которым относятся: экономические преобразования, научно-технический прогресс, процессы глобализации и культурной революции, коммерциализация системы образования, а также цифровизация экономики.

Система организации взаимоотношений между университетами и бизнес-сообществом несомненно затрагивает и других региональных субъектов, которые за счет косвенного влияния формируют условия и находятся в зависимости от тесноты связей между системой высшего образования и предпринимательским сектором.

Социально-экономическое развитие региона во многом определяется эффективностью отношений вузов и бизнеса, вовлеченностью в совместные проекты остальных региональных стейкхолдеров и согласованностью их интересов. При функционировании идеалистичной модели партнерства бизнеса и университетов региона обеспечивается рост качества жизни населения, удержание и рост человеческого капитала территорий, повышается инвестиционная привлекательность и показатель внутреннего регионального продукта.

Библиографический список

1. Амирова Н.А. Региональная конвергенция и дивергенция в России // Уникальные исследования XXI века. 2015. №8 (8). С. 6-13.

2. Будилов А.П. Факторы внутренней миграции в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 2. С. 187-190.

3. Вертинова А.А. Методика оценки уровня соразвития университетов и региона как экосистемы // РЭиУ. 2021. № 2 (66). С. 14.

4. Васылив В.Б., Безтелесная Л.И. Оценка экономического влияния университета на развитие региона // БИ. 2019. № 5 (496). С. 80-85.

5. Берестов А.В., Гусева А.И., Калашник В.М. и др. Опорные университеты – потенциал развития регионов и отраслей // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8-9. С. 9-25.

6. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Роль современного университета в инновационном развитии региона // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 2(62). С. 154-163.

7. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Слободчикова И.В. Роль университета в формировании инновационной экосистемы региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 497-504.

8. Иноземцева А.А. Влияние университетов на повышение уровня инновационного потенциала региона // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48. № 4. С. 641-649.

9. Вертинова А.А. Классификация факторов влияния на университет: взаимовлияние университета и региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 95-98. DOI 10.26140/anie-2019-0802-0022.

10. Алиева Э.Н., Липатова Л.Н. Малый бизнес как фактор устойчивого развития региона // Научное обозрение. 2020. № 1. С. 2.

11. Градусов В.В., Градусова В.Н. Роль малого бизнеса в экономическом развитии региона // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. С. 656-658.

12. Сергеева Т.Л., Лазин Ю.В. Оценка влияния малого бизнеса на развитие регионов // Beneficium. 2020. № 1(34). С. 13-20. DOI 10.34680/BENEFICIUM.

13. Мусаева Б.М. Роль малого и среднего бизнеса в развитии экономики региона // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №4 (6). С. 86-89.

14. Коява Л.В., Разомасова Е.А. Формирование навыков студенческого предпринимательства для стимулирования развития бизнеса в регионе // Kant. 2020. № 4(37). С. 138-142. DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.30.

15. Никулина О.В. Формирование рациональных моделей бизнеса в условиях инновационного развития региона // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2. С. 896-900.

16. Петрухина Н.В. Малый и средний бизнес как ключевой субъект развития региона // Вестник Академии знаний. 2021. № 45(4). С. 230-236.

17. Миргородская Е.О., Шкуратова М.В., Соколова С.В. Становление региональных предпринимательских университетов в России // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2021. № 4. С. 127-140.

УДК 338.1:338.2:338.4

С. С. Чеботарев

Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», Москва;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: StSt57@yandex.ru

В. А. Ельшин

Акционерное общество «Научно-производственное предприятие «Рубин», Пенза;
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза,
e-mail: elshinv@mail.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОРТФЕЛЯ ЗАКАЗОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ОПК

Ключевые слова: управляющая подсистема, адаптация процесса управления, ресурсы, функционирование предприятий.

Статья посвящена одной из актуальнейших задач повышения эффективности управления развитием государственного оборонного заказа (ГОЗ) – формированию портфеля заказов предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), функционирующих в характерных для экономических систем условиях неопределенности. Цель работы: показать возможность использования ресурсов предприятий ОПК применительно к рассматриваемой схематизации процесса их функционирования, современных подходов для адаптации процесса управления формированием портфеля заказов предприятия. Принимаемые решения должны дать возможность обеспечения динамического эффект. Методология проведения работы базируется на системном подходе, позволяющем осуществлять управление развитием ГОЗ с учетом положительной оценки развития государства и общества. Показано, что возрастание риска неиспользования соответствующих ресурсов вследствие отсутствия подходящих заказов снижает рентабельность функционирования предприятия ОПК. В выводе отмечены последствия применения соответствующего ресурса в будущем при формировании портфеля заказов предприятия ОПК.

S. S. Chebotarev

JSC “Central Research Institute of Economics, Informatics and Control Systems”, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: StSt57@yandex.ru

V. A. Yelshin

Joint-Stock Company «Scientific-Industrial Enterprise «Rubin», Penza;
Penza State University, Penza, e-mail: elshinv@mail.ru

RECOMMENDATIONS ON THE FORMATION OF A PORTFOLIO OF ORDERS FOR AN ENTERPRISE OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: control subsystem, adaptation of the management process, resources, functioning of enterprises.

The article is devoted to one of the most urgent tasks of increasing the efficiency of the management of the development of the state defense order – the formation of a portfolio of orders of enterprises of the military-industrial complex operating in conditions of uncertainty characteristic of economic systems. The purpose of the work: to show the possibility of using the resources of defense industry enterprises in relation to the considered schematization of the process of their functioning, modern approaches for adapting the process of managing the formation of the company’s order portfolio. The decisions taken should make it possible to ensure a dynamic effect. The methodology of the work is based on a systematic approach that allows for the management of the development of the state budget, taking into account the positive assessment of the development of the state and society. It is shown that the increasing risk of non-use of relevant resources due to the lack of suitable orders reduces the profitability of the functioning of the defense industry enterprise. The conclusion notes the consequences of using the appropriate resource in the future when forming the order portfolio of the defense industry enterprise.

Введение

Функционирование широкого класса предприятий ОПК заключается в поэтапном формировании и выполнении портфеля заказов. Управление его формированием связано с необходимостью принятия в близком к реальному масштабу времени решений по включению или не включению поступающих заказов в формируемый портфель. Указанные решения должны обеспечить максимально возможную рентабельность использования оборудования и других ресурсов предприятия за установленный период времени. Их обоснование осуществляется в условиях неопределенности. Неопределенность состоит в том, что виды и количество заказов, поступающих на предприятие на каждом этапе его функционирования, а также достигаемый от использования имеющихся ресурсов эффект (доход предприятия) за весь установленный период функционирования являются случайными. Принимаемые же решения должны обеспечить максимально возможный эффект [1].

Для максимизации эффекта функционирования предприятия при обосновании решений целесообразно исходить из принципа оптимальной адаптации. Его сущность состоит в том, что соответствующие решения должны быть максимально инвариантными по отношению к недетерминированным и неуправляемым условиям функционирования рассматриваемого предприятия и при этом наиболее полно использовать возможности, заложенные в детерминированных и надежно управляемых параметрах протекающего в нем производственного процесса. Практическая реализация принципа оптимальной адаптации при управлении рентабельностью функционирования предприятия ОПК не представляется возможным без автоматизации процесса формирования управленческих решений. Ключевым элементом автоматизации при этом является разработка методического подхода, реализующего указанный принцип при формировании портфеля заказов предприятия ОПК [2].

Материалы и методы исследования

С достаточной степенью общности функционирование широкого класса предприятий ОПК может быть схематически представлено в виде процесса, протекающего в некоторой системе σ, включающей (рисунок) четыре основные подсистемы – спроса, информационную, управляющую и ресурсную [3].

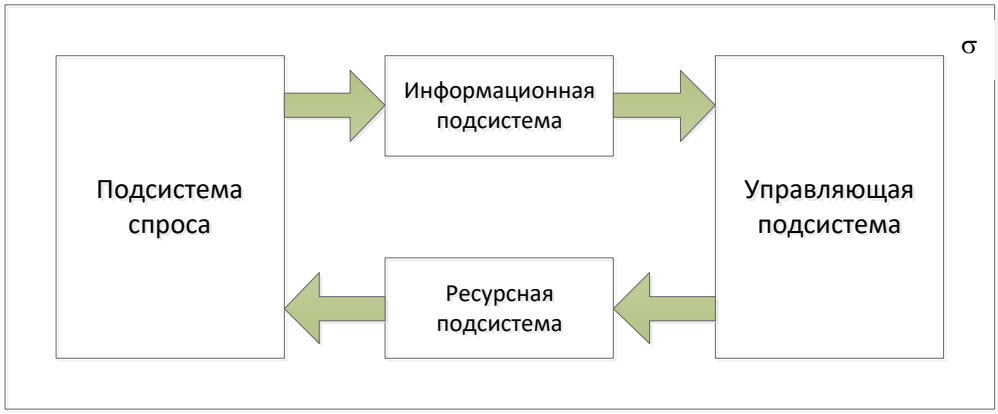
При этом подсистема спроса отражает внешнюю среду и формирует поток заказов, для выполнения которых могут привлекаться ресурсы рассматриваемого предприятия ОПК.

Информационная подсистема выявляет эти заказы и на каждом k-м (k=1,2,…) этапе функционирования предприятия ОПК формирует возможный набор заказов. Этот набор характеризуется вектором:

$$Z^k = \left\| z_n^k \right\|, \quad n = 1, 2, ..., N, \qquad (1)$$

где z_n^k – количество выявленных к моменту времени t_k начала k-го этапа заказов n-го вида, которые могут выполняться ресурсами рассматриваемого предприятия.

Управляющая подсистема в последовательные моменты времени $t_1 < t_2 < ... < T$ принимает решения по включению или не включению выявленных заказов в портфель заказов предприятия.



Обобщенная схема функционирования предприятия ОПК

Ресурсная подсистема обеспечивает подготовку и использование ресурсов для выполнения включенных в портфель заказов. Она характеризуется вектором

$$R = \|R_i\|, \quad i = 1, 2, ..., I, \qquad (2)$$

компоненты которого отражают количество ресурсов каждого i-го типа, которыми располагает система σ в начале функционирования.

В результате использования этих ресурсов в ходе функционирования системы σ поэтапно формируется доход предприятия. При этом цель состоит в максимизации дохода за установленный период времени T, при условии, что не включенные в портфель в ходе каждого k-го этапа заказы исключаются из рассмотрения.

Применительно к рассмотренной схематизации процесса функционирования предприятия, реализацию принципа оптимальной адаптации при распределении ресурсов целесообразно осуществлять путем использования соответствующей модели из семейства, порождаемого базовой структурой следующего вида: (3)-(7) [4].

Определить вариант распределения ресурсов:

$$V^* = \left\{V^{*k}\right\}, \quad k = 1, 2, ..., \qquad (3)$$

$$V^{*k} = \left\|v_{ij}^{*k}\right\|, \quad i = 1, 2, ..., I, \quad j = 1, 2, ..., J, \qquad (4)$$

такой, что

$$Q\left(V^{*k}\right) = \max_{V^k \subset \hat{V}^k} Q\left(V^k\right), \qquad (5)$$

$$\hat{V}^k = \left\{V^k \left| \Delta Q_{ij}^k \geq U_i^k, \right.\right.$$

$$\left. i = 1, 2, ..., I, \quad j = 1, 2, ..., J\right\} \qquad (6)$$

при

$$\sum_{j=1}^{J} v_{ij}^k \leq R_i^k, \quad i = 1, 2, ..., I, \qquad (7)$$

где

$J = \sum_{n=1}^{N} z_n^k$ – количество заказов на k-м этапе функционирования предприятия (поступивших в момент времени $t_{k)}$;

v_{ij}^k – количество расчетных единиц ресурса i-го типа, выделенное для выполнения j-го заказа на k-м этапе (в период времени (t_k, t_{k+1})) функционирования предприятия;

$\hat{V}^k$ – множество вариантов распределения ресурсов, возможных на k-м этапе функционирования предприятия;

$Q(V^k)$ – доход, получаемый предприятием на k-м этапе его функционирования (за время t_{k+1}-t_k) при реализации варианта V^k распределения имеющихся ресурсов;

ΔQ_{ij}^k – приращение дохода при выделении расчетной единицы ресурса i-го типа для обеспечения потребностей j-го заказа на k-м этапе функционирования предприятия;

U_i^k – оптимальный нижний уровень удельной эффективности для ресурсов i-го типа на k-м этапе функционирования предприятия;

R_i^k – количество ресурсов i-го типа, которыми располагает предприятие на k-м этапе функционирования;

I – количество типов распределяемых ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

В приведенной структуре модели соотношение (3) показывает, что оптимальный план распределения ресурсов формируется в виде последовательности локальных решений V^{*k}, принимаемых в последовательные моменты времени $t_1 < t_2 < ... < T$ функционирования предприятия (системы σ).

Соотношение (4) раскрывает содержание каждого локального решения в виде матрицы, элементами которой являются, выделенные для выполнения соответствующих заказов, объемы ресурсов каждого типа.

Соотношение (5) отражает требование наиболее полного использования возможностей предприятия для получения на каждом этапе максимального дохода.

Соотношение (6) препятствует локальной оптимизации распределения ресурсов на k-м (k=1,2,…) этапе в ущерб глобальному оптимуму за весь период T функционирования предприятия ОПК. Оно представляет собой критерий для выделения из множества возможных для текущего этапа вариантов распределения ресурсов, такого подмножества, выбор из которого не противоречит достижению глобального оптимума. При этом учитывается не только сложившейся к k-му этапу ситуация, но и результаты прогнозирования ее развития в будущем. Следовательно, соотношение (6) обеспечивает адаптацию процесса функционирования предприятия к складывающимся условиям.

Соотношение (7) отражает балансные ограничения на количество распределяемых ресурсов каждого типа.

В конкретных задачах возможны и другие необходимые ограничения.

Выбор величин U_i^k (i=1, 2,…,I) в качестве параметров адаптации обусловлен тем, что удельная эффективность использования ресурсов предприятия, являясь инвариантной характеристикой по отношению к их конкретному варианту распределения, в тоже время, достаточно просто прогнозируется и хорошо согласуется с типичной структурой моделей дискретного программирования.

Конкретные модели распределения ресурсов, реализующие предлагаемый подход, получают путем явного представления зависимостей, входящих в модель (3)–(7). При этом в зависимости от вида функции $Q(V^k)$ модель (3)–(7) может относиться к классу линейных (если $Q(V^k)$ – линейная функция) или нелинейных (если $Q(V^k)$ – нелинейная функция) задач целочисленного программирования.

В модели (3)–(7) возможность согласования локальных и глобального оптимумов при формировании решений по распределению ресурсов на каждом этапе функционирования предприятия ОПК обеспечивается введением вектора адаптации:

$$U^k = \left\| U_i^k \right\| \ (i=1,2,\ldots,I,\ k=1,2,\ldots) \qquad (8)$$

Конкретные методики определения его компонент определяются имеющейся информационной ситуацией. Наиболее простой при этом является ситуация, характеризуемая тем, что управляющая подсистема рассматриваемой системы (предприятия ОПК) имеет данные об общем количестве и видах заказов, которые могут поступить от подсистемы спроса. Однако не имеет данных о том, сколько и какие из них реально поступят за время T функционирования предприятия и как они будут распределены по этапам его функционирования.

Общее количество и виды возможных заказов для каждого этапа будем описывать вектором

$$\tilde{Z}^k = \left\| \tilde{z}_n^k \right\|, \quad n = 1,2,\ldots,N, \qquad (9)$$

$$\tilde{z}_n^k = z_n^0 - \sum_{l=1}^{k} z_n^l, \qquad (10)$$

где z_n^0 – общее количество возможных заказов n-го (n=1,2,…,N) вида, формируемых подсистемой спроса за время T;

z_n^l – количество возможных заказов n-го (n=1,2,…,N) вида, выявленных информационной подсистемой для выполнения на l-м этапе функционирования экономической системы.

В такой информационной ситуации для определения компонентов вектора (8) можно воспользоваться процедурой оптимального распределения имеющихся на каждом k-м этапе ресурсов между всеми заказами, которые принципиально могут поступить на k-м и последующих этапах, то есть по заказам, определяемым вектором (9). В качестве же компонент вектора (8) принять минимальные доходы, приходящиеся на единицу ресурса i-го (i=1,2,…,I) типа в полученном распределении.

Модель оптимального распределения имеющихся на каждом k-м этапе ресурсов по заказам, определяемым вектором (9), в формализованном виде состоит в следующем.

Определить вариант распределения ресурсов:

$$V^{*k} = \left\| v_{ij}^{*k} \right\|, \quad i = 1,2,\ldots,I, \quad j = 1,2,\ldots,J, \qquad (11)$$

такой, что

$$V^{*k} = \arg\max_{V^k} Q\left(V^k\right), \qquad (12)$$

при

$$\sum_{j=1}^{J} v_{ij}^k \le R_i^k, \quad i = 1,2,\ldots,I, \qquad (13)$$

$$J = \sum_{n=1}^{N} \tilde{z}_n^k. \qquad (14)$$

Если же в сложившейся информационной ситуации управляющая подсистема рассматриваемой системы имеет данные только о видах возможных заказов и интенсивностях поступления заказов каждого вида, то в основу определения компонент вектора (8) может быть положен другой подход.

Для его формализованного представления процесс формирования заказов будем представлять как совокупность потоков требований с интенсивностями, определяемыми вектором:

$$\Lambda^k = \left\| \lambda_n^k(0) \right\|, \quad n = 1,2,\ldots,N, \quad k = 1,2,\ldots \qquad (15)$$

Управляющая подсистема системы σ, устанавливая пороговые значения U_i^k, $(j = 1,2,\ldots,J, \quad k = 1,2,\ldots)$ удельной эффективности применения имеющихся ресурсов каждого типа для выполнения заказов, осуществляет селекцию потоков требований в соответствии с соотношением (6).

В результате формируются потоки допустимых требований, интенсивности которых определяются соотношением:

$$\lambda_n^k(U_i^k) = \lambda_n^k(0) \int_{U_i^k}^{\max q_{in}^k} \phi_{in}^k(q)dq \quad n$$

$$n = 1,2,...,N, \quad i = 1,2,...,I, \quad k = 1,2,..., \quad (16)$$

где $\phi_{in}^k(q)$ – плотность распределения эффекта использования единицы ресурса i-го типа для выполнения заказов n-го вида на рассматриваемом k-м этапе функционирования предприятия;

$\max q_{in}^k$ – верхняя граница эффекта использования единицы ресурса i-го типа для выполнения заказов n-го вида на рассматриваемом этапе функционирования предприятия.

При формировании этих потоков параметры U_i^k, $(j = 1,2,...,J, \quad k = 1,2,..,)$ обеспечивают разрежение входного потока заказов. Если эти параметры малы, то имеющиеся ресурсы могут быть использованы и при невысоких удельных эффектах (с низкой рентабельностью). Это ведет к возрастанию риска дефицита соответствующего ресурса в будущем, когда их применение могло бы быть более целесообразным и в целом снижает рентабельность функционирования предприятия ОПК. Если же указанные параметры слишком велики, то возрастает риск неиспользования соответствующих ресурсов вследствие отсутствия подходящих заказов, что также снижает рентабельность функционирования предприятия ОПК.

Задача состоит в выборе оптимальных значений параметров U_i^k, $(j = 1,2,...,J, \quad k = 1,2,..,)$, которые бы с учетом указанных факторов риска обеспечивали максимальное значение математического ожидания эффекта применения имеющихся ресурсов.

Если значения U_i^k (i=1,2,…,I) на k-м шаге зафиксированы, то ожидаемая удельная эффективность применения ресурсов i-го типа для выполнения заказов на этом шаге характеризуется плотностью вероятностей

$$f_{in}^k(q,U_i^k) = \frac{\phi_{in}^k(q)}{1 - \int_{\min q_{in}^k}^{U_i^k} \phi_{in}^k(q)dq}, \qquad 1,2,...,$$

$$i = 1,2,...,I, \quad n = 1,2,...,N, \quad k = 1,2,..., (17)$$

где $\min q_i^k$ – нижняя граница величины q_i^k.

С учетом (17) математическое ожидание $\overline{q}_{in}^k$ удельного эффекта применения ресурсов i-го типа для выполнения заказов n-го вида на k-м этапе функционирования предприятия определяется соотношением:

$N \quad i \quad I \quad k$

$$\overline{q}_{in}^k = \int_{U_i^k}^{\max q_i^k} q \times f_{in}^k(q,U_i^k)dq, \quad i \qquad I \quad k$$

$$i = 1,2,...,I, \quad k = 1,2,... \qquad (18)$$

Если при этом ресурсы в процессе функционирования предприятия не возобновляются, то ожидаемый полный эффект от их использования на k-м этапе с учетом (17) можно рассчитать по формуле:

$$Q(U^k) = \sum_{i=1}^{I} \sum_{m=0}^{R_i^k} \left[mF_{im}^k \times \int_{U_i^k}^{\max q_i^k} q \times f_i(q,U_i^k)dq \right], \qquad 1,2,...,$$

$$k = 1,2,..., \qquad (19)$$

где m – количество единиц ресурса i-го типа, использованных на k-м этапе функционирования предприятия для выполнения заказов;

F_{im}^k – вероятность использования для выполнения заказов на k-м этапе функционирования предприятия m единиц ресурса i-го типа.

Для возобновляемых ресурсов предприятия получаемый в результате их использования эффект определяется соотношением

$$Q^k(U^k) = \sum_{i=1}^{I} H_i^k(U_i^k)\overline{q}_{in}^k \lambda_n^k(U_i^k)(T - t_k), \qquad 1,2,...,$$

$$k = 1,2,..., \qquad (20)$$

где $H_i^k(U_i^k)$ – вероятность использования по назначению условной единицы ресурса i-го типа.

Вектор (8) должен обеспечивать максимальную эффективность использования выделенных ресурсов. Поэтому определение его оптимальных компонент U_i^{*k}, $(i = 1,2,...,I, \quad k = 1,2,...)$ может быть сведено к решению следующей экстремальной задачи

$$U^{*k} = \left\| U_i^{*k} \right\| = \arg\max_{U^k} Q^k(U^k). \qquad (21)$$

Дальнейшая конкретизация представленного подхода состоит в конструктивном представлении целевой функции $Q(V^k)$ и функций F_{im}^k, $H_i^k(U_i^k)$, $\phi_{in}^k(q)$.

Выводы

В целом рассмотренный методический подход позволяет при формировании портфеля заказов предприятия учесть такие

существенные черты функционирования предприятий ОПК, как динамичность и неопределенность ситуации, и в тоже время использовать для выработки решений относительно простой аппарат статической оптимизации. Процесс управления формированием портфеля заказов предприятия приобретает при этом адаптивный характер.

Указанные обстоятельства обусловливают целесообразность применения предложенного подхода при построении автоматизированных систем поддержки принятия решений в интересах формировании портфелей заказов предприятий ОПК, функционирующих в характерных для экономических систем условиях неопределенности.

Библиографический список

1. Чеботарев С.С. Промышленная политика Российской Федерации в области оборонно-промышленного комплекса // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: материалы международной научно-практической конференции. Московский политехнический университет (МАМИ). Москва: Научный консультант. 2018. С. 220-223.

2. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.: Ленанд, 2021. 224 с.

3. Бурмистрова Л.М., Проскурин Б.В. Финансовое обеспечение инновационного развития предприятий наукоёмких отраслей промышленности // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 46-47.

4. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.

УДК 343.614

Ж. И. Исахов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва,
e-mail: isahov-z@mail.ru

СУБЪЕКТИВНАЯ ОШИБКА И КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПУТЕМ САМОСОЖЖЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Ключевые слова: субъективная сторона, самосожжение, доведение до самоубийства, преступное деяние, преступление, виновный.

Статья посвящена изучению субъективной стороны преступления, в рамках которой были раскрыты особенности доведения до самоубийства, в том числе путем самосожжения. В ходе проведенного исследования рассмотрено понятие «субъективная сторона преступления», а также проанализирована одна из распространенных форм преступной деятельности – доведение до самоубийства, которое может осуществляться путем самосожжения. В результате проведенного исследования были выявлены основные недостатки в УК РК, главным из которых является недостаточная проработанность статьи 105 УК РК. На основании полученных результатов был сделан вывод о том, что вывод, что при решении вопроса о субъективной стороне преступления, нужно учитывать тот факт, что данное деяние может быть осуществлено по небрежности, умышленно, а также с прямым и косвенным умыслом.

Zh. I. Isakhov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
Moscow, e-mail: isahov-z@mail.ru

SUBJECTIVE ERROR AND QUALIFICATION OF DRIVING TO SUICIDE BY SELF-IMMOLATION (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Keywords: subjective side, self-immolation, incitement to suicide, criminal act, crime, perpetrator.

The article is devoted to the study of the subjective side of the crime, in which the features of incitement to suicide, including by self-immolation, were revealed. In the course of the study, the concept of «subjective side of the crime» was considered, and one of the most common forms of criminal activity was analyzed – incitement to suicide, which can be carried out by self-immolation. As a result of the study, the main shortcomings in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan were identified, the main of which is the insufficient elaboration of Article 105 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Based on the results obtained, it was concluded that when deciding on the subjective side of the crime, it is necessary to take into account the fact that this act can be carried out negligently, intentionally, as well as with direct and indirect intent.

Введение

Совершение преступной деятельности может оцениваться криминалистами объективно и субъективно, при этом состав преступления, в рамках субъективной стороны, считается одним из сложных элементов. Для установления субъективной стороны преступной деятельности, в первую очередь, осуществляется оценка психологического состояния преступника, когда он совершал криминальную деятельность. Кроме того, особый акцент необходимо сделать на том, насколько осознает преступник последствия, к которым привело его противоправное деяние.

Главным признаком субъективной стороны преступления является непосредственное установление вины личности, совершившей деяние преступного характера. Данный факт позволяет дифференцировать составы преступных действий с объективными аналогичными признаками. В целом,

субъективная сторона преступления находится в тесной взаимосвязи с объективной стороной, так как отражает ее внутреннее содержание.

Цель исследования: выявить, описать и объяснить субъективную ошибку и квалификацию доведения до самоубийства, в том числе путем самосожжения в Республике Казахстан.

Материалы и методы исследования

Методологической основой проведения исследования послужило общенаучные методы познания, а также для выявления формы вины доведения до самоубийства был проведен опрос сотрудников МВД РК, занимающихся раскрытием преступлений. Общее количество респондентов составило 144 человек, которым было задано два вопроса. Первый вопрос звучал следующим образом: «С какой формой вины совершается преступное деяние, согласно статье 105 Уголовного Кодекса РК?». Полученные ответы на данный вопрос представлены на рисунке.

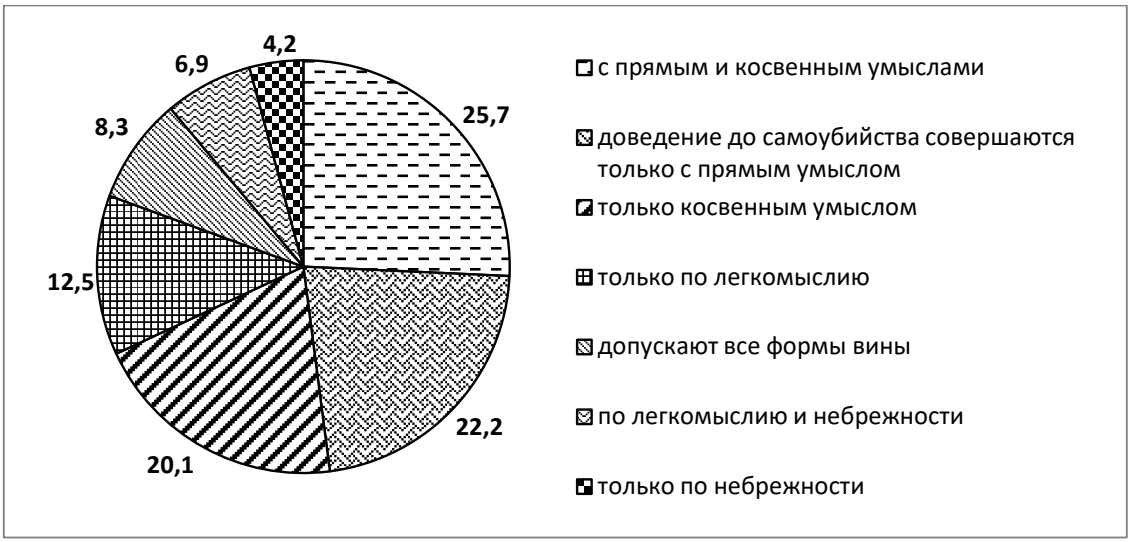
Следующий вопрос был сформулирован следующим образом: «Если лицо желало смерти потерпевшему и реализовало свой замысел через доведение до самосожжения, возможно ли квалифицировать совершение такого деяния как убийство?». На поставленный вопрос 75,6% человек ответило «да» и 24,4% «нет».

Результаты проведенного исследования показали что полученные ответы в ходе опроса обладают определенной противоречивостью, что может быть связано с тем, что сотрудники МВД при раскрытии преступлений, руководствуются статьей 105 УК РК, которая на данный момент является несовершенной и нуждается в корректировке.

Результаты исследования и их обсуждение

Субъективная сторона преступления представляет собой противозаконное опасное деяние, которое совершает гражданин, в зависимости от умысла и мотива. Специфической особенностью субъективной стороны является психическое состояние преступника и общее его отношение к совершенному деянию.

Сегодня одной из распространенных форм преступлений является доведение до самоубийства, которое может осуществляться различными способами, например, путем самосожжения. Самосожжение является очень сложной формой, так как достаточно трудно определить было ли это умышленным убийством, что подтверждает Уголовный Кодекс Республики Казахстан (УК РК). В статье 105 УК РК представлена основная информация по убийству, в том числе и умышленному, однако сведения представлены не в полном объеме, так как форма вины в данной статье не раскрыта. В связи с этим можно сделать вывод, что самосожжение может быть совершено не только вследствие умышленного убийства, но и по причине неосторожности.



Результаты ответов респондентов на вопрос, %

При этом, с точки зрения другого нормативно-правового документа, Постановления Верховного Суда РК от 11.05.2007 г. №1, если деяние совершено с умыслом, то такое содеянное необходимо квалифицировать как умышленное убийство. По нашему мнению, такое определение не совсем верно, так как не соответствует теории уголовного права. Однако, как показал анализ научной литературы по уголовно-процессуальному праву, современные ученые рассматривают теорию субъективной стороны доведения до самоубийства, в том числе самосожжения, с различных позиций. Так, российский ученый В.Ш. Аюпов в своих научных трудах отмечает, что такое преступное деяние как доведение до самоубийства является умышленным преступлением, при этом автор не акцентирует внимание на том, что смерть могла наступить по причине неосторожности [1, с.27; 9, с.9]. Согласно статье 19 части 2 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, совершенное преступление может быть признано вследствие неосторожности при том условии, если это соответствует Особенной части УК РК [9]. На основании этого можно констатировать тот факт, что самоубийство может наступить вследствие неосторожности, а также умышленного преступного деяния. Однако в статье 105 УК РК данный момент не конкретизируется, по сравнению с Уголовным Кодексом Республики Армения. Так, статья 110 УК РА гласит, что доведение до самоубийства гражданина, посредством применения различных методов (унижения чести и достоинства, проявления жестокости, избиения), может быть осуществлено специально (умышлено) или по причине неосторожности.

Другие отечественные авторы Э.Ф. Побегайло и В.Б. Малинин в своих работах отмечают, что на данный момент в нормативных актах уголовного законодательства Республики Казахстан форма вины в составе доведения до самоубийства не определяется. Существуют также и другие точки зрения ученых, касающиеся данного вопроса, среди которых можно отметить следующие:

– преступление в форме доведения до самоубийства может быть совершено двумя путями: по неосторожности и умышленно [7, с.132];

– преступное деяние может совершаться по неосторожности, а также прямого или косвенного умысла [3, с.62];

– доведение до самоубийства может быть совершено только с косвенным умыслом [4, с.104];

– доведение до самоубийства может быть совершено как с косвенным умыслом, так и по неосторожности [2, с.89].

Анализ судебной практики показал, что наибольшее количество обвинений, которые были выдвинуты в суде против преступников, совершивших противоправные действия по статье 105 УК РК, основаны на том, что лица умышленно подходили к результатам преступной деятельности [5]. Необходимо отметить, что убийство и доведение до самоубийства, в том числе способом самосожжения, являются принципиально разными понятиями, так как, убийство имеет различие по объективной стороне. Например, можно рассмотреть разграничение между кражей и грабежом. Их объединяет общая корыстная цель, а реализуют ее различными методами. Кроме того, вряд ли преступник, который совершивший доведение лица до самоубийства, может совершить убийство самостоятельно.

Также, в научной литературе имеется точка зрения о том, что виновный, доводящий пострадавшего до самоубийства или до самосожжения разными способами, не совершает убийство как таковое [6, с.279].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что при решении вопроса о субъективной стороне преступления, нужно учитывать тот факт, что данное деяние может быть осуществлено по небрежности, умышленно, а также с прямым и косвенным умыслом.

Кроме того, на наш взгляд необходимо внести изменения в п.29 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 г. №1, заменив слова «Когда вышеуказанные действия совершаются виновным с умыслом на причинение смерти потерпевшему путем доведения его до самоубийства и он желает наступления такого результата, содеянное следует квалифицировать как умышленное убийство по соответствующей части статьи 99 УК» на слова «При этом для квалификации по ст. 105 УК не иметь значение то обстоятельство, желал ли наступление смерти потерпевшего виновный, либо сознательно допускал наступление смерти или относился к этому результату с безразличием». Такая формулировка текста нормативно-правового акта будет больше соответствовать теорию уголовного права.

Библиографический список

1. Аюпов В.Ш. К вопросу о субъективных признаках доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Томского университета, 2011. С. 27-28.

2. Буряковская Е.В. Доведение до самоубийства: квалификация по субъективным признакам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 89–94.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2. / отв. ред. И.Ш. Борчашвили. Алматы: Жети жаргы, 2021. С. 62.

4. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2: Особенная часть (главы I – X) / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 491 с.

5. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 президиума Московского городского суда от 04.04.2002 // ИС «Параграф». [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105456&show_di=1&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 08.08.2022).

6. Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры России, 2014. С. 279.

7. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве: монография / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2018. 192 с.

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Информационно-правовая система «Adilet.zan.kz». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z1709 (дата обращения: 08.08.2022).

9. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. 162 с.

УДК 343.7

А. А. Куликова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты, Шахты, e-mail: vanurkina@yandex.ru

А. И. Асташова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты, Шахты, e-mail: astashova81@yandex.ru

ЗАЩИТА СОБСТВЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, мошенничество с использованием электронных средств платежа, постановление Пленума Верховного Суда РФ, хищение, обман, злоупотребление доверием, банковский счет, электронные средства платежа.

В настоящее время общественные отношения испытывают значительное влияние технического прогресса. Цифровизация общественных отношений, несмотря на ее неоспоримые достоинства, порождает новые способы совершения преступных деяний. Реакцией законодателя на обозначенные обстоятельства является, в том числе изменение редакций статей 158, 159.3, 159.6 УК РФ. Данные новеллы вызвали множество затруднений у правоприменителей, дискуссии в научном сообществе и ошибки в судебной практике. В данной статье автором представлен анализ указанных норм уголовного законодательства с учетом положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22. Проведенный анализ показал, что Пленум Верховного Суда РФ за период действия рассматриваемых правовых норм изменил свою позицию в противоположную сторону. То есть, деяние, которое согласно постановлению от 30.11.2017 № 48 рекомендовано было квалифицировать как мошенничество с использованием электронных средств платежа, теперь в соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 в новой редакции, следует квалифицировать как кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Кроме того на сегодняшний день отсутствует ясность в отношении того что, какие деяния являются преступными в соответствии с диспозицией ст. 159.3 УК РФ. Данными обстоятельствами обусловлена сложившаяся противоречивая судебная практика по привлечению к ответственности за рассматриваемые деяния, что влияет на важнейшие принципы уголовного права – справедливость и неотвратимость наказания. Учитывая вышесказанное, в статье предложено решеные указанных и иных вопросов, связанных с хищением «электронных» денежных средств. В работе также представлен анализ зарубежных источников по теме исследования.

A. A. Kulikova

Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of the Don State Technical University
in Shakhty, Shakhty, e-mail: vanurkina@yandex.ru

A. I. Astashova

Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of the Don State Technical University
in Shakhty, Shakhty, e-mail: astashova81@yandex.ru

PROTECTION OF PROPERTY BY CRIMINAL LEGAL MEANS IN THE DIGITAL AGE

Keywords: theft from a bank account, as well as with electronic money, fraud using electronic means of payment, a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, theft, deception, abuse of trust, bank account, electronic means of payment.

Today public relations are significantly influenced by technological progress. Despite of undeniable advantages digitalization of public relations generates new ways of committing criminal acts. The reaction of the legislator to the indicated circumstances is a change in the wording of Articles 158, 159.3, 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. These novels caused a lot of difficulties for law enforcement officers, discussions in the scientific community and errors in judicial practice. In this article the author presents an analysis of these norms of criminal legislation taking into account the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation N 22 of 29 June, 2021. The analysis showed that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation changed its position in the opposite direction during the period of validity of the legal norms under consideration. The act according to the resolution of

November 30, 2017 N 48 was recommended to qualify as fraud using electronic means of payment, now in accordance with the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December, 2002 N 29 in the new edition, should be qualified as theft from a bank account, as well as in relation to electronic money. In addition, there is no clarity as to what acts are criminal in accordance with the disposition of Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. These circumstances are due to the current contradictory judicial practice on bringing to justice for the acts in question, which affects the most important principles of criminal law – justice and the inevitability of punishment. Taking into account the above, the article suggests solving these and other issues related to the theft of "electronic" funds.

Введение

Общественные отношения в современном мире испытывают значительное влияние со стороны стремительно развивающихся технологий. Все больше сфер общественной жизни переход в цифровую реальность, в связи с чем в виртуальном пространстве оказывается большой объем различной информации, которая является предметом различных правовых отношений. Так, например, различные данные могут быть предметом отношений, связанных с защитой персональных данных, государственной, коммерческой, врачебной и иных видов тайн, охраняемых законом, частью личной жизни человека, интеллектуальной собственностью и др. Перечисленные отношения входят в предмет правового регулирования и охраняются от посягательств на них различными средствами правовой защиты. Кроме того, цифровая информация может быть средством, используемым для достижения преступного результата. В связи с чем, появляется необходимость правового регулирования и защиты возникающих отношений в связи с цифровизацией общества.

Принимая во внимание изменения, происходящие в обществе, появление общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны и новых видов посягательства на собственность федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] дополнены ч.3 статьи 158 УК РФ «Кража» пунктом «г», устанавливающем ответственность за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Этим же законом изменена редакция статьи 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» где изменился предмет преступления «платежные карты» на «электронные средства платежа». Также изменениям подверглась ч. 3 статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» – внесен п. «в» устанавливающий ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, или то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Вышеназванные нововведения вызвали дискуссию среди ученых. Данные изменения восприняты неоднозначно ученым сообществом, так как отсутствует ясность в понимании признаков реформируемых составов преступлений.

Проблеме применения на практике положения, закрепленных статьями 158 (п. «г» ч. 3), 159.3 уделяли внимание различные ученые, среди которых можно отметить работы В.И. Тюнина, Ю.И. Степанова [2], П.С. Яни [3, 4], Е.Н. Олейник [5], М.А. Филатовой [6], А.П. Перетолчина [7], А.В. Архипова [8], Т.Н. Долгих [9], А.К Клименко [10], Е.А. Русскевич [11]. В своих работах данные авторы подчеркивали сложность квалификации деяний по статьям Уголовного кодекса РФ, введенным федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ. Однако, так или иначе авторы соглашались с разъяснениями Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 [12]. Ситуация изменилась с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 [13]. Те деяния, которые ранее квалифицировались, как мошенничество с использование электронных средств платежа надлежит оценивать как кражу совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных средств платежа. В связи с чем, указанные изменения не только не сняли ранее возникших вопросов, но еще и породили новые. Так, например, остается неясным ка-

кие деяния подпадают под сферу действия ст. 159.3 УК РФ и как отграничить признаки ст. 159.3 от ст. 159.6 УК РФ? Перетолчин А.П. пришел к выводу, что в свете обновленных рекомендации Пленума Верховного Суда РФ деяния, при которых лицо осуществляло оплату поддельным или принадлежащим другому лицу электронными средствами платежа товаров и услуг при участии уполномоченного специалиста организации, необходимо квалифицировать как мошенничество [7]. Его позиция исходит из анализа направленности совершенного обмана на уполномоченного специалиста организации. Однако такая позиция не отличается от ранее сформированной, которую и Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ признал ошибочной. Данный автор не раскрыл в статье признаки уполномоченного лица, которое, по его мнению, должно присутствовать при оплате товара при помощи электронных средств платежа, а также, н наш взгляд, ошибочно считает осуществление бесконтактной оплаты посредством прикладывания средства платежа активным обманом сотрудника торговой организации. С учетом вышесказанного считаем актуальным пересмотреть подход к квалификации исследуемых деяний и законодательному закреплению запрета хищений с использованием электронных средств платежа.

Целью проведенного исследования является анализ возможностей уголовного законодательства России противостоять совершению хищений с банковского счета, а равно совершенных с использованием электронных средств платежа.

Материал и методы исследования

В работе исследованы изменения уголовного законодательства, произошедшие в связи с реакцией законодателя на появление новых способов преступных посягательств на собственность; рассмотрены рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлениях относительно квалификации названных преступных посягательства; проведен анализ материалов судов общей юрисдикции по рассматриваемой категории дел; изучена позиция Конституционного Суда, содержащаяся в определении Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О [14]; исследованы научные труды, посвященные проблемам ответственности за хищения, совершаемые с банковского счета, а также совершенные с использованием электронных средств платежа; рассмотрена позиция зарубежного законодателя относительно квалификации рассматриваемых деяний; предложена авторская редакция новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, принятие которой решило бы существующие проблемы правоприменения в данной сфере.

При проведении исследования основополагающим методом стал диалектический метод познания действительности. Кроме того, мы использовали методы анализа и синтеза, формально-правовые и сравнительно-правовые методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [15] было дополнено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» пунктами 25.1-25.4, 26 которые содержат разъяснения о применении п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ. Так, Пленум рекомендует квалифицировать деяния по данному пункту, если лицо тайно похитило денежные средства, находящиеся на банковском счете жертвы, воспользовавшись банковской картой, иными средствами безналичного платежа, в том числе при помощи функции безналичной оплаты, используя персональную, контрольную информацию, ПИН-код и другие данные.

Необходимо отметить, что диспозиция п. «г» ч.3 т. 158 УК РФ является отсылочной и применяется в том случае, если совершенные деяния не могут быть квалифицированы по ст. 159.3 УК РФ, иначе говоря, при отсутствии признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа. Следовательно, рассматриваемые нормы являются конкурирующими и вызывают сложности у правоприменителя. Поэтому, для правильной квалификации исследуемых деяний следует уяснить признаки преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

В диспозиции новой редакции ст. 159.3 не описаны признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа. Поэтому, для определения признаков данного деяния обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда от 30.11.2017

№ 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В ранее действовавшей редакции правоприменителю при квалификации деяния по ст. 159.3, предлагалось принимать во внимание то обстоятельство, что если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 данные положения исключены.

Анализ положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ показывает, что проблемы квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и ограничения ее от мошенничества с использованием электронных средств платежа в правоприменительной практике остаются не решенными, несмотря на произведенные преобразования. И если, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дополнено разъяснениями в отношении того, какое деяние следует квалифицировать по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, то изменения, внесенные в постановление Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в отношении определения мошенничества с использованием электронных средств платежа оставляют вопрос открытым.

Согласно ранее действовавшей редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» основное отграничение кражи банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа состояло в направленности обмана. Так, обман должен был быть направлен на уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации и состоять в ложных сведениях о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Такого мнения трактовки положений законодательства придерживаются и ученые. На сегодняшний день отсутствует единое понимание того, какое деяние следует признавать мошенничеством с использованием электронных средств платежа, чему способствует исключение соответствующих разъяснений из постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В период действия норм, введенных ФЗ от 23.04.2018 № 111-ФЗ произошли значительные изменения в отношении определения признаков рассматриваемых деяний. Так, согласно определении Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» «использование обладателем чужой платежной карты обмана (злоупотребления доверием) для введения в заблуждение уполномоченного работника организации, реализующей товары, выполняющей работы, предоставляющей услуги относительно принадлежности платежной карты не может рассматриваться как мошенничество (покушение на мошенничество), поскольку указанный работник не наделен распорядительными полномочиями в отношении денежных средств на конкретном банковском счете». Такой обман может быть расценен только как средство достижения цели – тайного хищения чужого имущества.

Приведем несколько примеров уголовно-правовой оценки деяния из материалов судебной практики судов общей юрисдикции.

1. Квалификация перевода денежных средств через мобильное приложение на определенный расчетный счет с использованием мобильного телефона взятого для совершения звонка, производится по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [16].

2. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения приговор, в котором суд квалифицировал деяние, совершенное при обстоятельствах, когда владелец банковской карты передал виновному банковскую карту и попросил снять 10 000 рублей, сообщив пин-код карты, а виновный, не имея каких-либо полномочий на распоряжение денежными средствами на банковском счете потерпевшего, тайно похитил хранившиеся там денежные средства, сняв с использованием данной банковской карты через банкомат 40 тысяч рублей, а также осуществив через банкомат переводы денежных средств в сумме 40 тысяч рублей и 20 тысяч рублей

своим знакомым как кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств [17].

3. Уголовно-правовая квалификация совершения бесконтактной оплаты товара, услуг чужой банковской карты в сложившейся правоприменительной практике производится по части первой статьи 159.3 УК Российской Федерации, что в свете последних изменений, внесенных в постановления Пленума Верховного Суда РФ является не правильным и влечет переквалификацию по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. (Постановление Чертковского районного суда № 1-95/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-95/2020 [18]; Постановление Волгодонского районного суда № 1-588/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-588/2020 [19]; Постановление Волгодонского районного суда № 1-589/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 1-589/2020 [20] и др.)

В соответствии с положениями уголовного законодательства обязательным признаком кражи является совершение хищения *тайно*, обязательным признаком мошенничества является завладение чужим имуществом путем *обмана или злоупотребления доверием*. Если обратиться к выше приведенным примерам, то мы увидим противоречивую ситуацию, когда в первом случае виновным был *обманут* собственник телефона (т.е. телефон у потерпевшего взяли под предлогом совершения звонка) и похищены денежные средства путем совершения перевода – деяние квалифицировано как кража, в случае, когда карта была и похищена или найдена и виновный *тайно* расплатился данной карты посредством бесконтактной оплаты – деяние квалифицируется как мошенничество.

В качестве примера затруднения при квалификации рассматриваемых преступлений приведем определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6. Согласно данном акту виновный нашел банковскую карту с функцией безналичной оплаты на улице, после чего производил оплату товаров и услуг данной картой в результате чего потрепевшей был нанесен ущерб в размере 3025 руб. Суд первой и апелляционной инстанции квалифицировали данное деяние по п «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Шестой кассационный суд общей юрисдикции изменил приговор, переквалифицировал действия осужденного на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 определение кассационной инстанции было отменено в связи с не правильной юридической квалификацией действий виновного с учетом положений действующего уголовного закона [21].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» должно было решить обозначенные проблемы, возникающие при квалификации исследуемых преступлений.

Можно согласиться с тем, что внесение дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» внесло ясность в определение понятия и признаков кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Однако остались не решенными вопросы относительно определения понятия и признаков мошенничества с использованием электронных средств платежа. В данном ключе встает вопрос о необходимости декриминализации ст. 159.3 УК РФ в связи с отсутствием понимания объективной стороны данного состава даже на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Тем более, что ч. 3 статьи 159.6 предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, или то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Также интересен вопрос о наличии иных форм хищения или завладения средствами, находящимися на банковском счете, или же при применении электронных средств платежа. Например, если при совершении грабежа предметом открытого хищения являются документы, содержащие сведения, при

помощи которых грабитель получает доступ к лицевому счету потерпевшего и осуществляет операции по переводу денежных средств используя электронные средства платежа, будет ли такое деяние квалифицировано как грабеж? Или же, если преступник путем шантажа требует передать ему контрольную информацию и распоряжается электронными денежными средствами жертвы, можно ли считать такое деяние вымогательством? И если ответить на заданные вопросы положительно, то необходимо также добавлять в ст. 161, 163 УК РФ соответствующие квалифицированные составы.

Такое решение обозначенных проблем не считаем успешным. Чрезмерное загромождение Уголовного Кодекса смежными составами преступлений, препятствует однообразному применению уголовного закона и способствует различному его толкованию, что и подтверждается приведенными выше доводами. Представляется более предпочтительным исключение из текста УК РФ п. «г» ч.3 статьи 158 УК РФ и ст. 159.3 и введение новой статьи «Хищение, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». В данной статье необходимо дифференцировать ответственность в зависимости от формы совершаемого хищения.

При детальном анализе преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ обнажается еще одна проблема, которая нами ранее уже была обозначена [22]. На наш взгляд, не соответствует принципу справедливости то обстоятельство, что размер похищенных денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств не указан в качестве обязательного признака при квалификации данного деяния. Считаем ошибочным признание равной степени общественной опасности кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств с кражей, совершенной с незаконным проникновением в жилище, кражей из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода и кражей в крупном размере. В такой ситуации наказание за оплату чужой банковской картой покупки на сумму, например, 2000 руб. должно быть назначено наказание соразмерное краже совершенной в крупном размере.

В определении от 09.07.2021 № 1374-О Конституционный Суд РФ в отношении несовпадения санкций и категорий преступлений, предусмотренных пунктом «г» части третьей статьи 158 и частью первой статьи 159.3 УК Российской Федерации пояснил, что не усматривает в данном случае несоразмерности, которая предполагала бы необходимость конституционной оценки оспариваемых положений в этом аспекте с учетом того, что хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств не только посягает на собственность, но и может подрывать доверие к безналичным способам хранения денежных средств и ведению расчетов, которые являются важным элементом устойчивого функционирования современной экономики. То есть, тем самым Конституционны Суд РФ объясняет правомерность отягчения уголовной ответственности дополнительным объектом посягательства – *доверии к безналичным способам хранения денежных средств и ведению расчетов*. Что также вызывает сомнения, поскольку обозначенные в определении отношения не являются объектом уголовно-правовой охраны и не закреплены в качестве признака, отягчающего наказание в ст. 63 УК РФ.

Считаем, что вопросы справедливости наказания и соотносимости размера уголовного наказания и степени общественной опасности кражи совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств заслуживают отдельного исследования.

Проблема хищений электронных денежных средств является транснациональной. Такое хищение в зарубежных странах определяется как «банковское мошенничество» [23], «компьютерное мошенничество» [24]. Компьютерное мошенничество является результатом иных неправомерных действий, например, мошенники получают доступ к средствам держателей карт после взлома, фишинга или скимминга, направленного на кражу данных банковской карты [25]. Совершая хищения при помощи мобильных телефонов, жертвы лишаются денежных средств после звонков злоумышленников, в которых часто применяются методы фишинга для кражи информации потерпевших [26]. Поэтому в некоторых ситуациях телефонные мошенничества могут быть известны как “голосовой фишинг” или “вишинг” [27]. Фишинг представляет собой какие-то массовые рассылки писем или уведомлений на почты от имени известных брендов, банков, платежных систем, почто-

вых сервисов, социальных сетей, доверие к которым однозначно заложено в мышлении пользователя сети. В письме из рассылки часто содержится прямая ссылка на сайт который сложно отличить от оригинального [28]. Скимминг предполагает электронное сканирование платежной карты потерпевшего, как правило, в целях последующего хищения денежных средств, находящихся на банковском или ином счете, к которому привязана эта платежная карта [29].

Кибер-мошенничество стало глобальной угрозой из-за широкого применения информационных компьютерных технологий [30]. Беспрецедентная революция в области информационных компьютерных технологий позволила дистанционно совершать кибер-мошенничество с помощью Интернета и беспроводной связи [31]. Один из видов компьютерного мошенничества, мошенничество с банковскими картами, например, привело к глобальным потерям в размере более 27 миллиардов долларов США в 2018 году и, по прогнозам, достигнет более 35 миллиардов долларов США к 2023 году [32].

В США Федеральный закон [33] дает очень широкое определение банковского мошенничества. Он охватывает любую «схему или уловку», предназначенную для «обмана финансового учреждения» или использование обманных средств в целях получения ценностей, которыми финансовое учреждение владеет или контролирует. За совершение банковского мошенничества в соответствии с федеральным законодательством США предусмотрено наказание – тюремное заключение на срок до 30 лет, и/или штраф до 1 миллиона. Под «финансовым учреждением» в соответствии с законодательством понимаются банки и кредитные организации, застрахованные на федеральном уровне, такие как Федеральная корпорация вкладов (FDIC), Федеральные резервные банки компании, занимающиеся ипотечным кредитованием, и некоторые другие учреждения. Законы штатов по-разному квалифицируют банковское мошенничество.

Согласно данным Европола мошенничество с платежными картами, представляющее низкорисковую и высокодоходную преступную деятельность, можно разделить на два различных типа: мошенничество без предъявления карты, которое совершается в основном в Интернете, и мошенничество с помощью карты, которое обычно совершается в торговых организациях и банкоматах.

Как форма киберпреступности мошенничество с использованием электронных средств платежа является одним из приоритетов EMPACT, главных направлений работы Европола в рамках политического цикла ЕС 2018-2021 гг.

Мошенничество без предъявления включает несанкционированное использование данных кредитных или дебетовых карт (номер карты, адрес выставления счета, защитный код и срок действия) для покупки продуктов и оплаты услуг без личного присутствия, например, через электронную почту, коммерческие сайты или по телефону. В большинстве случаев жертвы не знают о несанкционированном использовании своих карт, которые находятся у них.

Этот вид незаконной деятельности, часто называемый кардингом. Он неуклонно растет посредством утечки данных, при помощи использования и распространения вредоносных компьютерных программ, предназначенных для кражи данных, а также инструментов фишинга [34].

Как видно из приведенных примеров, проблема борьбы хищениями, совершаемыми при помощи современных компьютерных, информационных технологий является актуальной для всего мира. Рассматриваемые преступления являются транснациональными. Национальное законодательство зарубежных государств содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за хищения электронных денежных средств. Анализ научных зарубежных публикаций показал, что такое хищение определяется как «банковское мошенничество», «компьютерное мошенничество», «кардинг», как одна из форм киберпреступности.

В зарубежных странах посягательство на денежные средства, находящиеся на банковском счете, а равно осуществленные с использованием электронных средств платежа признают мошенничеством независимо от направленности обмана и других факторов.

Заключение

На основании проведенного анализа законодательства Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, материалов судебной практики нами сформулирован иной подход к установлению уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа.

Проведенное исследование показало, что принятые законодателем меры уголовной ответственности за хищение, совершенное с использованием электронных средств платежа, а также с банковского счета не являются эффективными, поскольку неоднозначно трактуются правоприменительными органами, отсутствует ясность и точность формулировок, уголовный закон излишне загружен смежными составами преступлений. На основании выводов, полученных в процессе решения поставленных исследовательских задач нами предпринята попытка структурировать различные виды хищения совершенного с использованием электронных средств платежа, а также с банковского счета в одной статье, установив повышенную меру уголовной ответственности в зависимости от способа такого хищения.

Предлагаемая редакция ст.164.1 «Хищение, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»:

1. Тайное хищение, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – наказывается…

2. Хищение, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием – наказывается…

3. Открытое хищение, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – наказывается…

4. Требование передачи данных, для предоставления права распоряжаться средствами с банковского счета, электронными денежными средствами под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких – наказывается…

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.

2. Тюнин В.И., Степанов Ю.И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41-45. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-41-45.

3. Яни П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 12. С. 39-43.

4. Яни П. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4-7.

5. Олейник Е.Н. Проблема отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23).

6. Филатова М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. 2020. № 12. С. 34-38.

7. Перетолчин А.П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4(28). С. 71-77.

8. Архипов А. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3.

9. Долгих Т.Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс» (дата обращения 20.11.2021).

10. Клименко А.К. Хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы квалификации // Российский следователь. 2020. № 5. С. 38-42. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-5-38-42.

11. Русскевич Е.А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2. С. 59-64.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2021. № 159.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс» (дата обращения 20.11.2021).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

16. Приговор Неклиновского районного суда № 1-220/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-220/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/VdeBUBauVJ6j/ (дата обращения 20.11.2021).

17. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2021 N 81-УД21-1-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс» (дата обращения 20.11.2021).

18. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/ccdAZaHL7fxQ/ (дата обращения 20.11.2021).

19. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/uSxwUxGU3RdN/ (дата обращения 20.11.2021).

20. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/dHnSNUws0Z8/ (дата обращения 20.11.2021).

21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 12-УДП20-5-К6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс» (дата обращения 20.11.2021).

22. Куликова А. А. Вопросы уголовной ответственности за преступные посягательства на электронные денежные средства и электронные средства платежа // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 мая 2020 года / Отв. редактор Н.С. Сорокун. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 115-120.

23. Bossler A.M., Berenblum T. Introduction: New directions in cybercrime research. J Crime Justice. 2019. № 42. P. 495–499. DOI:10.1080/0735648X.2019.1692426.

24. Van Nguyen T. The modus operandi of transnational computer fraud: a crime script analysis in Vietnam. Trends Organ Crim. 2021. DOI:10.1007/s12117-021-09422-1.

25. Peretti K. Data breaches: What the underground world of carding reveals. Santa Clara High Technol Law J. 2008. № 25. P. 375–413.

26. Choi K., Lee J., Chun Y. (2017) Voice phishing fraud and its modus operandi. Sec J. 2017. № 30. P. 454–466. DOI: 10.1057/sj.2014.49.

27. Lee C.S. (2020) A crime script analysis of transnational identity fraud: Migrant offenders' use of technology in South Korea. Crime Law Soc Change. 2020. № 74. P. 201–218. DOI: 10.1007/s10611-020-09885-3.

28. Юсупов М.Ю., Путилов А.О. Фишинг как угроза конфиденциальности в сети // E-Scio. 2021. № 10(61). С. 223-232.

29. Потапкин С.Н. К вопросу о квалификации преступлений, совершаемых с использованием скимминга, по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3(80). С. 30-33.

30. The National Fraud Center, Inc The growing global threat of economic and cyber crime. Available via. 2000. URL: https://www.utica.edu/academic/institutes/ecii/publications/media/global_threat_crime.pdf.

31. Goodman M. (2010) International dimensions of cybercrime. In: Ghosh S., Turrini E. (eds) Cybercrimes: A multidisciplinary analysis. 2010. P. 311–339. Springer, Heidelberg. DOI: 10.1007/978-3-642-13547-7.

32. HSN Consultants. The Nilson report. Available via. 2019. URL: https://nilsonreport.com/upload/content_promo/The_Nilson_Report_Issue_1164.pdf.m.

33. 2018 US Code. Title 18 – Crimes and Criminal Procedure. Part I – Crimes. Chapter 63 – Mail Fraud and Other Fraud Offenses. Sec. 1344 – Bank fraud. URL: https://www-fdic-gov.translate.goog/regulations/laws/rules/8000-1250.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc (дата обращения: 20.11.2021).

34. Meijerink T.J. Carding: Crime prevention analysis. Available via. 2013. URL: http://purl.utwente.nl/essays/63027.